

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О ЮРИДИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В СВЯЗИ С ПРИЧИНЕНИЕМ СМЕРТИ ИЛИ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН И ДРУГИМ ЛИЦАМ В
РЕЗУЛЬТАТЕ ПРАВОМЕРНЫХ ИЛИ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В СВЯЗИ С НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, В ТОМ ЧИСЛЕ
ПЫТКАМИ И ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ, В ХОДЕ И ПОСЛЕ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН В ЯНВАРЕ 2022 ГОДА**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2-3
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	3-109
1. Международные нормы и стандарты возмещения вреда, причиненного действиями государственных органов, должностного лица (лиц) или лица (лиц) в официальном качестве.....	3-41
<i>1.1. Общие подходы.....</i>	<i>3-11</i>
<i>1.2. Возмещение вреда в случае применения пыток, жестокого или иного унижающего человеческого достоинство обращения.....</i>	<i>11-17</i>
<i>1.3. Возмещение вреда в случае нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом....</i>	<i>17-21</i>
<i>1.4. Зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного совершенными преступлениями, а также правомерными или незаконными действиями государственных органов и должностных лиц.....</i>	<i>21-41</i>
2. Правовые основания возмещения вреда, причиненного правомерными или незаконными действиями должностных лиц при проведении антитеррористической операции, а также вреда, причиненного в результате незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, в том числе пыток, жестокого и иного унижающего человеческого достоинство обращения, в национальном законодательстве.....	41-57
<i>2.1. Правовые основания возмещения вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, включая незаконное уголовное преследование, незаконное задержание, содержание под стражей, пытки и жестокое обращение.....</i>	<i>41-48</i>
<i>2.2. Правовые основания возмещения вреда, причиненного в результате правомерных или незаконных действий должностных лиц при проведении антитеррористической операции.....</i>	<i>48-57</i>
3. Некоторые примеры судебной практики применения законодательства о возмещении вреда в связи с январскими событиями 2022 года	58-90
4. Обзорный анализ проблем судебной практики по применению законодательства о возмещении вреда в связи с январскими событиями 2022 года	90-109
Выводы и рекомендации.....	109-117
<i>Приложение 1 к Аналитической записке. Список использованных правовых актов, документов и иных источников.....</i>	<i>118-127</i>

Введение

Поводом к составлению настоящей Аналитической записки явились события, произошедшие в Казахстане в январе 2022 года, факты совершения действий по пресечению актов терроризма, проведения антитеррористической операции¹, досудебных расследований и судебных разбирательств, заявления о пытках и жестоком обращении, жалобы на действия (бездействие) должностных лиц правоохранительных органов, незаконные действия органов, ведущих уголовный процесс, наступившие последствия в виде смерти, причинения вреда здоровью, имущественного и неимущественного вреда в результате таких действий, с целью изучения эффективности средств правовой защиты в части возмещения (компенсации) вреда.

Учитывая абсолютный характер прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на свободу от пыток, необходимость их защиты, восстановления в случае нарушений и возмещения (компенсации) вреда, интерес для изучения и анализа представляют существующие механизмы защиты, компенсации, правовые гарантии, практика возмещения вреда пострадавшим от посягательств на эти права и законные интересы.

Предметом настоящего анализа явились правовые основания и практика возмещения вреда, причиненного правомерными или незаконными действиями должностных лиц при проведении антитеррористической операции, а также вреда, причиненного в результате пыток, жестокого и иного унижающего человеческое достоинство обращения и других незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, во время и после январских событий 2022 года.

Предметом данного анализа не являлись правовые основания и практика возмещения имущественного и морального вреда в результате совершенных актов терроризма, массовых беспорядков и других преступлений, а также правовые основания и практика возмещения такого вреда сотрудникам правоохранительных и других государственных органов, вреда, нанесенного государственным зданиям и сооружениям, имуществу физических и юридических лиц в связи с актами терроризма, массовыми беспорядками или иными преступными действиями физических лиц.

Правовой анализ основывается на законодательстве Республики Казахстан по состоянию на 01 января 2024 г. или действовавшем до этой даты. Что касается цитат из различных исследований, то там делаются ссылки на законодательство зарубежных государств по состоянию на период проведения тех исследований.

Для понимания общих тенденций развития правового обеспечения и механизмов компенсации, а также изучения лучших подходов использовались международные договоры, разъяснения, комментарии, зарубежный опыт.

¹ По информации от 07.01.2022 года, размещенной на сайте Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, во всех регионах страны был установлен режим антитеррористической операции (<https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/news/details/309460?lang=ru>)

Аналитическая записка подготовлена в декабре 2023 – феврале 2024 гг. Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (Евгений Жовтис, юрист, член палаты юридических консультантов «ЮСТУС»), директором Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности с участием Ильяса Адильбаева, юриста, члена палаты юридических консультантов «TARBAGATAI», директора Астанинского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности) в рамках деятельности Правозащитного альянса в защиту фундаментальных прав, созданного группой правозащитных организаций и экспертов в середине января 2022 года.

Авторы записки выражают благодарность Общественному фонду «Ар.Рух.Хак» и лично госпоже Б.Торегожиной, юристам Е.Калиеву, М.Аспандияровой, В.Тену, З.Абильдиной за помощь в получении копий судебных решений и других процессуальных документов, которые были использованы при подготовке настоящей Аналитической записки.

I. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1. Международные нормы и стандарты возмещения вреда, причиненного действиями государственных органов, должностного лица (лиц) или лица (лиц) в официальном качестве

1.1. Общие подходы

В международном праве, в соответствии с которым государства являются основными субъектами, противоправные действия и последующее возмещение ущерба относятся к ответственности государств.

В статье 8 Всеобщей декларации прав человека определено: *«Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».*

Эта же гарантия содержится в пункте 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП): *«Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве...».*

В пункте 16 принятого в 2004 году Замечания общего порядка №31 «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта» Комитет ООН по правам человека отметил, что *«пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной*

защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях **возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека».**

В пункте 5 статьи 9 МПГПП установлено: *«Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой».*

В пункте 3 Замечания общего порядка №35 Комитета ООН по правам человека к статье 9 МПГПП, касающейся праву на свободу и личную неприкосновенность, отмечено: *«Под личной неприкосновенностью понимается свобода от причинения физических и психических повреждений, или физическая и психическая безопасность... Статья 9 гарантирует эти права каждому человеку».*

Пункт 9 Замечания общего порядка №35 устанавливает, что государства-участники МПГПП **«должны также предотвращать и устранять последствия неоправданного применения силы правоохранительными органами».**

Несмотря на то, что в Замечании общего порядка №35 речь идет о свободе и личной неприкосновенности, в вопросах компенсации можно говорить об общих подходах к возмещению (компенсации) за нарушения и других прав и свобод, гарантированных в МПГПП.

Так, согласно пункту 50 Замечания общего порядка №35, пункт 5 статьи 9 МПГПП **«обязывает государства-участники предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна предоставляться в течение разумного периода времени».**

А в пункте 52 этого Замечания общего порядка указано: *«Финансовая компенсация, необходимая в соответствии с пунктом 5, непосредственно касается материального и морального вреда в результате незаконного ареста или содержания под стражей. Когда незаконность ареста вытекает из нарушения других прав человека, таких как свобода выражения мнений, государство-участник может нести дополнительные обязательства по предоставлению компенсации или другого возмещения в связи с такими другими нарушениями, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта».*

При этом в пункте 55 Замечания общего порядка №35 отмечено: *«Право на жизнь, гарантируемое статьей 6 Пакта, включая право на защиту жизни согласно пункту 1 статьи 6, может совпадать с правом на личную неприкосновенность, гарантируемым пунктом 1 статьи 9. Право на личную неприкосновенность может считаться более широким по охвату, поскольку оно также охватывает травмы, не опасные для жизни...».*

Кроме того, в пункте 56 указано, что *«произвольное содержание под стражей создает риск пыток и жестокого обращения, и ряд процедурных гарантий, предусмотренных статьей 9, направлены на снижение вероятности возникновения таких рисков».*

В пункте 1 принятой в 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларации ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью особо отмечено, что *«под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью».* При этом, согласно пункту 2 Декларации *«то или иное лицо может считаться «жертвой», независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель...».*

Наконец, пункт 19 Декларации рекомендует государствам *«рассмотреть вопрос о включении в национальные законы норм, запрещающих злоупотребление властью и предусматривающих средства защиты для жертв таких злоупотреблений. В число таких средств следует, в частности, включить право на реституцию и/или компенсацию и необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь и поддержку».*

Хотя принятый в 2005 году Генеральной Ассамблеей ООН документ «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» связаны с возмещением вреда, причиненного действиями не только должностных лиц или лиц в официальном качестве, и сфокусирован на грубых нарушениях международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, тем не менее он содержит ряд важных положений, касающихся общих подходов и форм возмещения вреда.

В пункте 15 этого документа отмечено: *«Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, поправных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного*

права. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права».

В пунктах 19-23 приведены формы возмещения вреда:

«При **реституции** следует, по возможности, восстановить первоначальное положение жертвы, существовавшее до совершения грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Реституция включает в себя соответственно: восстановление свободы, пользование правами человека, документов, удостоверяющих личность, семейной жизни и гражданства, возвращение на прежнее место жительства, восстановление на работе и возврат имущества.

Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая:

- a) физический или психический ущерб;
- b) упущенные возможности, в том числе в области трудоустройства, образования и получения социальных льгот;
- c) материальный ущерб и упущенную выгоду, в том числе потерю возможности заработка;
- d) моральный вред;
- e) расходы на правовую или экспертную помощь, лекарства и медицинское обслуживание, а также на услуги психологических и социальных служб.

Реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.

Сатисфакция должна включать, когда это возможно, любое или все из нижеследующего:

- a) эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений;
- b) проверку фактов и полное и публичное обнародование правды при условии, что такое обнародование не причинит дополнительного ущерба или не поставит под угрозу безопасность и интересы жертв, их родственников, свидетелей или лиц, которые осуществляли вмешательство с целью оказания помощи жертвам или предотвращения дальнейших нарушений;
- c) поиск местонахождения исчезнувших лиц, установление личности похищенных детей, а также опознание тел убитых и оказание помощи в

возвращении, опознании и перезахоронении тел в соответствии с выраженным или предполагаемым пожеланием жертв или культурными традициями семей и общин;

d) официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой;

e) принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности;

f) судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения;

g) поминовение и воздание должного памяти жертв;

h) включение точной информации о совершенных нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней.

Гарантии **неповторения** случившегося должны включать, когда это применимо, любые или все нижеследующие меры, которые будут также способствовать предотвращению нарушений:

a) обеспечение эффективного гражданского контроля за вооруженными силами и службами безопасности;

b) обеспечение того, чтобы все гражданские и военные судебные процедуры соответствовали международным нормам, касающимся надлежащего судопроизводства, честности и беспристрастности;

c) укрепление независимости судебных органов;

d) защиту лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами и оказывающих медицинский уход, работающих в средствах массовой информации и в других связанных с ними областях, а также правозащитников;

e) организацию в первоочередном порядке и на постоянной основе деятельности по информированию о международных нормах в области прав человека и международного гуманитарного права всех слоев общества и подготовке по этим вопросам должностных лиц правоохранительных органов, а также военнослужащих и сотрудников органов безопасности;

f) содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных норм, государственными служащими, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля;

g) содействие созданию механизмов контроля и предупреждения социальных конфликтов и их урегулирования;

h) пересмотр и реформирование законов, способствующих или допускающих грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права».

В Обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, представленном в Комиссию ООН

по правам человека в 2005 году, определено, что «в результате любого нарушения какого-либо из прав человека возникает право потерпевшего или его законных представителей на возмещение вреда, которое предполагает обязанность государства возмещать вред и возможность потерпевшего обращать иск на лицо, совершившее нарушение». (Принцип 31).

Согласно Принципу 32 «все потерпевшие имеют право воспользоваться легкодоступным, оперативным и эффективным средством правовой защиты в виде обращения с иском в органы уголовного, гражданского, административного или дисциплинарного производства, при условии соблюдения ограничений в отношении срока давности, предусмотренных в принципе 23. При осуществлении этого права им обеспечивается защита от запугивания и репрессий.

Возмещение вреда может также предоставляться посредством программ, основанных на законодательных или административных мерах, финансируемых из национальных или международных источников и предназначенных для отдельных лиц и общин. Потерпевшие и иные представители секторов гражданского общества должны играть существенную роль в разработке и осуществлении таких программ. Должны предприниматься согласованные усилия по обеспечению участия женщин и групп представителей меньшинств в консультациях общественности, направленных на разработку, осуществление и оценку программ возмещения вреда. Осуществление права на возмещение вреда включает доступ к применимым международным и региональным процедурам».

Принцип 33 предусматривает, что «специальным процедурам, позволяющим потерпевшим осуществлять свое право на возмещение вреда, следует обеспечивать максимальную гласность с помощью государственных и частных средств массовой информации».

А согласно Принципу 34 «право на возмещение охватывает весь вред, причиненный потерпевшим; оно предусматривает меры реституции, компенсации, реабилитации и встречного удовлетворения, предусмотренные международным правом...».

В 2011 году Советом ООН по правам человека была принята Резолюция 18/7 «Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений».

Эта новая специальная процедура СПЧ ООН получила мандат с четырьмя задачами:

- содействие установлению истины;
- содействие обеспечению правосудия;
- **содействие возмещению ущерба;** и
- содействие обеспечению гарантий недопущения нарушений.

И хотя, появление этого мандата было связано с борьбой с безнаказанностью и правосудием переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах, когда предыдущие репрессивные режимы

сменялись демократическими, что требовало наказания виновных в массовых нарушениях прав человека и возмещения вреда жертвам, тем не менее деятельность и рекомендации Спецдокладчика отражают общие подходы к возмещению вреда, причиненного государством, причем, главным образом, армией, полицией и органами национальной безопасности.

В Докладе Спецдокладчика, представленном Генеральной Ассамблее ООН в 2014 году, отмечено, что *«в случаях с большим числом жертв, пострадавших от разного рода нарушений, суды вряд ли будут главным механизмом урегулирования».*

И отсюда Спецдокладчик сделал следующий вывод: *«В идеале программы возмещения ущерба представляют собой административные механизмы, которые, в частности, позволяют избежать некоторых трудностей и издержек, связанных с судебными тяжбами. В случаях массовых нарушений административные программы возмещения ущерба выгоднее для истцов, чем судебные разбирательства, благодаря более быстрому получению результата, меньшим издержкам, менее строгим правилам представления доказательств, несостязательности процесса и большей вероятности выплат. Это не дает повода для отказа в доступе к судам для получения возмещения, но является основанием для создания административных программ».*

Спецдокладчик указал, что *«следует отметить три момента.*

Во-первых, возмещение ущерба—это не просто механизм урегулирования, подобный страховке или системе возмещения убытков, бенефициарами которого являются жертвы правонарушений. Для того, чтобы мера правосудия могла считаться возмещением ущерба, она должна сопровождаться признанием ответственности и иметь конкретное отношение к усилиям по установлению истины, обеспечению справедливости и гарантий недопущения повторных нарушений.

Во-вторых, признание особого значения возмещения ущерба жертвам не может служить основанием - ни законным, ни моральным - для того, чтобы просить их или кого-либо еще пойти на компромисс в рамках различных инициатив в области правосудия. То есть, усилия придать безнаказанности виновных более приемлемый характер «щедрого» возмещения ущерба недопустимы.

В-третьих, мнение о том, что меры возмещения ущерба предназначены для непосредственной помощи жертвам, не означает того, что положительный эффект продуманной программы возмещения распространяется только на жертв. Поскольку возмещение ущерба является мерой правосудия, оно проводится на основе общепринятых норм и имеет важные положительные сопутствующие эффекты, один из которых заключается в наглядном выполнении юридического обязательства серьезно относиться к нарушениям прав».

Спецдокладчик также отметил, что *«выделяются две основные модели финансирования компенсационных выплат: создание специальных целевых*

фондов и предусмотрение в годовом национальном бюджете отдельной статьи на цели компенсации. Страны, использующие первую модель на экспериментальной основе, на сегодняшний день добились значительно худших результатов, чем страны, использующие вторую модель».

В 2019 году Спецдокладчик представил Совету ООН по правам человека доклад, касающийся национальных программ возмещения вреда. В пункте 31 этого Доклада отмечено, что *«цель программ возмещения ущерба – обеспечивать в отношении жертв реализацию права человека на адекватное и эффективное средство правовой защиты. Они представляют собой административные процессы, запущенные государствами с целью работы с широким кругом жертв, которые позволяют определить, кто может претендовать на статус жертвы и какие нарушения подлежат возмещению, а также установить меры по возмещению (пособия) согласно причиненному ущербу. Они направлены на обеспечение равного и последовательного обращения с жертвами, поскольку для жертв, пострадавших от одного и того же вида нарушений, предполагается возмещение в одних и тех же формах».*

Отмечая еще раз, что мандат Спецдокладчика и сами национальные программы возмещения вреда связаны с правосудием переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах, тем не менее есть очевидные аналогии с возмещением вреда, когда он причинен государством, причем, главным образом, его силовыми структурами.

Одним из важных таких подходов является отмеченный в пункте 57 этого Доклада, что *«многие государства возлагают бремя доказывания факта ущерба на государственные учреждения, а не на жертв, и что они применяют менее жесткие стандарты доказывания».*

Наконец, в Докладе Спецдокладчика, представленном Генеральной Ассамблее ООН в 2023 году, он отметил вопросы финансирования возмещения ущерба.

Он выделил несколько источников такого финансирования:

- финансирование за счет средств государств, осуществляющих возмещение ущерба;
- финансирование за счет средств физических лиц, совершивших правонарушения;
- финансирование за счет средств негосударственных субъектов, причастных к нарушениям прав человека (включая вооруженные группы и корпорации);
- финансирование за счет средств международного сообщества;
- финансирование за счет средств международного сообщества
- финансирование за счет средств государств, причастных к нарушениям прав человека в других государствах
- финансирование возмещения ущерба и финансирование помощи в целях развития.

Очевидно, что в обстоятельствах, которым посвящена настоящая Аналитическая записка, речь должна идти о первом и втором источниках.

1.2. Возмещение вреда в случае применения пыток, жестокого или иного унижающего человеческое достоинство обращения

Запрет на применение пыток является императивной нормой международного права (*ius cogens*) и неограничиваемым правом. Это означает, что данное право надделено наивысшим статусом в международном правовом порядке, и что запрет на применение пыток действует повсеместно. Необходимость защиты от пыток не ставится под сомнение в международном праве в области прав человека.

Императивное требование, являющееся позитивным обязательством государства, обеспечивает право человека на личную неприкосновенность, свободу от пыток, жестокого обращения и унижения человеческого достоинства в любой форме. Это право не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах, является как конституционным, признанным в Казахстане, так и конвенционным, гарантированным международными актами.

Позитивное обязательство – это обязанность государства в лице уполномоченных им органов и должностных лиц совершить определенные активные действия по защите принадлежащего лицу блага от посягательств, предполагает необходимость проведения расследования в случае обоснованного заявления лица о применении к нему пыток или иного жестокого обращения. Исходя из смысла МПГПП расследование пыток относится к обязательствам об обеспечении человека эффективными средствами правовой защиты. Институт возмещения вреда охватывается данным обязательством и включает в себя также меры по защите жертвы от посягательств, недопущение пыток в дальнейшем.

Отдельным видом позитивного обязательства является обязанность, в случае соответствующего обращения, уполномоченного лица:

- рассмотреть вопрос о том, имело ли место нарушение принадлежащего ему права в рамках доступных и понятных процедур;
- при обнаружении такового исправить нарушение и выплатить лицу компенсацию.

Отметим еще раз, что ключевым аспектом полного запрета пыток и жестокого обращения и позитивного обязательства по защите от них является требование обеспечения эффективного и незамедлительного возмещения ущерба жертвам пыток, включая создание благоприятных условий для их реабилитации.

Статьей 14 Конвенции против пыток установлено, что *«каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая*

средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам».

В соответствии с пунктом 2 Замечания общего порядка №3 Комитета ООН против пыток «Осуществление статьи 14 государствами-участниками» *«Комитет считает, что термин «возмещение» в статье 14 охватывает понятия «эффективного средства правовой защиты» и «восполнения». Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции».*

Здесь важно отметить положения пункта 3 Замечания общего порядка №3 о том, что *«жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции».*

Причем *«лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение.... Термин «жертва» также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию».*

В пункте 5 Замечания общего порядка №3 отмечено: *«Обязательства государств-участников по предоставлению возмещения в соответствии со статьей 14 имеют два взаимосвязанных аспекта: процедурный и материально-правовой. Для выполнения своих процедурных обязательств государства-участники вводят в действие законы и учреждают механизмы для рассмотрения жалоб, органы и учреждения по расследованию, включая независимые судебные органы, компетентные устанавливать право на возмещение жертвы пыток или жестокого обращения и присуждать такое возмещение, и обеспечивают эффективность и доступность этих механизмов для всех жертв. На материально-правовом уровне государства-участники обеспечивают, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное возмещение и восполнение, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации».*

В пункте 6 Замечания общего порядка №3 Комитет указывает, что *«восполнение должно быть адекватным, эффективным и всеобъемлющим. Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и восполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть*

соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее. Комитет подчеркивает, что предоставление возмещения неизменно оказывает превентивный и сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений».

В отношении **компенсации** в пунктах 9-10 Замечания общего порядка №3 Комитет *«подчеркивает, что предоставление только денежной компенсации не является достаточным возмещением для жертвы пыток и жестокого обращения. Комитет подтверждает неадекватность предоставления только денежной компенсации для выполнения государством-участником его обязательств по статье 14.*

Право на оперативную, справедливую и адекватную компенсацию за пытки или жестокое обращение в соответствии со статьей 14 содержит множество аспектов, при этом компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсации любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование. Кроме того, адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения».

А в отношении **реабилитации**, в соответствии с пунктами 11-12 Замечания общего порядка №3, Комитет *«утверждает, что предоставление средств для максимально полной реабилитации лица, которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции, должно носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги. Для целей настоящего замечания общего характера под реабилитацией понимается восстановление функций или приобретение новых навыков, ставших необходимыми в результате изменившихся обстоятельств жертвы после применения в отношении нее пыток или жестокого обращения. Она направлена на создание условий для максимально возможных самостоятельности и функционирования соответствующего лица и может включать внесение коррективов в физическое и социальное окружение этого лица. Реабилитация жертв должна быть нацелена на максимально возможное восстановление их самостоятельности и их физических, душевных, социальных и*

профессиональных способностей, а также их полной социальной интеграции и участия в жизни общества.

Комитет подчеркивает, что обязательство государств-членов по предоставлению средств для «возможно более полной реабилитации» касается необходимости исправления и восполнения вреда, причиненного жертве, прежнюю жизнь которой, включая такие параметры, как достоинство, здоровье и самообеспеченность, возможно, так и не удастся восстановить в полной мере из-за серьезных последствий пыток, которым она подверглась. Это обязательство не связано с имеющимися у государств-членов ресурсами, и его выполнение не может быть отсрочено».

С точки зрения эффективных процедур в пункте 20 Замечания общего порядка №3 отмечено: «Для осуществления статьи 14 государства-участники принимают законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию. Такое законодательство должно предоставлять отдельным лицам возможность реализации этого права и обеспечивать их доступ к судебной защите. Хотя программы коллективного восполнения ущерба и административного восполнения ущерба могут быть приемлемыми в качестве одной из форм возмещения, такие программы не должны приводить к утрате силы индивидуального права на использование средств правовой защиты и получение возмещения».

При этом, согласно пункту 24 Замечания общего порядка №3 «на процессуальном уровне государства-участники обеспечивают наличие учреждений, компетентных выносить подлежащие принудительному применению окончательные решения в рамках установленной законом процедуры, с тем чтобы жертвы пыток или жестокого обращения могли гарантированно получить возмещение, включая адекватную компенсацию и реабилитацию». А согласно пункту 25 «для того чтобы обеспечить осуществление права жертв на возмещение, компетентные органы государства-участника должны оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать и рассматривать дело любого человека, утверждающего, что он подвергся пытке или жестокому обращению. Такое расследование должно включать стандартную процедуру независимой судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе. Необоснованные задержки с началом или завершением расследований жалоб на пытки или жестокое обращение наносят ущерб предусмотренным статьей 14 правам жертв на получение возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации».

Особо нужно отметить, что согласно пункту 26 Замечания общего порядка №3 «несмотря на доказательственные преимущества для жертв, предоставляемые уголовным судопроизводством, гражданское

разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса. Комитет считает, что предоставление компенсации не должно необоснованно затягиваться до тех пор, пока не будет установлена уголовная ответственность. Гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса, и с этой целью должно быть обеспечено наличие необходимых законов и учреждений. Если же в соответствии с внутренним законодательством рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве должно предшествовать подаче ходатайства о предоставлении компенсации, то непроведение уголовного процесса или необоснованные задержки с его проведением представляют собой несоблюдение государством-участником его обязательств по Конвенции. Применение только мер дисциплинарного воздействия не считается эффективным средством защиты по смыслу статьи 14».

В соответствии с пунктом 27 Замечания общего порядка №3 «в соответствии со статьей 14 государство-участник обеспечивает получение возмещения жертвами любого акта пыток или жестокого обращения в пределах его юрисдикции. На государства-участники возложено обязательство принимать все необходимые и эффективные меры для обеспечения того, чтобы все жертвы таких актов получали возмещение. Это обязательство включает в себя обязательство государств-участников оперативно возбуждать дело для обеспечения получения возмещения жертвами даже при отсутствии жалобы, если имеются разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место».

В пункте 29 Замечания общего порядка №3 «Комитет подчеркивает важность активного обеспечения государствами-участниками надлежащего информирования жертв и их семей об имеющемся у них праве на получение возмещения. В этой связи требуется обеспечение транспарентности предусмотренных процедур получения возмещения. Кроме того, государству-участнику следует оказывать помощь и поддержку с целью сведения к минимуму обременительности этих процедур для авторов жалоб и их представителей. Гражданская или иная процедура не должна предполагать несения жертвами финансового бремени, которое препятствовало или мешало бы им обращаться за возмещением. В тех случаях, когда существующая гражданская процедура не позволяет предоставить жертвам адекватное возмещение, Комитет рекомендует создавать легкодоступные для жертв пыток и жестокого обращения механизмы, включая учреждение национального фонда по предоставлению возмещения жертвам пыток...».

Комитет ООН против пыток отметил препятствия на пути осуществления права на возмещение.

Так, согласно пункту 37 Замечания общего порядка №3 «одним из важнейших компонентов права на возмещение является однозначное

признание соответствующим государством-участником того, что меры по исполнению, предоставленные или присужденные жертве, связаны с нарушениями Конвенции в результате действий или бездействия. В этой связи Комитет придерживается той точки зрения, что государство-участник не может осуществлять меры в области развития или предоставлять гуманитарную помощь в качестве замены возмещения для жертв пыток или жестокого обращения...».

В пункте 38 Замечания общего порядка №3 Комитет отметил, что «государства – участники Конвенции обязаны обеспечивать эффективность права на возмещение. Конкретные препятствия, затрудняющие реализацию права на возмещение и мешающие эффективному осуществлению статьи 14, включают следующие факторы, но не ограничиваются ими: неадекватное национальное законодательство, дискриминация в отношении доступа к механизмам рассмотрения жалоб и проведения расследований и процедурам предоставления правовой помощи и возмещения; недостаточно эффективные меры по обеспечению задержания предполагаемых правонарушителей, законы о государственной тайне, бремя доказывания и процедурные требования, влияющие на установление права на возмещение; законы об исковой давности, амнистии и иммунитетах; непредоставление достаточной правовой помощи и мер защиты для жертв и свидетелей; а также соответствующая стигматизация и физические, психологические и другие сопутствующие последствия применения пыток и жестокого обращения...».

В пункте 40 Комитет указал: «Поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации. У многих жертв не наблюдается уменьшения причиненного вреда с течением времени, а в некоторых случаях может наблюдаться даже усугубление такого вреда в результате посттравматического стресса, требующего медицинской, психологической и социальной помощи, которая нередко оказывается недоступной для тех жертв, которые не получили возмещения. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения вне зависимости от того, когда произошло нарушение или было ли оно совершено прежним режимом или с его молчаливого согласия, могли реализовать свои права на использование средств правовой защиты и получение возмещения».

В Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), распространенном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в 2000 году и дополненном в 2001, 2004 и 2022 годах, отмечено, что одним из принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является «содействие судебному преследованию или, в соответствующих

случаях, дисциплинарному наказанию лиц, вина которых установлена в ходе расследования, и обоснование необходимости полного возмещения и компенсации со стороны государства, включая справедливую и адекватную финансовую компенсацию и предоставление средств для лечения и реабилитации» (подпункт с) пункта 191).

1.3. Возмещение вреда в случае нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом

У проблем, связанных с соблюдением прав на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на свободу от пыток и других видов жестокого обращения и возмещением ущерба в связи с их нарушениями, в последние 20 лет появился еще один аспект, который касается борьбы с терроризмом.

В принятом Советом Европы в 2002 году, сразу после террористического акта в США в сентябре 2001 года, документе «Руководящие принципы Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом» отмечено, что *«при ведении борьбы с терроризмом государства не могут ни при каких обстоятельствах отступать от императивных норм международного права, а также от норм международного гуманитарного права, когда последнее применимо»*. И далее *«если возмещение ущерба не может быть полностью обеспечено за счет других источников, в частности, путем конфискации имущества, принадлежащего исполнителям, организаторам и спонсорам террористических актов, государство должно, в отношении таких актов, совершенных на его территории, содействовать возмещению ущерба жертвам за нанесенные увечья и причиненный вред здоровью»*.

Здесь речь идет о возмещении ущерба, причиненного преступными действиями исполнителей, организаторов и спонсоров террористических актов, и даже в этом случае государство должно содействовать возмещению ущерба жертвам за нанесенные увечья и причиненный вред здоровью. Тем более, когда речь идет о таком ущербе, причиненном должностными лицами государственных органов или лицами в официальном качестве в ходе борьбы с терроризмом. Правомерность действий, повлекших причинение вреда, должна расследоваться и оцениваться в том числе с точки зрения их соразмерности.

По вопросу применения пыток соответствующий анализ сделан в предыдущем разделе, а ниже речь идет о причинении смерти и иного вреда, в том числе в ходе борьбы с терроризмом.

В информационном материале «Права человека, терроризм и борьба с терроризмом: Изложение фактов №32», опубликованном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в 2008 году, отмечено *«глобальная борьба с терроризмом должна вестись на основе уважения прав человека и законности. Для этого необходимо разрабатывать такие национальные контртеррористические стратегии, которые помогли бы*

предотвращать акты терроризма, преследовать тех, кто несет ответственность за такие преступные деяния, и поощрять и защищать права человека и принцип верховенства права. Они должны предусматривать меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма ... и уделять должное внимание правам жертв нарушений прав человека, например, в плане реституции и компенсации».

В этом материале также содержатся ссылки на упоминавшиеся выше Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

В Руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека», опубликованном БДИПЧ ОБСЕ в 2009 году отмечено, что в ходе борьбы с терроризмом *«какое-либо из прав человека было нарушено или если потерпевшее лицо считает, что какое-либо право было нарушено, оно должно иметь возможность оспорить в суде предполагаемое нарушение. Если будет установлено, что имело место нарушение права, пострадавшему лицу должно быть гарантировано соответствующее решение. Это средство защиты прав может предполагать или не предполагать возмещение ущерба».*

При этом в том, что касается применения пыток в ходе борьбы с терроризмом указано, что *«ключевым аспектом полного запрета пыток и позитивного обязательства по защите от них является требование обеспечения эффективного и незамедлительного возмещения ущерба жертвам пыток, включая создание благоприятных условий для реабилитации пострадавших».*

Общие подходы к соблюдению права на жизнь, в том числе в ходе борьбы с терроризмом, изложены в Замечании общего порядка №36 Комитета ООН по правам человека: Статья 6 МПГПП (Право на жизнь), принятом в 2018 году, в пункте 28 которого, в части возмещения, отмечено: *«Расследования утверждений о нарушениях статьи 6 должны всегда быть независимыми, беспристрастными, оперативными, тщательными, эффективными, заслуживающими доверия и транспарентными. ...*

В случае установления факта нарушения необходимо предоставлять полное возмещение, включая, с учетом конкретных обстоятельств дела, адекватные меры по компенсации, реабилитации и сатисфакции.

Государства-участники также несут обязательство принимать меры для предотвращения повторения аналогичных нарушений в будущем. В соответствующих случаях расследование должно включать вскрытие тела жертвы, если возможно, в присутствии представителя родственников жертвы.

Государствам-участникам необходимо, среди прочего, принимать соответствующие меры для установления истины в отношении событий,

приведших к лишению жизни, включая причины и правовые основания для преследования определенных лиц и процедуры, применявшиеся государственными силами до, во время и после момента лишения жизни, а также идентифицировать тела погибших людей.

Государствам-участникам следует также подробно уведомлять о ходе расследования ближайших родственников жертв, предоставлять ближайшим родственникам возможность представления новых доказательств, наделять ближайших родственников правосубъектностью в расследовании и обнародовать информацию о следственных действиях и выводы, заключения и рекомендации, вытекающие из расследования, при условии совершенно необходимых редакционных правок, оправданных насущной потребностью защиты общественных интересов или тайны личной жизни и других юридических прав непосредственно затрагиваемых лиц...».

*Согласно пункту 29 Замечания общего порядка №36 «факт смерти, наступившей во время содержания под стражей при неестественных обстоятельствах, порождает презумпцию произвольного лишения жизни государственными властями, которая может быть опровергнута только на основе надлежащего расследования, в ходе которого устанавливается соблюдение государством своих обязательств по статье 6. **На государства-участники возлагается также особая обязанность расследовать утверждения о нарушениях статьи 6 в случаях применения или предположительного применения сотрудниками государственных органов огнестрельного оружия или иной потенциально смертоносной силы вне непосредственного контекста вооруженного конфликта, например, когда по демонстрантам ведется огонь боевыми патронами или когда обнаруживаются трупы гражданских лиц в обстоятельствах, указывающих на предполагаемые нарушения права на жизнь, совершенные государственными властями».***

*В соответствии с пунктом 67 Замечания общего порядка №36 «статья 6 включена в перечень не допускающих отступлений прав, содержащийся в пункте 2 статьи 4 Пакта. Ввиду этого **гарантии против произвольного лишения жизни, содержащиеся в статье 6, продолжают применяться во всех обстоятельствах, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта и в других чрезвычайных ситуациях в государстве.** Вместе с тем для определения того, является ли произвольным какое-либо конкретное действие или бездействие, приводящее к лишению жизни, и для определения сферы охвата позитивных мер, подлежащих принятию государствами-участниками, могут иметь значение наличие в государстве и характер чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации. Хотя некоторые закрепленные в Пакте права, кроме права на жизнь, могут подвергаться отступлениям, не допускающие отступлений права, осуществляемые в поддержку применения статьи 6, не должны ущемляться мерами по отступлению от упомянутых прав».*

В 2004 году Комиссия ООН по правам человека назначила независимого эксперта по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а в 2005 - уже Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, который осуществляет свою деятельность и в настоящее время как специальная процедура ООН.

В своем докладе на сессии Совета ООН по правам человека в 2022 году (Республика Казахстан – член Совета ООН по правам человека на период 2022-2024 гг.) Спецдокладчик отметила, что *«Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 14) и коллективная судебная практика региональных и международных судов требуют возмещения вреда, причиненного в нарушение договорных обязательств в области прав человека. Возмещение вреда, причиненного жертвам пыток, может включать уголовное наказание виновных, компенсацию, реабилитацию, меры, касающиеся неповторения, реституцию и сатисфакцию. Компенсация должна быть оперативной, справедливой и адекватной и покрывать «любой поддающийся экономической оценке ущерб», включая медицинские расходы, потерю заработка и утраченные возможности получения образования. Меры по недопущению повторения, которые могут включать механизмы контроля будущих злоупотреблений, повышение независимости судебного корпуса и изменения в законодательстве или политике, должны содействовать активной борьбе с любой культурой безнаказанности. Аналогичным образом, сатисфакция и право на установление истины, подразумевающие признание причиненного жертвам вреда, являются мерой возмещения, направленной на предотвращение нынешних и будущих нарушений, и могут включать санкции, официальные заявления и извинения, а также поминовение жертв и воздание им памяти».* (Пункт 16 Доклада).

И далее Спецдокладчик указала, что *«реабилитация — это процесс. Он подразумевает признание того, что пострадавшим может потребоваться медицинская и психологическая помощь, юридические и социальные услуги для восстановления их самостоятельности и обеспечения полноценного участия в жизни общества. В целях поощрения самостоятельности пострадавших реабилитационные меры должны учитывать индивидуальные потребности, связанные с их культурными, социальными и политическими особенностями. Наконец, возмещение ущерба жертвам пыток и чрезвычайной выдачи должно быть всеобъемлющим и включать весь комплекс необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений».*

На основании признания того, что пытки наносят ущерб чувству достоинства жертвы и, следовательно, угрожают самой концепции свободы, лежащей в основе всех правовых обществ, всеобъемлющее возмещение ущерба должно устранять существенные препятствия на пути к свободе. Оно включает компенсацию, содействие образованию, помощь с жильем, медицинское обслуживание и доступ к профессиональной

подготовке, поскольку все это повышает уровень жизни в группах пострадавших, способствуя их выживанию и участию в жизни общества. Поэтому предоставление всеобъемлющего комплекса мер возмещения самому пострадавшему, его семье и сообществу представляет собой признание государством того, что достоинство и свобода всех людей являются одним из основных прав человека.

Надлежащее возмещение ущерба включает в себя обязательство по выплате компенсации отдельным пострадавшим в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения в каждом случае. Если нарушения не допускающих отступлений норм и императивных норм общего международного права (*jus cogens*) происходят в сочетании с систематическими нарушениями, то необходима денежная компенсация. Денежная компенсация может покрывать материальный ущерб (имущественный вред), нематериальный ущерб (моральный вред), а также расходы и издержки...». (Пункты 17-19).

В докладе Спецдокладчика по результатам посещения Республики Казахстан, представленном на сессии Совета ООН по правам человека в 2020 году, она указала: «Жертвы пыток и жестокого обращения имеют право на средства правовой защиты и адекватное возмещение причиненного вреда. В ситуациях, когда эти механизмы неэффективны или отсутствуют, право на эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба остается иллюзией, а виновные уходят от ответственности. По мнению Специального докладчика, для того чтобы эти механизмы могли выполнять свою превентивную, защитную и репаративную роль, их необходимо усовершенствовать. Она настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы лица, заявляющие о применении пыток, имели право подавать жалобы, не опасаясь репрессий, и чтобы оперативно проводились тщательные и эффективные расследования разумных утверждений о том, что был совершен акт пытки, чтобы компетентный и независимый орган оперативно и беспристрастно изучал доказательства и предоставлял средства правовой защиты во всех случаях причинения вреда».

Очевидно, то подобный подход и рекомендации данной специальной процедуры ООН релевантны и для других случаев нарушений прав человека, связанных с причинением смерти, вреда физическому или психическому здоровью со стороны государства в лице его должностных лиц или лиц в официальном качестве.

1.4. Зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного совершенными преступлениями, а также правомерными или незаконными действиями государственных органов и должностных лиц

В зарубежной практике существует несколько моделей возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) власти. В основном они сводятся к моделям деликтной ответственности, распространенным в

Германии, Франции и странах англо-американского права, и модели объективной ответственности, используемой, например, в Испании.

И.С.Богданова² пишет, что классическая модель деликтной ответственности государства основывается на идее распространения норм гражданского законодательства на случаи причинения вреда в результате принятия актов или совершения действий органами власти или должностными лицами, вследствие чего вред подлежит возмещению при наличии основания и условий, установленных в законе.

Она отмечает (со ссылками на немецкого эксперта Бланкенагеля), что в отличие от стран континентальной системы права, в англо-американском праве фактически отсутствует общее понятие деликта. В самом общем виде деликтом признается не всякое нарушение, а лишь такое, для которого в прецедентном судебном порядке предусмотрены специальные формы. исковой защиты нарушенных гражданских прав и интересов. Длительное время в праве Англии и США отсутствовала возможность привлечения государства к гражданско-правовой ответственности за действия его служащих, поскольку преобладающее значение имела «доктрина «иммунитета суверена», согласно которой носителю суверенной государственной власти не может предъявляться иск без его согласия. Но в настоящее время и в английском праве предусмотрена «деликтная ответственность государства при деликтах, совершенных действиями конкретных должностных лиц или служащих»³.

И далее И.С.Богданова делает вывод, что таким образом в странах, применяющих деликтную модель возмещения государством вреда, причиненного актами власти, ответственность публичного образования наступает в случае совершения его должностными лицами именно неправомερных (незаконных) действий на основании норм гражданского законодательства.

Автор этого исследования обращает внимание, что иным образом обстоит дело в правовых порядках, закрепляющих объективную модель ответственности государства за совершение публичных деликтов. Данная модель характеризуется рядом отличительных черт, в частности, невозможностью применения норм гражданского законодательства, особыми условиями наступления ответственности, особым размером полученного возмещения и ограниченными сроками для обращения с соответствующим требованием⁴.

Ж.К.Зиятова провела правовой анализ законодательства некоторых зарубежных стран (государств – участников СНГ) о возмещении вреда в уголовном судопроизводстве в части сходства и различия правового регулирования института восстановления правового и социального статуса реабилитируемых граждан в отношении следующих вопросов: принципы

² И.С.Богданова «Правовая модель возмещения (компенсации) вреда, причиненного государством: российский и зарубежный опыт», Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, 2022 год

³ Там же.

⁴ Там же.

возмещения ущерба; субъекты ответственности; основания и условия компенсации; основания отклонения требований граждан; виды и объем подлежащих возмещению потерь; порядок рассмотрения притязаний и вынесения решений; степень свободы усмотрения правоприменителя при принятии решений о размере возмещения⁵.

Автор обращает внимание на реституционное правосудие, представляющее собой альтернативную модель действующему уголовному правосудию, когда вместо традиционных карательных и реабилитационных мер предусматривается система мер, направленных на выплату компенсации потерпевшему за вред, причиненный преступлением.

В Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств, принятом 17 февраля 1996 года Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств, закреплены основания и порядок компенсации потерпевшему ущерба за счет независимого государства

Так статья 204 «Право потерпевшего на получение компенсации за счет независимого государства» Модельного кодекса предусматривает право потерпевшего *«на получение за счет средств бюджета независимого государства компенсации ущерба, причиненного ему запрещенным уголовным законом деянием, если факт совершения в отношении него такого деяния установлен:*

- 1) *приговором суда;*
- 2) *итоговым решением органа уголовного преследования;*
- 3) *решением суда или органа уголовного преследования о приостановлении производства по уголовному делу ...».*

Причем согласно статье 205 «Размер компенсации, выплачиваемой потерпевшему за счет независимого государства»

«Потерпевший имеет право на получение за счет средств бюджета независимого государства компенсации ущерба, причиненного ему запрещенным уголовным законом деянием, в следующих размерах:

- 1) *пятидесяти минимальных размеров оплаты труда - при совершении в отношении него деяния, запрещенного уголовным законом в качестве преступления исключительной тяжести;*
- 2) *тридцати минимальных размеров оплаты труда - при совершении в отношении него деяния, запрещенного уголовным законом в качестве особо тяжкого преступления;*
- 3) *десяти минимальных размеров оплаты труда - при совершении в отношении него деяния, запрещенного уголовным законом в качестве тяжкого преступления».*

Наконец, порядок решения вопроса о выплате потерпевшему компенсации за счет независимого государства установлен статьей 206

⁵ Ж.К.Зиятова «Законодательство зарубежных стран о возмещении вреда в уголовном судопроизводстве (правовой анализ)», Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Том 1 №68, 2022 год

Модельного кодекса: *«вопрос о выплате потерпевшему за счет средств бюджета независимого государства компенсации за ущерб, причиненный ему запрещенным уголовным законом деянием, разрешает суд по заявлению потерпевшего».*

Помимо этого в Модельном кодексе имеется глава 7 «Реабилитация».

Согласно подпункту 7) статьи 53 «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате ошибки или злоупотребления органа, ведущего уголовный процесс» этого Модельного УПК, в перечень таких лиц включены *«всякое лицо, незаконно подвергнутое принудительным мерам в ходе производства по уголовному делу».*

Причем в соответствии с пунктом 1 статьи 54 «Характер подлежащего возмещению вреда, причиненного в результате ошибки или злоупотребления органа, ведущего уголовный процесс» Модельного УПК *«подлежит возмещению моральный, физический, имущественный и другой вред, причиненный в результате ошибки или злоупотребления органа, ведущего уголовный процесс».*

Согласно пункту 2 статьи 54 *«должен быть возмещен моральный, физический, имущественный и другой вред, причиненный в результате уголовного преследования и применения принудительных мер, вне зависимости от их законности и обоснованности в момент производства по соответствующему делу»*, а лицам, указанным в пункте 7 статьи 53 *«должен быть возмещен моральный, физический, имущественный и другой вред, причиненный в результате соответствующих незаконных действий».*

Причем согласно статье 60 «Порядок возмещения вреда, причиненного в результате ошибки или злоупотребления органа, ведущего уголовный процесс»:

«1. Вред, причиненный в результате ошибки или злоупотребления органа, ведущего уголовный процесс, возмещается судом в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, в случае, если лицо обратилось с требованием о возмещении вреда в течение 6 месяцев со дня получения им документов, указанных в части второй статьи 58 настоящего Кодекса.

2. Во всех других случаях вред, причиненный в результате ошибки или злоупотребления органа, ведущего уголовный процесс, возмещается судом в порядке гражданского судопроизводства».

В той или иной мере подходы, приведенные в Модельном УПК, нашли свое отражение в законодательстве стран СНГ.

Так, как указывает Ж.К.Зиятова⁶, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 года дается понятие вреда, которое включает физический, имущественный или моральный вред, подлежащие денежному измерению.

Она отмечает, что так же, как и в положениях УПК РК, в УПК Беларуси государство обеспечивает компенсацию причиненного ущерба при совершении преступления либо незаконными действиями должностных лиц

⁶ Там же

органа, ведущего уголовный процесс, устраняются и производятся в порядке, установленных законом. В нем также регулируется производство по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, детализированы условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, проведена дифференциация, как видов причиненного вреда, так и способов его возмещения.

Она отмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 года под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему материального ущерба и (или) морального вреда.

Основаниями возникновения права на возмещение ущерба, согласно УПК КР, являются: задержание; содержание под стражей; отстранение от должности; помещение в медицинское учреждение; осуждение; применение принудительных мер медицинского характера. Условием для возникновения данного права является: освобождение задержанного или арестованного ввиду неподтверждения подозрения в совершении преступления; прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления и за отсутствием в деянии состава преступления, а также при отсутствии достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления обвиняемым, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств; постановление оправдательного приговора; изменение квалификации содеянного на статью закона, предусматривающую менее тяжкое преступление, с назначением по этой статье нового, более мягкого наказания или исключения из приговора части обвинения и снижения в связи с этим наказания; отмена незаконного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Автор указывает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Украины от 13 апреля 2012 года предусмотрено возмещение (компенсация) вреда в уголовном производстве, гражданский иск, выплата вознаграждения обличителю. Подозреваемый, обвиняемый, а также с его согласия любое другое физическое или юридическое лицо имеет право на любой стадии уголовного производства возместить вред, причиненный потерпевшему, территориальной общине, государству вследствие уголовного преступления.

Ущерб, причиненный уголовным преступлением или иным общественно опасным деянием, может быть взыскан судебным решением по результатам рассмотрения гражданского иска в уголовном производстве.

Ущерб, причиненный потерпевшему в результате уголовного преступления, компенсируется ему за счет Государственного бюджета Украины в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова от 12 июня 2003 года закреплено понятие ущерба, под которым следует понимать

моральный, физический или материальный вред, который может быть оценен в денежном выражении.

Причем в УПК Молдовы закреплено право лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением и судебных ошибок.

В нем указано, что:

- уголовно-процессуальным законом обеспечиваются права лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением, а также незаконно осужденных или незаконно арестованных, равно как и ущемленных в своих правах иным образом;

- лицо, пострадавшее в результате деяния, имеющего признаки состава преступления, вправе потребовать в соответствии с настоящим кодексом возбуждения уголовного дела, участия в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего и возмещения причиненного ему морального, физического и материального ущерба;

- оправданное лицо либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, имеет право на восстановление в личных правах, а также на возмещение причиненного ему ущерба.

Лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций.

Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в течение одного года со дня признания окончательным или, в зависимости от обстоятельств, со дня вступления в законную силу судебного решения или постановления органа уголовного преследования, которым установлен незаконный характер соответствующего процессуального действия, уголовного преследования или осуждения, повлекших нанесение ущерба.

Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в судебную инстанцию по месту жительства лица, которому причинен ущерб, или, в зависимости от обстоятельств, по месту жительства его правопреемников в порядке гражданского судопроизводства. Иск предъявляется к государству, представляемому Министерством финансов. Иск о возмещении ущерба не облагается государственной пошлиной.

В выпущенном в декабре 2020 года Международной федерацией по правам человека (FIDH) исследовании «Узбекистан: право политических заключенных на возмещение ущерба» отмечено, что среди других основных прав Конституция Узбекистана гарантирует свободу от пыток, насилия или любого другого жестокого или унижительного обращения, равенство перед законом, свободу от произвольного задержания или содержания под стражей.

Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана (УПК РУ) содержит раздел «Реабилитация», который предусматривает ряд процессуальных и материальных прав жертв злоупотреблений со стороны государства. Он устанавливает общие основания для реабилитации, ее последствия, основания и последствия «частичной реабилитации».

В УПК РУ содержится три возможных основания для «реабилитации»:

- отсутствие события преступления,
- недостаточность юридических элементов преступления, то есть состава преступления,
- отсутствие участия лица во вменяемом ему правонарушении.

Лица, подпадающие под одну из этих категорий, имеют право на полную компенсацию, «устранение последствий морального ущерба», причиненного незаконным задержанием, а также должны быть восстановлены в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Гражданское законодательство Узбекистана также предусматривает, что любой вред, причиненный физическому лицу незаконными действиями государственных следственных органов, прокуратуры и судов, повлекшими за собой незаконное задержание, незаконное преследование и обвинительный приговор, должен быть возмещен государством независимо от вины сотрудников этих органов. Согласно Гражданскому кодексу РУ, жертвы имеют право на компенсацию как материального, так и морального вреда.

Источниками выплат являются Министерство финансов и Агентство социального обеспечения.

В Сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Средства гражданско-правовой защиты для жертв пыток и жестокого обращения», опубликованном Центром исследования правовой политики в 2016 году Н.Ергалиевой, национальным экспертом действовавшего в то время проекта Европейского Союза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане», был приведен обзор законодательства о возмещении вреда в связи с действиями государственных органов и должностных лиц по пяти странам.

Как она справедливо отмечает *«принцип ответственности государства позволяет человеку взыскать с государства компенсацию в случае, если ему был причинен вред в результате невыполнения государством своих обязанностей»*⁷.

И далее представлен сравнительно-правовой анализ законодательства пяти европейских государств, который мы приведем по вышеупомянутому сборнику.

⁷ Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Средства гражданско-правовой защиты для жертв пыток и жестокого обращения», опубликован Центром исследования правовой политики, г.Алматы, 2016 год

Германия

В Германии иск о привлечении к ответственности органа власти подается на основании статьи 34 Основного закона Германии и статьи 839 Германского гражданского уложения. В статье 34 говорится только о деятельности государства, тогда как нормы Гражданского уложения применяются к действиям частных лиц. Таким образом, статья 34 и статья 839 дополняют друг друга, являясь основанием для подачи исков о привлечении к косвенной ответственности должностных лиц, осуществляющих властные полномочия.

Первое требование, необходимое для подачи такого рода иска, заключается в том, чтобы должностное лицо нарушило обязательство государства. В этих обстоятельствах не имеет значения правовой статус данного должностного лица, но оно должно выполнять функции, которые считаются официальными обязанностями государства. В административном праве Германии предпочтение отдается функциональному подходу, тогда как в Греции, например, применяется организационный подход. Таким образом, основанием ответственности является нарушение обязанностей, существующих в отношениях между вышестоящей инстанцией (государством) и должностным лицом.

Кроме того, нужно, чтобы эта обязанность являлась правовой нормой, направленной на защиту интересов третьих лиц. Некоторые обязанности относятся к каждому гражданину (абсолютные государственные обязанности), а некоторые - к ограниченной группе лиц (относительные государственные обязанности). Так, абсолютной государственной обязанностью является обязанность воздерживаться от противоправных действий (статья 823 Германского гражданского уложения).

Согласно же статье 42 Закона Германии «Об административных процедурах», «третье лицо», вправе обратиться в суд с жалобой на причинившую ущерб операцию государственного органа, а это предполагает относительную государственную обязанность. Указанное требование, согласно которому норма должна защищать интересы третьих лиц, не соблюдается в случаях, когда юридическое обязательство имеет абстрактный и общий характер. Далее, действуют основные принципы немецкого деликтного права, которые требуют, чтобы незаконные действия или бездействие должностного лица причинили истцу вред. Причинно-следственная связь отсутствует, когда вред не был бы причинен, если бы должностное лицо исполняло свои обязанности добросовестно.

Согласно юридическому определению вреда (ущерба), он представляет собой ухудшение юридического интереса, которое произошло из-за причинившего вред события. Таким образом, фактический ущерб определяется путем сопоставления нынешнего положения с тем, что было бы, если бы этого причинившего вред события не произошло. Ответчик обязан компенсировать материальный ущерб и моральный вред.

Наконец, обвиняемый должен быть признан виновным в допущенном нарушении, а это предполагает ответственность за умышленные и неосторожные действия. В целом суды при рассмотрении любого гражданско-правового иска оценивают степень вероятности. Доказательства, представленные истцом, должны быть чуть более убедительными, чем доказательства, представленные другой стороной. В контексте ответственности государства по немецкому праву истец должен доказать, что государственный орган нарушил обязанность умышленно или по неосторожности.

Устанавливать имя должностного лица или его личность необязательно. Согласно этому принципу обобществления [Entindividualisierung], потерпевшая сторона должна доказать, что обязанность была нарушена решением или действиями самого органа. В основе принципа обобществления лежит тот факт, что обычно у истца нет возможности получить представление о внутренних процедурах государственного органа.

В результате возникла концепция организационной ответственности, в соответствии с которой незаконные действия (бездействие) должностного лица считаются действиями (бездействием) административного органа. Обобществление помогает истцу установить ответчика. Можно сказать, что оно облегчает бремя доказывания. Однако потерпевший всё-таки должен доказать, что вред был причинен государственным органом. Когда неясно, причастно государство к причинению вреда или нет, истец не получит компенсацию, если не сможет доказать эту причастность.

Обычно в немецком деликтном праве бремя доказывания несет только истец, но даже в этом случае он не только получает облегчение за счет принципа обобществления должностных лиц, но и должен сослаться на доказательства, свидетельствующие о нарушении обязанностей. В некоторых случаях может применяться норма о презумпции доказанности. Международные судебные органы определяют ее как наличие не объясненных или не опровергнутых доказательств, которых достаточно для подкрепления, выдвинутого предположения¹⁸. Суды применяют презумпцию доказанности, когда не возникает сомнений в том, что нарушение обязанностей является следствием незаконных действий или бездействия должностного лица. Поэтому требуется обычное развитие событий, указывающее на причинившее вред событие. Однако презумпция доказанности не снимает с истца бремени доказывания.

Для того чтобы опровергнуть эти доказательства, ответчик должен быть в состоянии доказать серьезную вероятность иного развития событий. Вследствие этого потерпевший всё-таки должен представить доказательства требования презумпции, но ему не нужно доказывать существование прямой связи между предполагаемым развитием событий и фактически наступившими последствиями.

Испания

В Испании правовым основанием ответственности государства является Закон № 30/1992 «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре». По сравнению с другими нормами об ответственности государства этот закон является довольно-таки подробным, поскольку вопросу об ответственности испанских органов власти посвящено в общей сложности восемь статей (статьи 139-146).

Физические лица имеют право на то, чтобы государство компенсировало им вред или ущерб, нанесенный их правам, если этот ущерб был причинен стандартными (правомерная деятельность) или нестандартными (противоправная деятельность или поступки, совершенные по неосторожности) действиями государственных органов. Считается, что действие предпринято государством, если оно совершено должностным лицом в процессе реализации его суверенных полномочий административного должностного лица. Испанское право очень близко к немецкому законодательству и судебной практике и к функциональному подходу, который используется в Германии, в том, что касается этого требования о причастности государства.

Если говорить о причинно-следственной связи, статья 106 и статья 139 Закона «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре» требуют, чтобы ущерб был причинен действиями должностного лица. Если ущерб причинен вследствие форс-мажорных обстоятельств, неосторожности потерпевшего или участия третьей стороны, считается, что это требование не соблюдено, и компенсация не присуждается.

Обычно бремя доказывания по всем исковым требованиям несет потерпевший. Проблема установления личности должностного лица не стоит, потому что формулировка статьи 139 предъявляет только одно требование - осуществление властных полномочий. Поэтому неважно, был ущерб причинен одним лицом или административным органом. Иск в любом случае подается к государству, так что точное имя и личность причинителя вреда значения не имеют. Действительно, нужно, чтобы истец мог представить доказательства того, что вред был ему причинен действиями органа государственной власти. В этом отношении система, действующая в Испании, напоминает немецкую систему ответственности государства.

В правовой системе Испании признаётся и презумпция доказанности. Согласно этому подходу, можно предположить, что спорный факт [*hecho presunto*] действительно имел место, если установлено существование другого связанного с ним бесспорного факта [*hecho cierto*]. Ответственность государства в Испании основана на принципе полной реституции. Потерпевший ставится в положение, в котором он оказался бы, если бы событие, в результате которого ему был причинен ущерб, не произошло. В

частности, истец получает компенсацию за причиненные ему боль и страдания.

Франция

Французское законодательство об ответственности государства было разработано Государственным советом - высшим административным судом во Франции. Отправной точкой при этом стало основополагающее решение Суда по спорам о подсудности [Tribunal des Conflicts] по делу Бланко [Blanco] 1873 года.

В действительности главным в этом деле стал вопрос о том, следует ли определять ответственность государства по общим нормам Гражданского кодекса [Code Civil] Франции.

В решении по делу Бланко было сделано три ключевых вывода. Во-первых, государство обязано выплачивать компенсацию. Во-вторых, равновесие между интересами государства и интересами частных лиц достигается по особым правилам, а не по нормам Гражданского кодекса. Наконец, эти дела подсудны административным судам, в особенности Государственному совету. Поэтому Государственный совет определил юридические обязательства, связанные с ответственностью государства в рамках такого судебного разбирательства, а французское законодательство об ответственности государства называют заслугой Государственного совета.

Прежде всего суд определяет, был ли совершен служебный проступок [faute de service]. Служебный проступок понимается толкователями как нарушение государственных обязательств и антитеза личного проступка [faute personnelle], который имеет место, когда ущерб причинен лицом, не состоящим на государственной службе. Понятие служебного проступка сопоставимо с понятием нестандартных действий [funcionamiento anormal] в испанском праве. Основополагающей идеей административного права Франции является то, что в целом на государственных органах лежит общая обязанность осуществлять свои задачи компетентно. Таким образом, нарушение нормальной работы административного органа ведет к проступку.

Если говорить о вопросах доказывания, то по французскому административному праву истец несет бремя доказывания по всем составляющим иска. Это означает, что, как правило, именно истец должен установить, каким именно лицом был причинен вред. Однако суды разработали правовые презумпции с целью облегчить истцу подачу иска.

Чаще всего презумпция применяется, когда происходит обобществление при привлечении к ответственности за травмы, причиненные при проведении общественных строительных работ [travaux publics]. Презумпция виновности действует, когда вред был причинен пользователям искусственными стационарными сооружениями в общих интересах. Так, для того чтобы получить компенсацию ущерба, истец должен доказать только то, что ущерб был причинен при проведении общественных строительных работ, и тогда

начнет действовать презумпция, согласно которой этот ущерб произошел по вине соответствующего государственного органа.

Кроме того, в судебной практике презюмируется виновность [faute] государственных органов. Это вызвано тем, что государству проще доказать разумную осмотрительность или должное тщание, чем истцу - виновность государства.

Этот благоприятный для истца подход применяется с некоторыми оговорками. Презумпция может быть опровергнута, если органу власти удастся доказать, что он принял разумные меры по защите общества от ущерба, а также в случаях, когда в причинении ущерба есть вина самого потерпевшего.

Французское право предусматривает два уровня ответственности - простой проступок [faute simple] и тяжкий проступок [faute lourde]. Простой проступок предполагает очень незначительную степень вины, тогда как в основе тяжкого проступка лежат крайне неосмотрительные действия, и обычно говорят, что это просто особо серьезный проступок. В большинстве случаев для наступления ответственности за причинение вреда достаточно простого проступка. Однако в некоторых случаях ответственность не наступает, пока не будет доказан серьезный проступок. Особенно это относится к ситуациям, когда государственная услуга, о которой идет речь, считается очень сложной и/или щекотливой. В качестве примера можно привести нарушение нормальной работы системы административной юстиции или исправительного учреждения.

Кроме того, во французском праве к иску о привлечении государства к ответственности применяются и гражданско-правовые требования. Административные суды отдали дань гражданско-правовому подходу, заявив, что нужно доказать определенность и непосредственность причиненного истцу ущерба. Требование непосредственности в основном воплощает в себе понятие причинно-следственной связи между обжалуемыми действиями (бездействием) и наступившим в результате ущербом.

Общепризнанно, что французские административные суды занимают либеральную позицию в отношении ущерба. Конечно, есть несколько четко установленных ограничений по типам ущерба, который административные суды готовы компенсировать, включая чисто экономический ущерб и моральный вред.

Литва

Юридическим основанием ответственности государства в Литве являются несколько положений Гражданского кодекса [civilinis kodeksas] Литовской Республики и Закона Литовской Республики «О государственной службе» [Lietuvos Respublikos valstybės tarnybos įstatymas].

Основанием ответственности государства в Литве являются любые незаконные действия или бездействие государственных органов при

осуществлении ими властных полномочий. Согласно принципу ответственности государства, компенсация за действия, предпринятые вне рамок осуществления государственной власти, не присуждается, однако должностные лица несут ответственность по деликтному праву. Необходимо, чтобы действия должностных лиц были незаконными. Государство выплачивает компенсацию даже за те действия, которые были совершены умышленно, при этом у него есть возможность подать к соответствующему должностному лицу регрессный иск.

Государство обязано выплачивать компенсацию за действия административных органов власти, к которым согласно закону, относятся все государственные юридические лица, в том числе государственные и муниципальные органы власти, государственные гражданские служащие, должностные лица и все остальные работники этих органов, а также частные лица, осуществляющие государственные функции.

Таким образом, государство несет ответственность за действия органа, осуществляющего элементы государственной власти, причем устанавливать, каким именно лицом был причинен вред, необязательно. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Литовской Республики [Lietuvos Respublikos civilinio proceso kodekso], истец несет бремя доказывания всех обстоятельств, дающих право на получение компенсации.

На практике, однако, при представлении доказательств часто возникает путаница. В некоторых случаях толкование законов Высшим административным судом Литвы не соответствовало их формулировкам: этот суд приходил к выводу, что истец должен предоставить сведения о том, каким именно должностным лицом был причинен вред, а также о том, действительно ли это должностное лицо виновно в причинении вреда.

Согласно же статье 6.271 Гражданского кодекса Литовской Республики государство обязано компенсировать «любой ущерб, причиненный незаконными действиями должностного лица, независимо от ответственности конкретного должностного лица или других государственных служащих».

Случаи некорректного истолкования судами этого закона в части, касающейся требования установить личность конкретного должностного лица, становятся, однако, более редкими по мере развития устоявшейся судебной практики в направлении освобождения истца от лежащего на нем бремени.

Литовское деликтное право относит финансовый ущерб и моральный вред к категории ущерба, который подлежит компенсации. Компенсация морального вреда возможна только в определенных законом обстоятельствах, например, в случае совершения тяжких преступлений, причинения телесных повреждений или смерти лица. Для того чтобы получить компенсацию, истец должен представить прямые или косвенные и объективные или субъективные доказательства такого морального вреда.

Греция

Нормы об ответственности государства в Греции содержатся в статьях 104-106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции. Иски о компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием должностных лиц, регламентируются статьей 10552.

Кроме того, пункт 1 статьи 20 Конституции Греции устанавливает право каждого лица на юридическую защиту со стороны суда и возможность осуществлять свои личные права и интересы в предусмотренном законом порядке. Конституция гарантирует правомерность действий административных органов власти, а также предусматривает обязанность государства по возмещению вреда.

Согласно статьям 105 и 106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции, для наступления ответственности государства необходимо действие или бездействие государственной власти, совершенное государственным органом при исполнении суверенных обязанностей. Нужно, чтобы это действие или бездействие было незаконным и причинило вред.

В том, что касается требования «исполнения суверенных обязанностей», греческие суды отдают предпочтение формальному, или организационному подходу вместо неформального и скорее функционального подхода. Первый из этих подходов связан с организационной формой, а не с функциональным назначением органа власти, что в Европе встречается довольно редко.

Нужно, чтобы ущерб был причинен государственным органом. В теории существует различие между субъектом, наделенным властными полномочиями (органом), и физическим лицом, осуществляющим эти полномочия от имени государства. В практике греческих судов это различие отсутствует. Таким образом, «орган» - это любое лицо, имеющее властные полномочия.

В отличие от Германии и Франции, где ответственность государства основана на нарушении обязанностей (служебный проступок [*faute de service*], нарушение служебных обязанностей [*Amtspflichtverletzung*]), положения греческого законодательства требуют объективной противоправности, которая предполагает, что был нарушен закон. Кроме того, в Греции отсутствует требование виновности в какой бы то ни было форме.

Статья 105 предусматривает исключение из принципа ответственности государства в случае, когда нарушенный закон защищает общественные интересы. Эта норма, как, например, понятие причинно-следственной связи, ограничивает пределы ответственности государства в Греции.

В системе ответственности государства в Греции наличие ущерба является единственным условием присуждения компенсации, которое должен доказать истец. Остальные требования, в том числе нарушение закона должностным лицом, суд рассматривает по собственной инициативе. Это частичное освобождение истца от бремени доказывания, безусловно, редко встречается в европейской практике привлечения государства к

ответственности и приводит к повышению загрузки греческих административных судов.

Н.Ергалиева отмечает, что в Европе меры, касающиеся ответственности государства, были приведены к общему знаменателю⁸. В частности, если говорить о бремени доказывания в делах, когда неизвестно, каким именно должностным лицом был причинен вред, во всех рассмотренных выше странах нужно, чтобы истец доказал, как минимум нарушение должностным лицом своих обязанностей. Лишь в Греции для привлечения государства к ответственности требуется, чтобы большую часть требуемых доказательств собрали административные суды. Однако истец должен доказать, что ему был причинен вред.

Кроме того, ни в одной из этих пяти стран истцу не нужно представлять доказательства, позволяющие установить личность или имя должностного лица. В этом отношении анализируемые государства позволяют облегчить бремя доказывания, чтобы помочь потерпевшему, применяя концепцию обобществления.

Несмотря на эти механизмы облегчения лежащего на потерпевшем бремени доказывания в случае, когда неизвестно, каким именно должностным лицом был причинен вред, ситуация по-прежнему остается проблематичной для истца, когда он должен доказать, что нарушили свои обязанности именно должностное лицо или государственный орган. Очевидно, что это может вызвать проблемы в случае, когда человек не знает, кто именно причинил ему вред. Самая многочисленная категория дел, в которых это серьезно снизит шансы жертв пыток на получение компенсации, - это дела, где пытки не связаны с содержанием под стражей.

В этих случаях презумпция доказанности не решает проблему, потому что потерпевший, скорее всего, не сможет доказать, что действие, которым был причинен вред, могло совершить только должностное лицо. Таким образом, могут возникнуть сложности при попытке убедить суд в том, что представленные истцом доказательства чуть более убедительны, чем это нужно для того, чтобы выиграть дело.

Лишь в Греции суды обязаны доказывать, что на самом деле вред был причинен должностным лицом. Вследствие этого обеспечение выплаты компенсации по делам о пытках в ситуации, когда неизвестно, кем именно был причинен вред, зависит от желания и возможностей суда доказать, что вред был причинен при участии государства.

Помимо пяти государств Европейского Союза Н.Ергалиева сделала еще обзор законодательства России⁹.

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда. В соответствии со статьей 53 Конституции РФ каждый

⁸ Там же.

⁹ Там же.

имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Согласно части 2 статьи 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, другому жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию. В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции РФ в государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Содержание указанного выше права на компенсацию конкретизируется в Гражданском кодексе Российской Федерации, устанавливающим, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Учитывая, что причинение вреда в данном случае носит внедоговорный характер, дальнейшее развитие данный вопрос получил в статьях 1069-1071 главы 59 ГК РФ. В теории гражданского права нормы, содержащиеся в указанных статьях, принято называть правилами о специальном деликте - вреде, причиненном актом власти.

Основаниями для выделения данного случая причинения вреда в особый деликт служат как особенности применения к нему общих условий деликтной ответственности, так и наличие ряда специальных условий, дополнительно установленных законом. Среди общих условий деликтной ответственности за вред, причиненный актом власти, наибольшей спецификой обладает противоправность. В российском гражданском праве, как и в законодательстве большинства стран континентальной Европы, описанном выше, применяется система генерального деликта, в соответствии с которой, всякое причинение вреда предполагается противоправным и влечет обязанность причинителя возместить этот вред, если только он не докажет свое право на его причинение. В рассматриваемой области же действует, однако, прямо противоположное правило, а именно, что всякий акт власти предполагается законным, в том числе и тот, которым кому-либо причинен вред, пока не будет доказано обратное.

Объясняется это тем, что вред в данном случае причиняется действиями, регулирование которых осуществляется не гражданским, а иными отраслями права - административного, уголовного, уголовно-процессуального и прочее. Сами акты власти, которыми гражданину или юридическому лицу причинен вред, должны быть противоправными прежде всего с позиций той отрасли права, нормами которой осуществляется их регулирование. И наконец, специфика противоправности в рассматриваемой области, особенно в сфере деятельности правоохранительных органов и суда, состоит еще и в том, что

действие соответствующего органа или должностного лица на момент их совершения могут формально отвечать всем требованиям закона, но в конечном счете оказаться незаконными.

Например, следователь, расследующий уголовное дело, мог иметь все основания для вынесения определения о заключении лица под стражу. Но в последующем, если лицо окажется невиновным, эти действия должны быть признаны незаконными. Известную специфику имеет и такое общее условие ответственности, как причинная связь. В рассматриваемой сфере вред чаще, чем где бы то ни было, является нераздельным результатом действий (бездействия) нескольких органов или их должностных лиц, что объясняется существующей системой построения государственной власти и управления.

Незаконные действия одних должностных лиц, попустительство этим действиям со стороны других, отсутствие должного контроля со стороны третьих - все это создает ситуацию, когда очень трудно установить, чье же конкретно поведение привело к причинению вреда. Наконец, субъективное условие ответственности специфично тем, что в тех случаях, когда вред причиняется указанными в законе неправомерными действиями правоохранительных органов или суда, он подлежит возмещению независимо от вины конкретных должностных лиц. В основе такого подхода лежат как объективные, так и субъективные причины. С одной стороны, деятельность правоохранительных органов объективно носит вредоносный характер в том смысле, что таит в себе скрытую опасность причинения вреда невиновным лицам, например, в связи с возможностью применения мер принуждения на ранних стадиях дознания и следствия. С другой стороны, учитывается, что в роли деликвента в данном случае выступают правоохранительные и судебные органы, что во многом осложняет проблему доказывания их вины, особенно в тех случаях, когда незаконные действия одновременно или последовательно совершаются должностными лицами нескольких из них.

Наряду с действиями, т. е. активным поведением государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц, вред в рассматриваемой сфере может быть причинен и путем бездействия. Это имеет место тогда, когда соответствующее должностное лицо или орган управления должны были действовать в силу возложенных на них обязанностей, например, совершить то или иное действие по законному и обоснованному запросу гражданина или принять необходимые меры по пресечению правонарушения, но не сделали этого, что и привело к причинению вреда. Какого-либо перечня незаконных действий (бездействия) государственных (муниципальных) органов и их должностных лиц, которые могут порождать рассматриваемое деликтное обязательство, закон не содержит.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. В соответствии с ней, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов

местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 1070 Гражданского кодекса РФ содержит основания для компенсации вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Вред же, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, предусмотренных в статье 1070 ГК РФ, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Кодекса.

Следует обратить особое внимание на то, что вред, причиненный потерпевшему может компенсироваться за счет казны РФ не только если вина должностного лица была установлена в рамках уголовного процесса. Во многих случаях истец по иску одновременно является и потерпевшим по уголовному делу, в рамках которого не удалось установить лиц, виновных в применении к нему насилия. Согласно статье 42 УПК РФ потерпевшим может быть признано лицо, которому преступлением был причинен физический, имущественный и моральный вред. Та же статья устанавливает, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

Принимая во внимание эти положения, а также то, что применение пыток рассматривается правом не как преступление против личности, а как преступление против государственной службы или правосудия, никто, кроме непосредственной жертвы недозволенного обращения, в качестве потерпевшего рассматриваться не будет. За исключением случаев, когда применение недозволенного обращения привело к смерти жертвы. Согласно уже упомянутой статье 1069 Гражданского Кодекса потерпевшему должны быть возмещены вред здоровью (в частности, возмещается утраченный заработок, дополнительные расходы на лечение) и моральный вред. В случае смерти жертвы в результате незаконных действий виновного, возмещению подлежат расходы на погребение. Если после смерти жертвы остались находившиеся на его иждивении лица, им компенсируется утраченный по случаю потери кормилица доход.

Нормативными актами и разъяснениями Верховного Суда РФ судам даются достаточно четкие критерии оценки вреда здоровью, подлежащего

компенсации. В статье 151 ГК РФ законодатель устанавливает принцип определения судом размера компенсации морального вреда и указывает ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации: степени вины нарушителя, степени страданий, индивидуальные особенности потерпевшего и другие «заслуживающие внимание обстоятельства».

В статье 1101 ГК РФ перечень критериев дополняется учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего и степень вины причинителя вреда должна учитываться только тогда, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда, а также предписывается суду «исходить из требований разумности и справедливости».

Имеется также Постановление пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями от 25 октября 1996 г., 15 января 1998 г.).

В постановлении достаточно подробно разъясняется, что следует понимать под моральным вредом: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»

В Постановлении также указывается, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других

конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

На настоящее время случаи рассмотрения исков о возмещении вреда, причиненного пытками, жестоким и унижающим обращением или схожими действиями пока еще редки, но в последние годы суды уже выработали практику рассмотрения таких дел, о чем говорят примеры решений судов различных регионов. При рассмотрении исков такого рода судами общей юрисдикции обращается внимание на то, предоставляются ли ответчиком (ответчиками) доказательства того, что телесные повреждения или вред иного рода могли бы получены истцом при иных обстоятельствах. Как правило, если показания потерпевшего от насильственных действий позволяют установить картину произошедшего и подтверждаются не противоречащими показаниями свидетелей, суд усматривает основания для назначения компенсации за причиненный вред в условиях того, что конкретных причинителей вреда среди должностных лиц установить не удастся.

Главным вопросом в этой связи остается определение надлежащего ответчика, особенно если в действия по причинению вреда были вовлечены представители нескольких ведомств. Как правило, аргументами ответчиков в рамках рассмотрения такой категории исков является то, что конкретные виновные лица не установлены и на основании этого ответчики просят отказать в удовлетворении иска. Однако, основанием предъявления таких исков является нарушения личных неимущественных прав и возмещение морального вреда в связи с причинением, как правило, телесных повреждений в результате неправомерных действий органа исполнительной власти. При этом установление отдельным судебным решением незаконности действий органа власти, его должностных лиц для рассмотрения требований о компенсации морального вреда не требуется, так как в делах такого рода заявляются требования, подлежащие рассмотрению и разрешению в порядке искового производства по общим правилам о возмещении вреда.

В том же сборнике¹⁰ представитель Общественного фонда «Нотабене», руководитель Коалиции НПО Таджикистана против пыток и безнаказанности Н.Бахриева дала обзор законодательства Таджикистана.

Она отметила, что вред, причиненный гражданину в результате пыток и других форм плохого обращения, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Таджикистана (УПК РТ) и Гражданским кодексом Таджикистана (ГК РТ). Орган, ведущий уголовное преследование, обязан разъяснить жертве пыток его право на предъявление иска о возмещении имущественного и морального вреда и порядок предъявления такого иска.

Согласно части 2 статьи 12 УПК РТ, «вред, причиненный лицу в результате нарушений его прав и свобод *при производстве по уголовному делу*, подлежит возмещению ...». Государство возмещает в полном объеме вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания

¹⁰ Там же.

под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера. пытки не названы в числе перечня оснований, по которым возмещается вред жертве. Кроме того, законодательство Таджикистана не содержит положения о справедливой и адекватной компенсации причиненного вреда «для возможно полной реабилитации», как предусматривает часть 1 статьи 14 Конвенции ООН против пыток. Статья 462 УПК РТ называет перечень возможного возмещения: имущественный вред, последствия морального вреда, восстановление в пенсионных, трудовых, жилищных и иных правах.

2. Правовые основания возмещения вреда, причиненного правомерными или незаконными действиями должностных лиц при проведении антитеррористической операции, а также вреда, причиненного в результате незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, в том числе пыток, жестокого и иного унижающего человеческое достоинство обращения, в национальном законодательстве

В данном разделе рассматриваются правовые основания возмещения вреда, исходя из предмета данной Аналитической записки.

Конституция Республики Казахстан гарантирует, что каждый имеет право на личную свободу, а арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях (статья 16), достоинство человека неприкосновенно и никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 17), и ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 16 и 17 Конституции.

2.1. Правовые основания возмещения вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, включая незаконное уголовное преследование, незаконное задержание, содержание под стражей, пытки и жестокое обращение

Правовые основания возмещения вреда, причиненного в результате пыток, жестокого и иного унижающего человеческое достоинство обращения и других незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве.

В части 2 статьи 13 Уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) определено «*моральный вред, причиненный лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, подлежит возмещению в установленном законом порядке*».

А в части 8 статьи 14 УПК РК указано: «*вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных*

для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

В статье 37 главы 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» УПК РК установлено право лица, оправданного по суду, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события или состава уголовного правонарушения, а также наличие обстоятельств, исключающих уголовное преследование.

При этом, согласно статье 38 УПК РК к вреду, который должен быть возмещен, относится вред, причиненный в результате: незаконных задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальную медицинскую организацию, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера.

Необходимо отметить, что в части 2 статьи 38 определен круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, к которым относятся:

- лица, указанные в статье 37;
- лица, уголовное дело в отношении которых подлежало прекращению по основаниям, предусмотренным статьей 35 (установление обстоятельств, исключающих уголовное преследование);
- лица, содержащиеся под стражей сверх положенного срока без законного основания, а равно незаконно подвергнутые любым иным мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу;
- лица, в отношении которых проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке.

В случае наличия оснований, предусмотренных статьями 37-38 УПК РК, согласно части 1 статьи 39 УПК РК, орган, ведущий уголовный процесс, должен признать за данными лицами право на возмещение вреда и направить извещение с разъяснением порядка и сроков предъявления требований о возмещении вреда.

Причем согласно части 2 статьи 39 УПК РК они *«имеют право на возмещение в полном объеме имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах».*

Наконец, согласно части 3 статьи 39 УПК РК *«требования о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в порядке, предусмотренном настоящей главой, могут быть предъявлены в течение шести месяцев со дня получения извещения, разъясняющего порядок восстановления прав. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть по заявлению заинтересованных лиц восстановлен судом».*

В то же время, согласно статье 42 УПК РК *«если шестимесячный срок для подачи требования о возмещении вреда в порядке, предусмотренном*

настоящей главой, пропущен, лицо вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства».

В статье 40 УПК РК указано, что в имущественный вред, который подлежит возмещению этим лицам, включаются:

- заработная плата, пенсии, пособия, иных средства и доходы, которых они лишились;
- имущество, незаконно конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или иного решения суда;
- штрафы, взысканные во исполнение незаконного приговора суда; судебные издержки и иные суммы, выплаченные лицом в связи с незаконными действиями;
- суммы, выплаченные лицом за оказание юридической помощи;
- иные расходы, понесенные в результате уголовного преследования.

В части 1 статьи 41 УПК РК предусматривается устранение некоторых последствий морального вреда: *«орган, ведущий уголовный процесс, принявший решение о реабилитации лица, обязан принести ему официальные извинения за причиненный вред»*, а согласно части 2 статьи 41 *«иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред предъявляются в порядке гражданского судопроизводства»*.

При этом в пункте 7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» уточнено, что *«официальное извинение за причиненный вред, которое орган, ведущий уголовный процесс, обязан в соответствии с частью первой статьи 41 УПК принести реабилитированному, должно быть выражено в письменной форме. В силу официальности его характера извещение должно быть оформлено на специальном или служебном бланке и подписано руководителем органа, принявшего решение о реабилитации. В нем со ссылкой на конкретное решение, которым лицо реабилитировано, должно быть указано о незаконности проводимого уголовного преследования и приведены слова о принесении официального извинения за причиненный вред»*.

Нужно еще отметить, что согласно части 4 статьи 104 УПК РК *«если обжалуемыми неправомерными действиями или решениями **физическому или юридическому лицу причинен моральный, физический или имущественный вред**, ему должны быть разъяснены **право на возмещение или устранение вреда и порядок осуществления этого права, предусмотренные главой 4 настоящего Кодекса**»*.

Таким образом, исходя из этой нормы **физический вред, который мог стать результатом применения пыток и других видов жестокого обращения, подлежит возмещению.**

Это следует и из вышеупомянутого НП №7 от 9 июля 1999 года, где в пункте 2 разъяснено, какие действия органов, ведущих уголовный процесс следует признавать незаконными.

В частности, к ним относятся *«содержание лица, задержанного по подозрению в совершении уголовного правонарушения, или лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, в опасных для его жизни и здоровья условиях; ... применение насилия, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение; ... принятие решений и совершение действий, унижающих честь или умаляющих достоинство лица, участвующего в уголовном процессе...»*.

Это специально подтверждено в пункте 5 НП №7 от 9 июля 1999 года, согласно которому *«в соответствии с частью второй статьи 13 и частью восьмой статьи 14 УПК задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные имеют также право на возмещение причиненного им вреда и в тех случаях, когда в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию или жестокому обращению, когда решениями или действиями органов, ведущих уголовный процесс, были унижены их честь и достоинство либо когда без надобности по расследуемому делу собраны, разглашены или распространены сведения личного характера, которые лицо считало необходимым сохранить в тайне, а равно когда лицо, лишённое свободы, содержалось в условиях, опасных для жизни и здоровья»*.

И хотя, как в статье 14 УПК РК, здесь не указаны пытки, следует полагать, что они охватываются понятием «насилие», тем более, что указано «жестокое обращение», которое в настоящее время включено в статью 146 Уголовного кодекса РК.

Это подтверждается и пунктом 10-1 НП №7 от 9 июля 1999 года, согласно которому *«по уголовным делам о пытках и иных уголовных правонарушениях гражданский иск потерпевшего (а в случае его смерти в результате преступления – лицами, осуществляющими права потерпевшего в соответствии с законом) о возмещении как материального, так и морального вреда может быть предъявлен с момента начала досудебного расследования и до окончания судебного следствия»*.

Правда, в данном случае речь идет о наличии уголовного дела по факту применения пыток, установленных обвиняемого или обвиняемых и предъявления гражданского иска к этим, видимо, уже бывшим, должностным лицам или лицам в официальном качестве.

Ну и следует отметить упомянутый в пункте 5 НП №7 от 9 июля 1999 года термин «задержанный», что относится ко всем лицам, в отношении которых было осуществлено *«фактическое задержание»*, а именно, согласно подпункту 29) пункта 1 части 7 УПК, – *«ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными,*

независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур».

Важно также отметить пункт 15 НП №7 от 9 июля 1999 года, согласно которому «в соответствии со статьей 38 УПК вред, причиненный лицу в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс. В судебном заседании от имени государства выступает представитель государственного органа, которому в соответствии с Законом Республики Казахстан о бюджете на текущий год выделены средства на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс. Если такой орган Законом о бюджете не установлен, то взыскание производится с Министерства финансов республики».

Еще одним правовым актом, имеющим отношение к данному вопросу, является Нормативное постановление Верховного Суда РК №7 от 28 декабря 2009 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

Согласно пункту 9 НП №7 от 28 декабря 2009 года «при установлении факта незаконного задержания лица, орган, ведущий уголовный процесс, принимает меры по реабилитации и возмещению причиненного незаконными действиями вреда. Задержанному разъясняется право требования возмещения имущественного вреда и устранения последствий морального вреда, в том числе принесения ему в письменной форме официального извинения по правилам статьи 41 УПК».

При этом в пунктах 15, 15-1-15-3 и 16 НП №7 от 28 декабря 2009 года даны разъяснения, касающиеся квалификации деяний, связанных с насилием в виде пыток и жестокого обращения, и субъектов таких деяний:

«Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки необходимо отличать от иных действий, связанных с превышением власти или должностных полномочий, ответственность за которые предусмотрена статьей 362 УК. ...

Под молчаливым согласием субъекта, указанного в статье 146 УК, следует понимать действие (бездействие) этого лица, выразившееся в согласии (одобрении) на применение другими лицами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо пыток, в том числе путем безмолвного дозволения при нахождении во время совершения таких действий, а равно бездействие при осведомленности о противоправных действиях других лиц, либо в незаконном допуске других лиц к тому лицу, в отношении которого затем были применены жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо пытки.

При установлении по уголовному делу факта совершения органом уголовного преследования незаконных действий, унижающих человеческое достоинство лица, вовлеченного в уголовный процесс, и не образующих состав уголовного правонарушения, суд обязан вынести частное постановление о принятии прокурором соответствующих мер.

При отграничении пытки от умышленного причинения вреда здоровью ... следует учитывать, что причинение физических и психических страданий указанными деяниями не может квалифицироваться как пытка, если не будет установлено, что они совершены должностным лицом или лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия для достижения целей, указанных в части второй статьи 146 УК».

Кроме того, согласно пункту 17 НП №7 от 28 декабря 2009 года, «не признаются пыткой законные действия должностных лиц по применению предусмотренных мер процессуального принуждения: пресечение противоправных действий подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного); правомерное применение оружия и специальных средств (наручников, дубинок и т. д.); задержание; содержание под стражей; лишение свободы по приговору суда и другие действия органа уголовного преследования, направленные на выполнение задач уголовного процесса».

В то же время, согласно тому же пункту 17, «применение физического и психического насилия для достижения целей, указанных в статье 146 УК, под предлогом осуществления мер процессуального принуждения, влечет ответственность по указанной норме уголовного закона».

Наконец, согласно пункту 21 НП №7 от 28 декабря 2009 года «орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить жертве пыток его право на предъявление иска о возмещении имущественного и морального вреда и порядок предъявления такого иска.

Вред, причиненный гражданину в результате пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК и Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года №7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс».

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить потерпевшему по преступлениям, связанным с пытками, его право на получение компенсации в соответствии с пунктом 23) части шестой статьи 71 УПК и подпунктом 1) пункта 1 статьи 6 Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года «О Фонде компенсации потерпевшим».

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона о Фонде органами прокуратуры предъявляются регрессные иски требования с виновных лиц по возмещению денег, выплаченных потерпевшим в качестве компенсации».

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года были утверждены Правила выплаты имущественного вреда,

причиненного лицу, оправданному по суду, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс».

Согласно пункту 1 этих Правил они разработаны в соответствии со статьями 38, 39, 40 УПК РК и определяют порядок выплат в возмещение имущественного вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

При этом перечислены следующие лица, имеющие право на возмещение вреда: оправданные по суду, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела.

Причем, согласно пункту 2 Правил право на возмещение имущественного вреда эти лица имеют *«в случаях незаконного задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальную медицинскую организацию, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, проведения негласных следственных действий»*.

В ГК РК физический вред не выделяется как самостоятельный вид вреда, хотя этот термин применяется, например, в статье 104 УПК РК. Он относится к имущественному вреду как материальным последствиям нарушений прав физического лица.

Поэтому пункт 2 Правил относится и к возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью.

В то же время в Правилах не указан такое правовое положение лица, в отношении которого могут быть осуществлены незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс, как «задержанный», несмотря на то, что этот термин используется в пункте 5 НП №7 от 9 июля 1999 года.

Отметим, правда, что согласно подпунктам 1)-3) пункта 1 статьи 6 «Потерпевшие, имеющие право на получение компенсации» Закона РК от 10 января 2018 года «О Фонде компенсации потерпевшим» *«компенсация назначается:*

1) ... лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с ... пытками...» и при совершении преступления, предусмотренного статьей 146 УК РК.

Таки образом, согласно НП №7 от 28 декабря 2009 года лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с пытками, полагается возмещение вреда из Фонда компенсации потерпевшим. Однако, для этого необходимо установление виновных лиц и вступление в силу обвинительного приговора суда в отношении их.

В то же время, в НП №7 от 28 декабря 2009 года указывается, что вред, причиненный гражданину в результате пыток, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК и НП №7 от 9 июля 1999 года, то есть как

возмещение вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Таким образом, в соответствии со статьей 38 УПК вред, причиненный гражданину в результате пыток, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.

2.2. Правовые основания возмещения вреда, причиненного в результате правомерных или незаконных действий должностных лиц при проведении антитеррористической операции

По информации, размещенной на сайте Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, 07 января 2022 года во всех регионах страны был установлен режим антитеррористической операции¹¹, который был отменен 25 января 2022 года¹².

В частности, чрезвычайное положение в городе Алматы было введено Указом Президента РК К-Ж.К.Токаева от 05 января 2022 года «О введении чрезвычайного положения в городе Алматы» на период с 01 часов 30 минут 5 января 2022 года на срок до 00 часов 00 минут 19 января 2022 года.

- введение режима антитеррористической операции в г. Алматы, приказ начальника ДКНБ по г. Алматы о введении режима антитеррористической операции в г. Алматы 5 января, сообщение комендатуры г. Алматы от 6 января 2022г. вр. 13-04ч. о том, что в городе проводится антитеррористическая операция со ссылкой на сайт акимата г. Алматы, а также информация с сайта КНБ РК от 7 января 2022г. о том, что 6 января 2022г. на всей территории Республики Казахстан введен критический «красный» уровень террористической опасности.

В связи с январскими событиями 2022 года в некоторых регионах страны вред был нанесен лицам, осуществлявшими насильственные действия, жизни и здоровью сотрудников правоохранительных органов, государственным зданиям и сооружениям, объектам малого и среднего бизнеса, жизни и здоровью граждан.

В соответствии с подпунктом 30) статьи 3 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) «*террористические преступления – деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 настоящего Кодекса*».

В контексте январских событий 2022 года можно было бы предположить, что могли быть совершены преступления, предусмотренные статьями 170 «Наёмничество», 173 «Нападения на лиц или организации, пользующиеся международной защитой», 255 «Акт терроризма», 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта

¹¹ <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/news/details/309460?lang=ru>

¹² <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/news/details/316884?lang=ru>

терроризма», 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности», 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму», 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности», 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки», 269 «Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват».

Однако, по имеющейся у нас информации, обвинения некоторым участникам январских событий были предъявлены только по двум статьям УК РК, относящимся к террористическим, статье 255 «Акт терроризма» и статье 269 «Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват».

В случае совершения этих преступлений, установления и осуждения виновных в их совершении можно предположить, что возмещение причиненного вреда должно было осуществляться как государством по правилам возмещения вреда в связи совершением террористических актов, так и за счет виновных лиц.

В остальных случаях участникам январских событий предъявлялись обвинения по статьям, не относящимся к террористическим, а именно 181 «Вооруженный мятеж», 188 «Кража», 191 «Грабеж», 272 «Массовые беспорядки», 274 «Распространение заведомо ложной информации», 287 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», 291 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», 293 «Хулиганство» и 380 «Применение насилия в отношении представителя власти».

Соответственно, в этом случае возмещение причиненного вреда предполагается за счет виновных лиц, в том числе и из Фонда компенсации потерпевшим, созданного в соответствии с Законом Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 1 этого Закона *«Фонд компенсации потерпевшим – контрольный счет наличности, открытый в центральном уполномоченном органе по исполнению бюджета для зачисления поступлений денег и проведения выплаты компенсации потерпевшим в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим».*

Согласно подпунктам 2)-3) пункта 1 статьи 6 «Потерпевшие, имеющие право на получение компенсации» Закона *«компенсация назначается:*

...2) лицам, которым причинен тяжкий вред здоровью ...;

3) лицам, наделенным правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего».

В каждом подпункте указаны преступления, при совершении которых перечисленным лицам полагается компенсация. В них включены,

преступления, предусмотренные статьями 255 и 269 (террористические преступления).

В статье 7 этого Закона установлен размер компенсации потерпевшим:

«1. Размер компенсации потерпевшим в случаях, предусмотренных подпунктом 1) пункта 1 статьи 6 настоящего Закона, составляет тридцать месячных расчетных показателей.»

2. Размер компенсации потерпевшим в случаях, предусмотренных подпунктом 2) пункта 1 статьи 6 настоящего Закона, составляет сорок месячных расчетных показателей.»

3. Размер компенсации потерпевшим в случаях, предусмотренных подпунктом 3) пункта 1 статьи 6 настоящего Закона, составляет пятьдесят месячных расчетных показателей.»

Однако причиненный имущественный вред и вред жизни и здоровью в ходе антитеррористической операции возмещается как в результате неправомερных, так и правомερных действий должностных лиц, причем независимо от вины государственного органа.

Правовые основания для возмещения вреда, причиненного в результате акта терроризма или при его пресечении, содержатся в главе 5 «Возмещение вреда и социальная реабилитация лиц, потерпевших в результате акта терроризма» Закона РК «О противодействии терроризму».

В статье 16 этой главы указано:

«1. Возмещение имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, осуществляется в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан.»

2. Компенсация морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, осуществляется за счет лиц, его совершивших.»

3. Вред, причиненный при пресечении акта терроризма здоровью и имуществу лица (лиц), совершающего акт терроризма, а также вред, вызванный смертью этого лица (лиц), возмещению не подлежат.»

Как следует из этих положений Закона, **возмещается как вред, причиненный лицами, совершившими акт терроризма, так и вред, причиненный в результате правомερных действий должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму. Причем возмещение этого вреда осуществляется государством, кроме компенсации морального вреда, который возмещается за счет лиц, совершивших акт терроризма.**

Не подлежит возмещению только вред, причиненный при пресечении акта терроризма здоровью и имуществу лица, совершающего акт терроризма, и вред, вызванный смертью этого лица, хотя и в этом случае должно быть установлено, что не было превышения или злоупотребления должностными полномочиями лицами, осуществляющими противодействие терроризму.

Отдельно следует рассматривать вопрос, связанный с причинением имущественного, физического или морального вреда незаконными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих

противодействие терроризму, и его возмещением, потому что это тоже должно рассматриваться в рамках уголовного процесса, хотя возмещение также должно осуществляться государством.

В случае неправомерности таких действий они могут квалифицироваться по статье 362 «Превышение власти или должностных полномочий»:

«1. Превышение власти или должностных полномочий, то есть совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий и повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, - наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок...»

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, занимающим ответственную государственную должность, - наказывается ограничением свободы на срок до семи лет либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или третьей настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия либо совершенные:

- 1) с применением насилия или угрозы его применения;*
- 2) с применением оружия или специальных средств...».*

Это предполагает возмещение вреда признанными вступившим в силу обвинительным приговором суда виновными лицами.

Во исполнение статьи 16 Закона РК «О противодействии терроризму» Правительством РК были приняты два постановления: Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма» от 28 августа 2013 года и Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму» от 3 сентября 2013 года.

В соответствии с Правилами возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, установлен порядок возмещения вреда.

Согласно пункту 4 этих Правил *«стоимость имущества возмещается владельцу имущества путем выплаты ему денежных средств местным исполнительным органом за счет средств, предусмотренных в резервах на*

неотложные затраты местных исполнительных органов, в пределах объемов, утвержденных в местных бюджетах на текущий финансовый год, в соответствии со статьями 19 и 20 Бюджетного кодекса Республики Казахстан» и в соответствии с Правилами использования резервов Правительства Республики Казахстан и местных исполнительных органов.

Однако это касается только возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества и, как в статье 16, так и в Правилах возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, ничего не говорится непосредственно о возмещении вреда жизни или здоровью в результате акта терроризма. На этот пробел в законодательстве обращено внимание и в Комментарий к законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму» под ред. д.ю.н. Н.А.Абдирова и д.ю.н. Н.Н.Турецкого.

К тому же эти Правила относятся к действиям лиц, совершивших акт терроризма, хотя, как и возмещение имущественного вреда в виде возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества, возмещение вреда жизни и здоровью в результате акта терроризма должно осуществляться, прежде всего, государством.

27 января 2022 года был издан Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Правил возмещения имущественного вреда, причиненного субъектам малого и среднего предпринимательства в результате беспорядков в отдельных регионах в январе 2022 года».

Согласно пункту 2 этих Правил «возмещение имущественного вреда, причиненного субъектам малого и среднего предпринимательства в результате беспорядков в отдельных регионах произошедших в январе 2022 года, производится путем возмещения стоимости утраченного имущества или стоимости работ на восстановление поврежденного имущества, принадлежащего указанным категориям..., за исключением имущества, застрахованного в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о страховании и страховой деятельности и по условиям заключенного договора страхования».

Согласно пункту 5 Правил «основанием для возмещения стоимости утраченного имущества или стоимости работ на восстановление поврежденного имущества является решение Региональной комиссии по определению имущественного вреда, причиненного субъектам малого и среднего предпринимательства в результате беспорядков в отдельных регионах в январе 2022 года, создаваемой решением местного исполнительного органа области, города республиканского значения, столицы (далее – Региональная комиссия) или комиссий по рассмотрению заявок субъектов малого и среднего предпринимательства Корпоративного фонда «Аулие-Ата-Демеу», Фонда поддержки пострадавшему бизнесу «Сила в единстве» и (или) Фонда «Новый Алатау»...».

А согласно пунктам 6-7 Правил «стоимость утраченного имущества или стоимость работ на восстановление поврежденного имущества возмещаются владельцу имущества путем выплаты ему денежных средств из одного из следующих источников:

- из государственного бюджета в соответствии с бюджетным законодательством;

- из частных средств Корпоративного фонда «Аулие-Ата-Демеу», Фонда поддержки пострадавшему бизнесу «Сила в единстве» и (или) Фонда «Новый Алатау»... .

Определение источника средств для возмещения стоимости утраченного имущества или стоимости работ на восстановление поврежденного имущества в зависимости от видов утраченного имущества (недвижимое имущество, оборудование, транспортные средства, товарно-материальные ценности) относится к компетенции Региональной комиссии по вопросам ликвидации последствий, причиненных в результате беспорядков в отдельных регионах».

В пункте 27 Правил отмечено, что «возмещение имущественного вреда, в том числе в отношении легковых автомобилей, не являющихся коммерческими транспортными средствами, причиненного физическим лицам, не являющимися субъектами малого и среднего предпринимательства, в результате беспорядков в отдельных регионах Республики Казахстан, произошедших в январе 2022 года, осуществляется в порядке, предусмотренном Правилами предоставления жилых помещений, возмещения материального ущерба, предоставления необходимой помощи физическим лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения».

Но в обоих документах ничего не сказано о возмещении вреда жизни и здоровью, причиненного террористическим актом.

В свою очередь в пункте 3 Постановления Правительства Республики Казахстан, от 3 сентября 2013 года «Об утверждении Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму» указано, что «возмещение имущественного вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, производится путем возмещения стоимости имущества, принадлежащего указанным лицам».

И далее в этих Правилах устанавливается порядок возмещения такого имущественного вреда в виде возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества, аналогичный порядку, определенному в Правилах возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма.

В то же время в пункте 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму определено, что *«возмещение неимущественного вреда, причиненного жизни и здоровью физических лиц при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, производится в соответствии со статьями 937-946 Гражданского кодекса Республики Казахстан в судебном порядке с последующим возмещением вреда за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов».*

Таким образом, следует предполагать, что возмещение вреда жизни и здоровью, причиненного правомерными или незаконными действиями должностных лиц государственных органов при пресечении акта терроризма производится в соответствии с гражданским и гражданским процессуальным законодательством.

Правда, здесь нужно привести точку зрения Конституционного Суда РК, изложенную в пункте 2 Нормативного постановления Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2023 года «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 2 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года и пункта 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»

Конституционный Суд РК отмечает: *«возмещение вреда, являясь важным элементом восстановления нарушенных прав и свобод человека, направлено на восполнение неблагоприятных изменений в охраняемом законом имущественном или неимущественном благе.*

Вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме (пункт 1 статьи 917 ГК (Особенная часть). Это соответствует пунктам 1 и 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года, гарантирующей лицам, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения, моральный и материальный ущерб, эмоциональные страдания, существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные законы, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью, право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством».

Нужно отметить, что согласно пункту 1 статьи 1 Гражданского кодекса РК (Общая часть) (ГК РК) *«участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане, юридические лица, государство, а также административно-территориальные единицы».*

В статье 14 «Основное содержание правоспособности гражданина» ГК РК определено: *«гражданин может ... требовать возмещения материального и морального вреда».*

В статье 9 «Защита гражданских прав» указано, что *«защита гражданских прав осуществляется судом ... путем: ... компенсации морального вреда»*, причем согласно пункту 1 статьи 141 «Защита личных неимущественных прав» ГК РК *«физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены, помимо мер, предусмотренных статьей 9 настоящего Кодекса, имеет право на возмещение морального вреда по правилам настоящего Кодекса».*

К тому же согласно статье 142 «Личные неимущественные права, связанные с имущественными» ГК РК *«при одновременном нарушении личных неимущественных и имущественных прав размер возмещения имущественного вреда увеличивается с учетом компенсации, причитающейся потерпевшему за нарушение личных неимущественных прав».*

Нужно также отметить, что в соответствии с подпунктом 3) статьи 187 «Требования, на которые исковая давность не распространяется» ГК РК *«исковая давность не распространяется: ... на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении срока исковой давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска».*

Согласно пунктам 1, 3 статьи 917 «Общие основания ответственности за причинение вреда» ГК РК:

«1. Вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан ..., подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения. ...

3. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами».

В пункте 3 статьи 922 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» ГК РК определено, что *«вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных*

органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 настоящего Кодекса) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны».

В пунктах 1-2 статьи 923 «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» ГК РК определено:

«1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 922 настоящего Кодекса».

С учетом правовых норм, содержащихся в статьях 917, 922 и 923 ГК РК, рассмотрим нормы, содержащиеся в параграфе 2 «Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» главы 47 «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» ГК РК.

В статье 937 «Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья» ГК РК определено, что *«при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно».*

В статьях 940-941 ГК РК определяются основания и размер возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина.

А в пункте 3 статьи 933 «Право регресса к лицу, причинившему вред» ГК РК определено, что *«государство, возместившее вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (пункт 1 статьи 923 настоящего Кодекса), имеет право регресса к этим лицам в случаях, когда вина таких лиц установлена приговором суда, вступившим в законную силу».*

Наконец в параграфе 4 «Возмещение морального вреда» главы 47 «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» ГК РК содержатся нормы, касающиеся возмещения морального вреда.

В статье 951 «Возмещение морального вреда» ГК РК определено:

«1. Моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой).

2. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

3. Моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если:

...

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение или другое лечебное учреждение;

4) иных случаях, предусмотренных законодательными актами».

В статье 952 «Размер возмещения морального вреда» ГК РК закреплено:

«1. Моральный вред возмещается в денежной форме.

2. При определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим либо в случае его смерти в результате совершенного против него правонарушения близкими родственниками, супругом (супругой) тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего либо в случае его смерти близких родственников, супруга (супруги): жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т. д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

3. Моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда».

При этом, в соответствии с пунктом 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 года *«под личными немущественными благами и правами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать принадлежащие гражданину от рождения блага или права, предоставленные законом, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует отнести жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, неприкосновенность личности,*

Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных немущественных благ и прав.

Под нравственными страданиями (эмоционально-волевыми переживаниями человека) следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояние дискомфорта и т. д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников, супруга/супруги; незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, ...

Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, испытываемую гражданином в связи с совершением насилия или причинения вреда здоровью».

Таким образом, жизнь и здоровье относятся к личным немущественным благам и в случае причинения им вреда подлежит возмещению как **имущественный вред** (утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), так и **моральный (немущественный) вред**.

3. Некоторые примеры судебной практики применения законодательства о возмещении вреда в связи с январскими событиями 2022 года

Казахстанские суды дважды выносили решения о возмещении вреда в связи с нарушением прав, гарантированных Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что было установлено Комитетом ООН против пыток после того, как в этот конвенционный орган ООН с индивидуальными

жалобами обратились граждане Казахстана Александр Герасимов (обращение - апрель 2010 года, решение Комитета - май 2012 года) и Расим Байрамов (обращение – май 2010 года, решение Комитета - май 2014 года).

Эти решения Комитета ООН против пыток и вынесенные на их основе судебные решения представляют интерес для дальнейшего анализа судебной практики применения законодательства о возмещении вреда в связи с январскими событиями 2022 года, как с точки зрения аргументации международного договорного органа, так и выводов казахстанских судов.

В пункте 12.8 решения Комитета ООН против пыток по делу «Александр Герасимов против Республики Казахстан» Комитет отметил:

«Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции [статья 14 Конвенции гарантирует компенсацию государством жертве пыток. Прим. авторов], то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что невозбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу.

В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реабилитацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела.

Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации

Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции».

Точно такие же аргументы по нарушению статьи 14 Конвенции ООН против пыток о праве на компенсацию привел Комитет и в решении по делу «Расим Байрамов против Республики Казахстан».

В решении Костанайского городского суда от 18 ноября 2013 года по иску А.Герасимова к Департаменту внутренних дел Костанайской области, предъявленного после вынесения решения Комитета ООН против пыток, суд указал, что *«вина сотрудников полиции в причинении телесных повреждений и применения пыток в отношении истца в судебном заседании не установлена, поскольку обвинительный приговор суда или постановление о прекращении производства по уголовному делу в отношении сотрудников полиции по нереабилитирующим основаниям – не выносились».*

Поэтому в мотивировочной части своего решения суд указал, что *«вина сотрудников полиции в применении пыток в отношении истца, как в незаконном его задержании, так и причинении телесных ему повреждений, установлена решением Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 24.05.2012 года, выводы которого имеют для Республики Казахстан обязательную силу, поскольку 19.12.2007 года Республикой Казахстан заявлено о признании компетенции названного органа ООН, решение которого влечет для Республики Казахстан правовые последствия, связанные с обязанностью Республики Казахстан как государства-участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принять меры по возмещению причиненного истцу вреда».*

Далее суд указывает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 923 ГК РК *«вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами. Вышеуказанных оснований в судебном заседании не установлено».*

Он также указывает на неприменимость пункта 1 статьи 922 ГК РК, в соответствии с которой *«вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению».*

Поскольку в судебном заседании установлено, что причиненный истцу вред, не связан с изданием сотрудниками полиции какого-либо незаконного акта, то взыскание компенсации причиненного вреда по правилам, предусмотренными пунктом 1 статьи 922 ГК РК, по мнению суда, не допускается.

Далее в своем решении суд ссылается на нормы гражданского законодательства о возмещении морального вреда, но при этом указывает, что *«в соответствии с пунктом 9 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. №3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:*

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;*
- незаконного осуждения;*
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;*
- незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;*
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;*
- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;*
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.*

Вышеуказанных оснований, как и иных случаев, предусмотренных законодательными актами РК, необходимых для возмещения истцу причиненного морального вреда за счет государственной казны независимо от вины причинителя, в судебном заседании не установлено».

И далее суд указывает *«принимая во внимание, что под незаконными действиями органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры (органа уголовного преследования), признаются действия, предусмотренные ч.1 ст.923 ГК РК, независимо от вины которых, вред подлежит возмещению за счет государственной казны, которые в судебном заседании не установлены, то п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», применению к спорному правоотношению не подлежит».*

Таким образом, суд, во-первых, не установил, что Герасимов подвергся пыткам или жестокому обращению, поскольку не была установлена вина сотрудников полиции вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, однако, сослался на решение Комитета ООН против пыток по этому поводу, указав его обязательную силу.

Во-вторых, он не установил оснований для возмещения вреда здоровью при отсутствии доказательств этого и не установил оснований для возмещения морального вреда за счет государственной казны.

Однако, он посчитал возможным взыскать компенсацию за моральный вред с ответчика - Департамента внутренних дел Костанайской области в размере 2 000 000 тенге из более 21 000 000, указанного истцом, причем указал, что в соответствии с пунктом 3 статьи 922 ГК «... *при недостаточности у ответчика, как причинителя вреда средств по возмещению истцу причиненного морального вреда ..., вред подлежит возмещению истцу субсидиарно за счет государственной казны*»

Постановлением Апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 23 января 2014 года решение Костанайского городского суда от 18 ноября 2013 года было оставлено в силе.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года было отказано в пересмотре решений судов первой и апелляционной инстанций.

В решении Костанайского городского суда от 12 декабря 2014 года по иску Р.Байрамова к Департаменту внутренних дел Костанайской области о возмещении вреда суд указал точно такие же доводы, что и в решении по делу А.Герасимова.

Суд точно так же не установил, что Герасимов подвергся пыткам или жестокому обращению, поскольку не была установлена вина сотрудников полиции вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, однако, тоже сослался на решение Комитета ООН против пыток по этому поводу, указав его обязательную силу.

Он так же не установил оснований для возмещения вреда здоровью при отсутствии доказательств этого и не установил оснований для возмещения морального вреда за счет государственной казны.

Однако, он посчитал возможным взыскать компенсацию за моральный вред с ответчика - Департамента внутренних дел Костанайской области, но в размере в 20 раз меньше, чем по делу Герасимова – всего 100 000 тенге из указанных истцом 100 000 000 тенге.

Постановлением Апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 12 февраля 2015 года решение Костанайского городского суда от 12 декабря 2014 года было оставлено в силе.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 мая 2015 года было отказано в возбуждении надзорного производства.

Нужно отметить, что в течение двух-трех лет после этих решений судебных органов, решения (соображения, мнения) договорных органов ООН (Комитета ООН по правам человека, Комитета ООН против пыток и Комитета

ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин) государственные органы Республики Казахстан, включая судебные органы, перестали рассматривать как обязательные для исполнения, даже в части возмещения вреда за нарушение прав, гарантированных в ратифицированных международных договорах по правам человека.

То есть, установленные в этих решениях конвенционных органов ООН факты перестали рассматриваться как доказательства нарушений, а сами эти решения (соображения, мнения), стали считаться имеющими исключительно рекомендательный характер.

Наиболее «ярко» этот подход был отражен в возражении Министерства финансов Республики Казахстан на исковое заявление Л.С.Ахмедьярова о возмещении морального вреда в связи с тем, что решением Комитета ООН по правам человека, принятым 23 июля 2020 года было установлено нарушение государством-участником пункта 1 статьи 14 и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении прав истца.

Министерство финансов РК следующим образом определило обязательства Республики Казахстан:

*«В соответствии с заявлением Республики Казахстан о признании компетенции Комитета по правам человека предусмотренной статьей 1 Факультативного протокола, Республика Казахстан заявила, что она **признает компетенцию Комитета по правам человека в части принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики Казахстан, в отношении действий и бездействий органов государственной власти в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола для Республики Казахстан.***

*Таким образом, Республика Казахстан признала компетенцию Комитетов ООН **только в части рассмотрения заявлений граждан.***

В этой связи, рекомендации Комитетов ООН не носят обязательный характер для Республики Казахстан и не имеют преюдициального значения».

Таким образом, с точки зрения возмещения имущественного, физического, морального вреда в связи с нарушением прав, гарантированных в ратифицированных Республикой Казахстан международных договорах по правам человека, решения (соображения, мнения) конвенционных органов ООН не имеют почти никакого практического значения и следует обращаться исключительно к национальному законодательству.

Рассмотрим ряд примеров, касающихся возмещения вреда, причиненного в ходе и после проведения антитеррористической операции в начале января 2022 года.

Возмещение вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова

6 января 2022 года от огнестрельного ранения скончался Б.Мухамеджанов. Согласно медицинскому свидетельству причиной смерти Мухамеджанова указана открытая рана брюшной стенки от выстрела из неуточненного оружия. По факту смерти Мухамеджанова было возбуждено уголовное дело. Потерпевшими были признаны брат Б.Мухамеджанова и его супруга.

Б.Мухамеджанов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

В мае 2023 года органами, ведущими уголовный процесс, было принято решение о прекращении досудебного расследования в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения в отношении смерти Б.Мухамеджанова, а также потерпевшие были извещены о том, что данному делу присвоен гриф «секретно», и они не имеют доступа ни к каким документам по этому делу, в том числе к постановлению о прекращении производства по делу.

Потерпевшие обратились с иском к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в размере 30 000 000 тенге.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 10 августа 2023 года в исковых требованиях суд отказал в полном объеме.

Приведем основные аргументы суда достаточно подробно, что представляется весьма важным с точки зрения цели настоящего исследования в отношении возмещения имущественного, физического и морального вреда, причиненного правомерными или незаконными действиями должностных лиц в ходе пресечения актов терроризма.

В мотивировочной части этого решения суд указал, что *«в силу пункта 1 статьи 917 ГК, вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.*

Из сказанного следует, что моральный вред подлежит взысканию в пользу потерпевшего, а в случае его смерти в результате правонарушения – в пользу его родственников, супруги, только при причинении против умершего правонарушения виновным лицом.

Однако, судом установлено и иных доказательств не предоставлено, что по факту гибели Мухаметжанова Б.С., СОГ ДП города Алматы принято решение о прекращении досудебного расследования на основании статьи 35 части 1 пункта 2 УПК, то есть за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

Следовательно, виновные лица или причинители вреда не найдены и состав правонарушения отсутствует, вина кого-либо не установлена.

Доказательств того, что выявлено виновное лицо, которое должно понести наказание, возместить вред, а также имеется приговор суда о

привлечении виновного лица к уголовной ответственности, постановления и иные судебные акты, суду не предоставлено.

Вместе с тем, основания для взыскания вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел, иных органов, также не выявлены, они не привлечены к ответственности, нет судебных актов.

Суду также не предоставлены справка либо иные документы о реабилитации, иные документы в отношении умершего и истцов, являющиеся основанием возмещения морального вреда. Кроме того, Мухамеджанов Б.С. не привлекался к ответственности, правонарушений не совершал, незаконных действий по привлечению его к ответственности и иным не совершено.

Таким образом, суд считает, что оснований взыскания морального вреда нет. ...

Кроме того, учитывая статью 16 Закона «О противодействии терроризму», компенсация морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

В данном случае вина лиц не доказана и компенсация не предусматривается.

Также доводы истца о возмещении вреда при пресечении акта терроризма, основанные на пункте 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, суд не может принять во внимание, поскольку они необоснованные, истцы, Мухамеджанов Б.С. не участвовали в пресечении акта терроризма, указанное в этом пункте к ним не относится. На основании изложенного, доводы иска не находят своего отражения в обстоятельствах данного дела, поскольку в данном случае вина в совершении правонарушения не доказана, виновное лицо не привлечено к ответственности, в деяниях отсутствует уголовное правонарушение, судебных актов о виновности не имеется. Следовательно, оснований для взыскания морального вреда не усматривается».

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 15 ноября 2023 года апелляционная жалоба истцов была оставлена без удовлетворения, а решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 10 августа 2023 года без изменения. Причем суд апелляционной инстанции полностью повторил аргументы суда первой инстанции, не ответив по существу на доводы истца.

Возмещение вреда в связи со смертью, а также с незаконным уголовным преследованием Д.Агызама

5 января 2022 года скончался Д.Агызам. Согласно медицинскому свидетельству причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение грудной клетки с повреждением легких. Было возбуждено два уголовных дела: по факту его смерти (потерпевшим был признан отец Агызама А.Туленбай) и

по факту участия самого Агызама в массовых беспорядках. В июне 2023 года органами, ведущими уголовный процесс, было принято решение о прекращении досудебного расследования в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения в отношении смерти Д.Агызама. В обоснование принятого решения по оправданию действий военнослужащих Министерства обороны в постановлении о прекращении приводится ссылка на статью 12 Закона РК «О противодействии терроризму», в соответствии с которой разрешено применять оружие при обнаружении угрозы охраняемому лицу или объекту.

Агызам посмертно подвергся незаконному уголовному преследованию, 21 июня 2022 года он был признан подозреваемым, но в ходе досудебного расследования субъективная сторона преступлений не была установлена, так как Агызам во время массовых беспорядков активных действий не совершал. 08 декабря 2022 года уголовное дело в отношении Агызама было прекращено в связи с недоказанностью, а его близкие родственники были извещены о праве на реабилитацию и возмещение вреда.

Отец Агызама А.Туленбай обратился с иском к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в размере 30 000 000 тенге.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 17 ноября 2023 года в исковых требованиях суд отказал в полном объеме.

Суд указал, что «установлено, что Агызам Д. на момент возбуждения в отношении него уголовного дела был убит. Соответственно не мог испытывать нравственные и физические страдания по факту возбуждения в отношении него уголовного дела. Он был признан подозреваемым посмертно, соответственно к нему не применялись меры процессуального принуждения, меры пресечения или иные меры, повлекшие умаление или ограничение его личных неимущественных благ и прав».

Суд также указал, что «ссылка истца на законы «О чрезвычайном положении», «О противодействии терроризму», «Об органах национальной безопасности», Правила возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 914 ошибочны, основаны на неправильном толковании положений закона, так как к данному спору по предмету взыскания компенсации морального вреда в пользу родственников убитых лиц за счет средств республиканского бюджета не применимы».

Наконец, суд указал, что «согласно пунктам 1 и 2 статьи 1040 ГК в состав наследства входит принадлежащие наследодателю имущество, а также права и обязанности, существование которых не прекращается с его смертью. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в том числе личные неимущественные права, не связанные с имущественными, за исключением случаев, установленных законодательными актами».

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 31 января 2024 года апелляционная жалоба истцов была оставлена без удовлетворения, а решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 17 ноября 2023 года без изменения, причем суд апелляционной инстанции полностью повторил аргументы суда первой инстанции, не ответив по существу на доводы истца.

Возмещение вреда в связи со смертью, а также с незаконным уголовным преследованием Д.Пирманова

08 января 2022 года скончался Д.Пирманов. Причиной смерти Пирманова явилась острая кровопотеря в результате огнестрельного пулевого сквозного ранения грудной клетки и живота с повреждением правого легкого, сердечной сорочки, аорты, подвздошной артерии.

Д.Пирманов посмертно подвергся незаконному уголовному преследованию. 06 июля 2022 года Пирманов был признан в качестве подозреваемого по статьям 272 «Массовые беспорядки» и 269 «Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват» УК РК. 09 декабря 2022 года уголовное преследование Пирманова было прекращено в связи с недоказанностью.

Во исполнение требований главы 4 УПК РК Генеральная прокуратура РК направила отцу Пирманова извещение с разъяснением права на возмещение морального вреда в гражданском судопроизводстве и принесла официальные извинения.

Отец Д.Пирманова А.Пирманов и другие его близкие родственники Г.Надилова, Г.Бакытжанова и А.Смагулова обратились с иском к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в размере 30 000 000 тенге каждому.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 02 августа 2023 года в исковых требованиях суд отказал в полном объеме.

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 11 октября 2023 года апелляционная жалоба истцов была оставлена без удовлетворения, а решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 02 августа 2023 года без изменения.

Суды обеих инстанций использовали точно такие же аргументы, как при отказе в иске отцу Д.Агызама А.Туленбаю выше.

Возмещение вреда в связи со смертью Р.Куат

Р.Куат работал в багажном отделении международного аэропорта города Алматы. С 1 января 2022 года ему был предоставлен очередной трудовой отпуск. Во время отпуска он на личной автомашине подрабатывал таксистом. 6 января вечером был обнаружен застреленным в салоне своего автомобиля, который врезался в дерево на пересечении проспектов Абая и

Назарбаева в городе Алматы. Машина была изрешечена пулями. После проведения криминалистической экспертизы и получения разрешения от органов полиции был похоронен 9 января 2022 года.

2 февраля 2022 года по факту гибели Куат было начато досудебное расследование по статье 451 УК РК «Превышение власти или служебных полномочий», а его супруга А.Ахметжанова была признана потерпевшей. 11 октября 2022 года прокуратура города известила ее о прекращении дальнейшего расследования по данному уголовному делу в связи с отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения и принятии решения о придании грифа «секретно» материалам по данному уголовному делу.

А.Ахметжанова обратилась в суд с иском к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи со смертью Куат, погибшего в ходе антитеррористической операции, в частности, утраченного заработка в размере 10 000 000 тенге и расходов на погребение в размере 5 000 000 тенге.

Определением Бостандыкского районного суда города Алматы от 12 февраля 2024 года в принятии иска было отказано.

Суд указал, что *«поскольку Ахметжанова А.К., признана потерпевшей, в рамках возбужденного уголовного дела ..., где установлена смерть ее супруга, то иск может быть предъявлен к виновному лицу, причинившему смерть Куат. Из иска и приложения к нему установить, кто является виновное лицо, не представляется возможным».*

В связи с этим суд сделал вывод, что *«при наличии уголовного дела по факту смерти лица, в рамках которого истец признана потерпевшей, то гражданский иск подлежит предъявлению к обвиняемому, в рамках уголовного судопроизводства».*

Однако суд также указал, что из содержания иска следует, что 11 октября 2022 года был получен ответ прокуратуры города Алматы о том, что уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, но поскольку истцы не приложили постановление о прекращении уголовного дела, суду установить, в отношении кого оно вынесено, не представляется возможным.

Правда, в самом иске было указано, что материалам дела придан гриф «секретно» и, соответственно, у истцов не было возможности получить требуемое постановление и предоставить его суду.

Возмещение вреда в связи со смертью О.Алимжанұлы

О.Алимжанұлы не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно Уведомлению Департамента полиции г.Алматы от 07 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Алимжанұлы, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 99 УК РК, было прекращено в связи с

отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью Б.Асхатбека

Б.Асхатбек не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 06 февраля 2023 года уголовное дело по факту смерти Асхатбека, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 451 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью Ж.Байтханова

Ж.Байтханов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно Уведомлению Департамента полиции г.Алматы от 30 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Байтханова, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 451 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью Е.Бекмуратова

Е.Бекмуратов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно письму Департамента полиции г.Алматы от 20 декабря 2022 года уголовное дело по факту смерти Бекмуратова было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью А.Бектурганова

А.Бектурганов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 07 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Бектурганова, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 451 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения.

Возмещение вреда в связи со смертью А.Ислам

А.Ислам не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно Уведомлению Департамента полиции г.Алматы от 15 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Ислам которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 99 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью О.Жаракашова

О.Жаракашов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 06 февраля 2023 года уголовное дело по факту смерти Жаракашова, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 99 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью С.Керимова

Согласно Уведомлению Департамента полиции г.Алматы от 07 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Керимова, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 451 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения.

Возмещение вреда в связи со смертью К.Ниязбаева

К.Ниязбаев не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 07 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Ниязбаева, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 99 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения.

Возмещение вреда в связи со смертью К.Нугмарова

К.Нугмаров не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 03 февраля 2023 года уголовное дело по факту смерти Нугмарова, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 451 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью М.Сандыбаева

М.Сандыбаев не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 23 января 2023 года уголовное дело по факту смерти Сандыбаева, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 451 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью Е.Сейдахмета

Е.Сейдахмет не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу Департамента полиции г.Алматы от 13 сентября 2022 года уголовное дело по факту смерти Сейдахмета, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 99 УК РК, было прекращено в связи с

отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью Б.Толегенова

Б.Толегенов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно ответу прокуратуры г.Алматы от 29 ноября 2022 года уголовное дело по факту смерти Сандыбаева, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 362 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, а материалы дела, включая постановление о прекращении уголовного дела были засекречены.

В связи с этим дальнейшие правовые действия оказались значительно затруднены.

Возмещение вреда в связи со смертью Н.Тұрарова

Н.Тұраров не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Согласно постановлению руководителя СОГ СУ ДП г.Алматы от 21 июля 2022 года уголовное дело по факту смерти Тұрарова, которое было зарегистрировано по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 15 части 2 статьи 99 УК РК, было прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения по данной статье УК РК.

Возмещение вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью, а также с незаконным уголовным преследованием Е.Абрешову

Во время январских событий 05 января 2022 года в городе Алматы, когда Е.Абрешов проходил мимо протестующих, возле него взорвалось взрывное устройство, он потерял сознание, получил травмы головы и обоих глаз. Скорая медицинская помощь доставила его в городскую клиническую больницу, в отделение реанимации и интенсивной терапии, но 08 января 2022 года из больницы он был доставлен в следственный изолятор г.Алматы. 20 января 2022 года он был снова доставлен в больницу, 25 января 2022 года была проведена операция, а 12 июля 2022 года ему была установлена инвалидность первой группы без срока переосвидетельствования в связи с утратой зрения.

Абрешов подвергся незаконному уголовному преследованию, поскольку 12 января 2022 года был составлен протокол о его задержании в качестве подозреваемого, 14 января 2022 года следственный судья

санкционировал в отношении него меру пресечения в виде «содержания под стражей» сроком на два месяца до 12 марта 2022 года, но 19 января 2022 года мера пресечения была изменена на «подписку о невыезде и надлежащем поведении», а 08 сентября 2022 года уголовное дело в отношении Абдрешова было прекращено в связи с недоказанностью, а он был извещен о праве на реабилитацию и возмещение вреда.

Он обратился в суд с иском к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в размере 25 000 000 тенге.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года иск был удовлетворен частично, и в его пользу было взыскано 2 000 000 тенге.

Суд установил правовые основания для возмещения морального вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, выразившиеся в незаконном привлечении к уголовной ответственности и незаконном содержании под стражей.

В то же время в результате другого судебного процесса по иску Абдрешова к Министерству финансов РК решением районного суда Бостандыкского района города Алматы от 27 сентября 2023 года с государства был взыскан материальный вред за причинение вреда здоровью и другие расходы в размере 9 291 530 тенге.

Необходимо отметить, что возмещение вреда было определено судом на основании главы 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» Уголовно-процессуального кодекса РК в связи с установленными незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Однако, тяжкий вред здоровью Абдрешова был причинен, прежде всего, в ходе антитеррористической операции, а не в результате его незаконного уголовного преследования.

Возмещение вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью Д.Мухажанову

6 января 2022 года, на площади возле здания акимата города Семей Д.Мухажанов после открытия стрельбы правоохрнительными органами в рамках проведения контртеррористической операции получил тяжкое огнестрельное ранение в спину. В больнице, куда его в тяжелом состоянии доставили, после проведения хирургической операции по извлечению пули из позвоночника, у него отказали ноги, в результате чего, он стал инвалидом 1 группы и в настоящее время вынужден передвигаться в инвалидной коляске и ему требуется длительное дорогостоящее лечение, в том числе в зарубежных клиниках.

Д.Мухажанов не привлекался к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

По факту причинения тяжкого вреда здоровью было начато досудебное расследование по части 4 пункт 2 статьи 362 УК РК «Превышение власти или должностных полномочий», в рамках которого Мухажанов был признан потерпевшим, которое было прервано в связи с неустановлением лица, совершившего данное правонарушение, недоказанности вины сотрудников полиции и невозможности идентифицировать пулю, изъятую из тела Мухажанова.

Мухажанов обратился в суд с иском к Министерству финансов РК о возмещении тяжкого вреда здоровью в размере 50 000 000 тенге, возмещения утраченного заработка в следствии получения тяжкого увечья и наступления утраты трудоспособности в размере 4 500 000 тенге.

Решением Семейского городского суда области Абай от 9 августа 2023 года в удовлетворении иска было отказано в связи с тем, что данный иск должен рассматриваться в порядке уголовного, а не гражданского производства.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай, от 10 октября 2023 года решение Семейского городского суда области Абай от 9 августа 2023 года было оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции указал, что *«судом первой инстанции отказ в удовлетворении иска аргументирован тем, что по уголовному делу, возбужденному в антикоррупционной службе истец признан потерпевшим, однако лицо, совершившее указанное преступление, не установлено, оперативные розыскные мероприятия продолжаются, данное обстоятельство исключает наличие правовых оснований для возложения на ответчика Министерство финансов обязательства по возмещению материального ущерба. Возбуждение уголовного дела не является доказательством установления размера ущерба, указанного в иске, учитывая тот факт, что данное уголовное дело не было завершено».*

Возмещение вреда в связи с причинением вреда здоровью Б.Дуйсеновой

В ночь с 5 на 6 января 2022 года Б.Дуйсенова в городе Алматы выехала на такси домой и подверглась обстрелу из огнестрельного оружия, вследствие чего получила огнестрельные ранения.

13 апреля 2022 года по ее заявлению было начато досудебное расследование, и она была признана потерпевшей.

В январе 2023 года Департамент полиции города Алматы уведомил ее о прекращении дальнейшего расследования данного уголовного дела по основанию отсутствия состава преступления, а материалам уголовного дела был придан гриф «секретно».

Б.Дуйсенова не привлекалась к уголовной ответственности в связи с совершением террористического акта или иных противоправных действий.

Дуйсенова обратилась в суд с иском к Министерству финансов РК о возмещении вреда здоровью в размере 50 000 000 тенге, расходов на текущее лечение в размере 1 009 400 тенге, а также утраченного заработка в размере 2 640 000 тенге.

Определением Медеуского районного суда города Алматы от 29 мая 2023 года по иску Б.Дуйсеновой к Министерству финансов РК о возмещении вреда здоровью, включая утраченный заработок, расходы на лечение и моральный вред, было отказано в принятии иска.

Суд указал, что *«поскольку Дуйсенбаева Б.Б. [в тексте решения Дуйсенова названа Дуйсенбаевой. Прим. авторов] признана потерпевшей в рамках возбужденного уголовного дела, то иск может быть предъявлен к виновному лицу, причинившего ущерб истцу. Из иска и приложения к нему, установить, кто является виновное лицо, не представляется возможным.*

Из содержания иска неизвестно о результатах расследования уголовного дела, в связи с чем установить виновное лицо не представляется возможным.

Таким образом, данный иск должен быть предъявлен в рамках уголовного судопроизводства».

Определением Алматинского городского суда от 1 августа 2023 года частная жалоба Дуйсеновой была удовлетворена, определение суда первой инстанции отменено, дело направлено для принятия к производству. Суд апелляционной инстанции указал, что *«иски с требованиями о взыскании морального вреда, утраченного заработка и расходов на лечение подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.*

Суд не вправе указывать и предлагать истцу, какой способ защиты следует ему избирать при обращении в суд, что согласуется с принципами состязательности, равенства всех перед законом и судом (статья 13, 15 ГПК).

В данном случае, отказывая в принятии иска, суд лишает заявителя права на судебную защиту. Тогда как статьей 8 ГПК предусмотрено, что каждый вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов».

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 20 декабря 2023 года по иску Б.Дуйсеновой к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью в иске было отказано.

Суд указал, что для применения в этом деле Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года *«необходимо было истцу подтвердить причинение описанных в иске вреда именно при пресечении акта терроризма действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму.*

Однако из материалов дела не установлено, что получение истцом вреда здоровью было связано с проведением государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, действий по пресечению акта терроризма».

Суд указал, что «истцу предлагалось изначально ознакомиться с материалами уголовного дела как лицу, признанному потерпевшим и для себя выяснить обстоятельства, установленные в ходе расследования. Однако, представитель истца, ссылаясь на то, что для этого необходимо получить доступ к секретным материалам, а это будет обременительно для истца в последующих выездах за пределы Казахстана, отказался от этого. Таким образом, стороной истца кроме уведомления следователя какие-либо доказательства произошедшего не были представлены. Суд не может вынести свое решение на предположениях о том, что получение огнестрельного ранения истцом возможно было связано с проведением в ту ночь действий государственных органов по пресечению акта терроризма.

По просьбе истца судом также были приняты меры по истребованию материалов вышеуказанного уголовного дела, либо постановления о прекращении уголовного дела. Однако согласно ответу Департамента Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по городу Алматы предоставление материалов дела не представилось возможным в связи с необходимостью предоставления разрешения уполномоченного органа на доступ к засекреченным материалам.

В этой связи судом истцу разъясняется, что ей необходимо самостоятельно обратиться в уполномоченный государственный орган за доступом к материалам дела. После ознакомления с делом в случае установления новых обстоятельств истец вправе уже на этих основаниях повторно обратиться в суд за защитой своих прав».

Возмещение вреда в связи с причинением вреда здоровью, а также с незаконным уголовным преследованием С.Адилбекұлы и С.Туркменбай

5 января 2022 года примерно в 16 часов С.Адилбекұлы шел по ул.Назарбаева в г. Алматы в сторону центральной аптеки в поисках лекарств для дочери. С собой у него был рецепт на лекарства. В результате внезапно открывшейся стрельбы от полученного огнестрельного ранения в правую поясничную область сзади Адилбекұлы почувствовал сильную боль и головокружение. Как выяснилось позже, на основании медицинского заключения пуля попала в ребро, а часть ребра повредила внутренние органы (разрыв правой почки). В тот же день ему провели экстренную операцию.

Досудебное расследование по факту причинения тяжкого вреда здоровью Адилбекұлы было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, а материалам был придан гриф «секретно».

Адилбекұлы подвергся незаконному уголовному преследованию, поскольку 12 января 2022 года был составлен протокол о его задержании в качестве подозреваемого, 14 января 2022 года следственный судья санкционировал в отношении него меру пресечения в виде содержания под стражей сроком на два месяца до 11 марта 2022 года, но 25 января 2022 года мера пресечения была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, а 01 августа 2022 года уголовное дело в отношении Адилбекұлы было прекращено в связи с недоказанностью.

При этом 11 февраля 2022 года Адилбекұлы был признан потерпевшим в рамках расследования по уголовному делу о применении пыток.

05 января 2022 года С.Туркменбай при выходе из медицинского учреждения в городе Алматы в результате стрельбы получил тяжелое огнестрельное ранение нижней трети правого бедра и был доставлен в городскую больницу. После получения огнестрельного ранения врачи диагностировали у него открытый перелом правой бедренной кости с нарушением опорной функции правой нижней конечности.

Уголовное дело по факту причинения тяжкого вреда здоровью, в рамках которого Туркменбай был признан потерпевшим, было прекращено.

Туркменбай также подвергся незаконному уголовному преследованию, задержанию в качестве подозреваемого, 8 января 2022 года был помещен под стражу, но 31 января 2022 года мера пресечения была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, а 08 сентября 2022 года уголовное дело в отношении Туркменбай было прекращено в связи с недоказанностью.

22 февраля и 17 июля 2023 года Адилбекұлы, а 24 февраля 2023 года Туркменбай получили от прокуратуры города Алматы извещения о праве на реабилитацию, то есть, на возмещение вреда с подачей иска в суд по их месту жительства, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении досудебного расследования.

Адилбекұлы и Туркменбай обратились в суд с иском к Министерству финансов РК о возмещении вреда здоровью каждому в размере 30 000 000 тенге, выраженных в возмещении суммы будущего лечения за границей, а также утраченного заработка, исходя из расчета установленного в Республике Казахстан размера минимальной месячной заработной платы 70 000 тенге, за период с января 2022 года по июнь 2023 года, в размере 1 260 000 тенге.

Определением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года по иску С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью производство по гражданскому делу было прекращено.

При этом суд указал, что Адилбекұлы и Туркменбай получили *«извещения о праве на реабилитацию, то есть, на возмещение имущественного вреда»* и поскольку *«статьей 42 УПК определено, что лицо вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства, только в случае, если шестимесячный срок для подачи требования о возмещении*

вреда, в порядке, предусмотренном главой 4 УПК пропущен», а срок не пропущен, то в суд надо обращаться в порядке уголовного судопроизводства.

Истцы уточнили исковые требования и попросили суд взыскать в пользу каждого компенсацию морального вреда в размере 20 000 000 тенге, в пользу каждого компенсацию за причинение тяжкого вреда здоровью в размере 30 000 000 тенге, утраченного заработка в размере 1 260 000 тенге в пользу каждого, а также понесенные судебные издержки, выраженные в виде расходов по прибытию в город Астана для участия в судебном заседании 20 июля 2023 года, а также представительские расходы в размере 500 000 тенге в пользу каждого.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года иск был удовлетворен частично. Были взысканы из средств республиканского бюджета в пользу Адилбекұлы: компенсация морального вреда в размере 700 000 тенге, судебные расходы по оплате помощи представителя в размере 100 000 тенге, расходы по оплате проезда (авиа) в размере 56 310 тенге; в пользу Туркменбай: компенсация морального вреда в размере 700 000 тенге, судебные расходы по оплате помощи представителя в размере 100 000 тенге.

При этом был возмещен вред только за незаконные привлечение к уголовной ответственности, задержание и содержание под стражей.

В то же время Адилбекұлы и Туркменбай подали частную жалобу на определение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года по иску к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 17 октября 2023 года частная жалоба была оставлена без удовлетворения. Суд апелляционной инстанции также указал, что иск должен рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства, и срок для обращения в суд о возмещении имущественного вреда еще не прошел.

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 17 октября 2023 года по апелляционной жалобе С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года было оставлено без изменений на основании тех же доводов.

Возмещение вреда в связи с причинением вреда здоровью, а также с незаконным уголовным преследованием Р.Игисинову

05 января 2022 года в городе Алматы Р.Игисинов отправился из дома, чтобы убедиться, что их семейная торговая точка в порядке. Встретив знакомого, доехал с ним до центра, дальше продолжил путь пешком, вместе с мирными гражданами, в направлении площади Республики, где получил огнестрельное ранение в руку, повлекшее множественные переломы костей

предплечья, открытый проникающий огнестрельный перелом средней лучевой кости со смещением.

6 января 2022 г. в городской больнице Игисинову оказали медицинскую помощь, прооперировали и госпитализировали.

08 января 2022 г. он был задержан в больнице и доставлен в СИЗО г.Алматы, где подвергся избиениям и пыткам. 14 января 2022 года он снова был доставлен в больницу, а 31 января – снова в СИЗО. 1 февраля 2022 года мера пресечения Игисинову была изменена на подписку о невыезде, а 4 февраля 2022 г. бригадой скорой помощи в тяжелом состоянии он был доставлен в Центральную городскую клиническую больницу. Госпитализирован диагнозом: острая язва желудка и двенадцатиперстной кишки, осложненные состоявшимся кровотечением, острая постгеморрагическая анемия, открытая рана пальцев стопы, инфицированные раны пальцев обеих стоп.

Он подвергся незаконному уголовному преследованию, был задержан по подозрению в участии в массовых беспорядках по статье 272 УК РК, более 8 месяцев находился сначала под стражей, а потом – под подпиской о невыезде и надлежащем поведении. В конце концов досудебное расследование в отношении него было прекращено в связи с недоказанностью.

Игисинов обратился в суд в городе Алматы с иском к Министерству финансов РК о возмещении материального и морального вреда.

Определением районного суда №2 Алмалинского района г.Алматы от 13 апреля 2023 года в принятии иска было отказано в связи с тем, что иск не может рассматриваться в порядке гражданского производства, а должен рассматриваться в порядке уголовного производства в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, выразившимися в незаконном уголовном преследовании Игисинова.

Игисинов обратился в суд в городе Астана с иском к Министерству финансов РК взыскании материального ущерба в виде расходов на медицинские услуги и лечение в сумме 583 846 тенге, материального ущерба за потерю дохода в сумме 2 000 000 тенге, взыскании компенсации морального вреда в сумме 20 000 000 тенге.

Определением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года рассмотрение иска было прекращено по основаниям того, что этот иск должен рассматриваться в порядке уголовного производства в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

В то же время решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года иск Игисинова был удовлетворен частично, и в его пользу было взыскано 2 000 000 тенге.

Суд установил правовые основания для возмещения морального вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, выразившиеся в незаконном привлечении к уголовной ответственности и незаконном содержании под стражей.

Однако, вопрос о возмещении вреда здоровью остался нерешенным.

Возмещение вреда в связи с причинением вреда здоровью, а также с незаконным уголовным преследованием А.Акану (А.Оразбекову)

До событий января 2022 года Акан работал в частной компании курьером. 06 января 2022 года ему сообщили, о том, что в связи с отсутствием интернета на работу выходить не нужно, появилось свободное время, он решил подработать частным извозом. Так, он оказался на площади, перед зданием акимата города Алматы. Увидев большое скопление людей, подошел в их сторону и стал снимать происходящее на свой телефон. Когда через некоторое время началась стрельба, он решил покинуть площадь и направился в сторону своего автомобиля. По площади ездили военные машины. Он был оглушен звуковыми гранатами и получил огнестрельное ранение. Также был обстрелян его автомобиль. Он был госпитализирован в городскую клиническую больницу города Алматы, где ему оказали медицинскую помощь и прооперировали.

Однако 08 января 2022 года около 6 часов утра в больнице он был задержан и доставлен в следственный изолятор.

Он подвергся незаконному уголовному преследованию, был задержан по подозрению в участии в массовых беспорядках. В конце концов 08 сентября 2022 года досудебное расследование в отношении него было прекращено в связи с недоказанностью.

Акан обратился в суд в городе Астана с иском к Министерству финансов РК взыскании материального ущерба и морального вреда в размере 20 000 000 тенге.

Определением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 27 июня 2023 года рассмотрение иска было прекращено по основаниям того, что этот иск должен рассматриваться в порядке уголовного производства в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

В то же время решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года иск Акана был удовлетворен частично, и в его пользу было взыскан моральный вред в размере 2 500 000 тенге.

Суд установил правовые основания для возмещения морального вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, выразившиеся в незаконном привлечении к уголовной ответственности и незаконном содержании под стражей.

Однако, вопрос о возмещении вреда здоровью остался нерешенным.

Возмещение вреда в связи с причинением вреда здоровью, а также с незаконным уголовным преследованием Е.Саруарову и Т.Бауыржану

Е.Саруаров - отец двоих детей, работал проводником в ТОО «Пассажирыские перевозки». 05 января 2022 года вышел в очередной трудовой отпуск. 06 января на машине с двумя сыновьями, один из которых был за рулем, попали под обстрел в районе Площади Республики в г.Алматы. Одна из пуль, пробив номерной знак, попала в левую руку Е.Саруарова

Он был госпитализирован в больницу с диагнозом: огнестрельное ранение трети левого плеча, открытая рана плеча, травматическое поражение плечевого нерва слева, поражение средней локтевой порции, отсутствие тактильной чувствительности в кончиках пальцев, ограничение движения пальцев, ограничение движения левой руки.

Саруаров был задержан 09 января 2022 года по подозрению в участии в массовых беспорядках и находился почти 7 месяцев под уголовным преследованием. В следственном изоляторе он подвергся пыткам и жестокому обращению. 02 августа 2022 года уголовное производство было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Т.Бауыржан является отцом троих несовершеннолетних детей, также на его обеспечении племянница, пожилые родители, беременная супруга. Он участвовал в мирных акциях, когда осколок взрывного устройства попал ему в правую голень и в левую руку, что впоследствии привело к множественному перелому костей голени, нарушилось движение правой конечности, сильно был поражен локтевой нерв. Был доставлен в больницу, и ему была оказана первая медицинская помощь. На 10 января ему была назначена операция.

Бауыржан был задержан в больнице 08 января 2022 года по подозрению в участии в массовых беспорядках и находился 7 месяцев под уголовным преследованием. В следственном изоляторе он подвергся пыткам и жестокому обращению. 08 августа 2022 года уголовное производство было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Он был признан потерпевшим в рамках уголовного дела, зарегистрированного 01 июня 2022 года Управлением собственной безопасности Департамента полиции города Алматы в связи с применением пыток.

Согласно справке об инвалидности от 22 августа 2022 года Бауыржан был признан инвалидом 2 группы.

Е.Саруаров и Т.Бауыржан обратились в Бостандыкский районный суд города Алматы с исками к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в размере 20 000 000 тенге каждому.

Их иски были оставлены без рассмотрения, и они обратились с иском в Межрайонный суд по гражданским делам города Астаны.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 27 июня 2023 года их иск был удовлетворен частично.

Суд взыскал из средств республиканского бюджета в пользу Бауыржана компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 миллионов тенге и в пользу Саруарова – 4 000 000 тенге.

Суд установил правовые основания для возмещения морального вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, выразившиеся в незаконном привлечении к уголовной ответственности и незаконном содержании под стражей.

Однако, вопрос о возмещении вреда здоровью остался нерешенным.

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 05 сентября 2023 года решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 27 июня 2023 года было оставлено без изменения, но размер возмещения вреда был снижен в пользу Бауыржана до 2 000 000 миллионов тенге и в пользу Саруарова тоже – до 2 000 000 тенге.

Суд указал, что *«получение истцами огнестрельных ранений, повлекших впоследствии установление инвалидности, не находится в непосредственной причинно-следственной связи с фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности»*.

Возмещение вреда в связи с причинением вреда здоровью Ғ.Нүсіпахмету

Ғ.Нүсіпахмет, проживающий с семьей в районе горы Кок –Тобе в Алматы, во время январских событий находился дома до 8 января.

Так как закончились продукты, 8 января в районе 16 часов дня Нүсіпахмет на машине выехал за продуктами, и на обратном пути его машина, проезжавшая в направлении мимо поста, выставленного в районе телебашни Коктобе, была обстреляна автоматными очередями стоявшими на посту военнослужащими без каких-либо предупреждений, окриков, стрельбе в воздух или по колесам.

В машину попало 23 пули. Одна из них попала в Нүсіпахмет в таз и прошла навылет. «Скорая помощь» отвезла его в больницу, оказали первую помощь и прооперировали. Были диагностированы перелом подвздошной кости, огнестрельное ранение левой поясничной области, оскольчатый перелом крыла подвздошной кости слева.

Было начато досудебное расследование, а 05 февраля 2022 года он был признан потерпевшим. Однако, затем уголовному делу был придан гриф «секретно», а потом оно было прекращено. Из-за присвоения грифа «секретно» Нүсіпахмету не дали копию постановления о прекращении, а также не дали ознакомиться с материалами дела.

Нүсіпахмет обратился в суд с иском к Министерству финансов РК Департаменту полиции области Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении морального вреда в размере 5 000 000 тенге.

Решением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 29 августа 2023 года в иске F.Нүсіпахмета к Министерству финансов РК о возмещении вреда было отказано.

В мотивировочной части суд указал что истцом «доказательства в обоснование доводов о получении огнестрельного ранения от военнослужащих, либо сотрудников правоохранительных органов, наличие их вины, установленной в законом порядке, суду не представлены».

Суд также указал, что *«часть 1 статьи 923 ГК предусматривает основания, по которым вред, причиненный гражданину возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами, в частности в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение.*

Данный перечень является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

В ходе судебного разбирательства вред, причиненный истцу должностными лицами по основаниям, указанным в части 1 статьи 923 ГК, судом не установлен».

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 01 ноября 2023 года решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 29 августа 2023 года было оставлено без изменений, а апелляционная жалоба Нүсіпахмета – без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции указал, что он *«соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии доказательства о неправомерном применении огнестрельного оружия сотрудниками и военнослужащими органов, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения для компенсации морального вреда по правилам пункта 2 статьи 22 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении»».*

12 декабря 2023 года Нүсіпахмет обратился в Конституционный Суд Республики Казахстан о рассмотрении на соответствие нормам статей 12, 13, 15, 29, 76 Конституции Республики Казахстан пункта 1 статьи 923 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года.

Согласно ответу Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 декабря 2023 года обращение Нүсіпахмета было признано неприемлемым и предложено его исправить.

Возмещение вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в отношении Р.Садырбаевой

12 января 2022 года Р.Садырбаева была задержана и водворена в изолятор временного содержания Управления полиции города Семей и 14 января 2022 года в отношении нее была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей сроком на 2 месяца. 4 марта 2022 года срок содержания ее под стражей был продлен до 3 месяцев. 14 марта 2022 года ей была изменена мера пресечения на домашний арест, 15 августа 2022 года в ее отношении была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

2 декабря 2022 года постановлением руководителя СОГ Управления специальных прокуроров прокуратуры области Абай уголовное дело в отношении Садырбаевой и других лиц было прекращено ввиду отсутствия в их деяниях состава уголовного правонарушения.

Садырбаева обратилась в суд с иском к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в размере 250 000 000 тенге.

Решением Семейского городского суда области Абай от 12 октября 2023 года иск был удовлетворен частично. Из республиканского бюджета в пользу Садырбаевой была взыскана компенсация морального вреда в размере 4 000 000 тенге.

При этом суд в качестве правовых оснований сослался на подпункт 2) пункта 3 статьи 951 ГК РК, Нормативное постановление ВС РК от 09 июля 1999 года №7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», статью 38 УПК РК.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 18 января 2024 года решение Семейского городского суда области Абай от 12 октября 2023 года было оставлено без изменений.

Судебная коллегия по гражданским делам суда области Абай 18 января 2024 года приняла также частное определение, в котором указала, что *«органом уголовного преследования до настоящего времени не принесены истцу официальные извинения за причиненный вред, причиненного в результате их незаконных действий».*

Постановлением следственного суда № 2 города Семей от 14 января 2022 года надзирающему прокурору прокуратуры города Семей поручено провести проверку по фактам, заявленным подозреваемой Садырбаевой Р.Ж., о применении незаконных действий со стороны сотрудников полиции и содержания в антисанитарных условиях в изоляторе временного содержания в Управлении полиции города Семей, которое осталось без исполнения.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает необходимым довести об изложенных фактах до сведения прокурора области Абай для принятия соответствующих мер».

Возмещение вреда в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в отношении А.Катпушева, Т.Шауалиевой, Ш.Бектакимовой, Ф.Ишмухаметова, Н.Сембаева

В ходе январских событий А.Катпушев, Т.Шауалиева, Ш.Бектакимова, Ф.Ишмухаметов и Н.Сембаев подверглись незаконному уголовному преследованию.

6 января 2022 года Катпушев, Шауалиева, Сембаев и Бектакимова, а 8 января 2022 года Ишмухаметов были задержаны и признаны подозреваемыми в совершении преступлений, предусмотренных статьями 269 часть 3, 272 часть 2 УК РК.

8 января 2022 года постановлением суда отношении Катпушева была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей, начиная с 6 января 2022 года, затем она была продлена до 5 августа 2022 года. 7 июля 2022 года постановлением суда мера пресечения в виде содержания под стражей была изменена на домашний арест сроком на два месяца до 6 сентября 2022 года. Катпушев содержался под стражей с 6 января по 11 июля 2022 года. 1 сентября 2022 года мера пресечения в виде домашнего ареста изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. 2 декабря 2022 года постановлением руководителя следственно-оперативной группы уголовное дело в отношении Катпушева было прекращено в связи с отсутствием составов уголовных правонарушений.

10 января 2022 года постановлением суда в отношении Ишмухаметова была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей, начиная с 8 января 2022 года, затем она была продлена до 7 сентября 2022 года, 1 сентября 2022 года мера пресечения в виде содержания под стражей была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. 2 декабря 2022 года постановлением руководителя следственно-оперативной группы уголовное дело в отношении Ишмухаметова было прекращено в связи с отсутствием составов уголовных правонарушений.

9 января 2022 года постановлением суда в отношении Шауалиевой была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей, начиная с 6 января 2022 года, затем она была продлена до 5 апреля 2022 года, 15 марта 2022 года мера пресечения в виде содержания под стражей была изменена на подписку о невыезде и надлежащим поведением. 2 декабря 2022 года постановлением руководителя следственно-оперативной группы уголовное дело в отношении Шауалиевой было прекращено в связи с отсутствием составов уголовных правонарушений.

8 января 2022 года постановлением суда в отношении Сембаева была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей, начиная с 6 января 2022 года, затем она была продлена до 5 апреля 2022 года, 29 марта 2022 года мера пресечения в виде содержания под стражей была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. 2 декабря 2022 года постановлением руководителя следственно-оперативной группы уголовное

дело в отношении Сембаева было прекращено в связи с отсутствием составов уголовных правонарушений.

8 января 2022 года постановлением суда в отношении Бектакимовой была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей, начиная с 6 января 2022 года, затем она была продлена до 5 апреля 2022 года, но в марте мера пресечения в виде содержания под стражей была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. 2 декабря 2022 года постановлением руководителя следственно-оперативной группы уголовное дело в отношении Бектакимовой было прекращено в связи с отсутствием составов уголовных правонарушений.

Уведомлением Прокуратуры области Абай от 7 февраля 2023 года за Бектакимовой, Ишмухаметовым и Сембаевым в соответствии с главой 4 УПК РК было признано право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Катпушев, Шауалиева, Бектакимова, Ишмухаметов и Сембаев обратились в суд с иском к Министерству финансов РК, Департаменту полиции области Абай и Департаменту полиции Восточно-Казахстанской области о признании *«пострадавшим и жертвой незаконных действий со стороны сотрудников полиции, реабилитировать, то есть восстановить его в полном объеме в правах и свободах, гарантированных Конституцией»* (Сембаев) и *«об обязанности принести письменные извинения за грубейшие нарушения их прав и свобод»* (Ишмухаметов, Сембаев, Бектакимова), а также о возмещении (компенсации) морального вреда в солидарном порядке:

- Катпушеву - 26 550 084 тенге;
- Ишмухаметову – 20 000 000 тенге;
- Шауалиевой - 17 900 172 тенге;
- Сембаеву – 20 000 000 тенге;
- Бектакимовой – 20 000 000 тенге и 1 000 000 материального вреда.

Определением Семейского городского суда области Абай от 26 апреля 2023 года производство в части принесения письменных извинений было прекращено, поскольку, по мнению суда, *«оно не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. В связи с чем, истцам разъясняется о необходимости обращения в орган, ведущий уголовный процесс, принявший решение о реабилитации лица, которым по данному уголовному делу является Управление специальных прокуроров прокуратуры»*.

Решением Семейского городского суда области Абай от 26 апреля 2023 года иск в части возмещения морального вреда был удовлетворен частично и было взыскано, с учетом услуг представителей и других расходов, из республиканского бюджета в пользу: А.Катпушева – 4 303 795 тенге; Ф.Ишмухаметова – 4 000 000 тенге; Ш.Бектакимовой, Н.Сембаева – 2 000 000 тенге; Т.Шауалиевой – 2 203 795 тенге.

В качестве правовых оснований суд указал статью 951 ГК РК, статью 38 УПК РК, пункт 10 Нормативного постановления ВС РК от 9 июля 1999 года №7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда,

причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» и пункты 11 и 12 Нормативного постановления ВС РК от 27 ноября 2015 года №7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 18 июля 2023 года решение Семейского городского суда области Абай от 26 апреля 2023 года было оставлено без изменений.

Постановлением судьи судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 26 февраля 2024 года в передаче ходатайства представителя истцов о пересмотре решения Семейского городского суда области Абай от 26 апреля 2023 года, постановления судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 18 июля 2023 года для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан было отказано.

Кроме того, Ф.Ишмухаметов обратился в суд с иском о возмещении имущественного вреда в связи незаконным уголовным преследованием и содержанием под стражей. В исковом заявлении он указал, что в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и содержанием под стражей он упустил в выгоду в виде получения дохода от представления транспортных услуг на своем автомобиле марки «Камаз» и поэтому просит взыскать с Министерства финансов РК имущественный вред в размере 12 480 000 тенге.

Постановлением суда №2 города Семей области Абай от 13 июня 2023 года из средств республиканского бюджета в связи с незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, в пользу Ф.Ишмухаметова было взыскано 2 329 361 тенге.

В качестве правовых оснований суд указал статьи 35, 37, 38 УПК РК о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. При этом суд указал, что согласно части 1 статьи 40 УПК РК имущественный вред, причиненный лицам, указанным в статье 38 УПК РК, включает в себя, в том числе, возмещение заработной платы, пенсий, пособий и средств и доходов, которых эти лица лишились. В то же время суд произвел перерасчет и сократил размер имущественного вреда, подлежащий возмещению.

Возмещение вреда Е.Турекулову в связи с применением пыток

Постановлением следователя Антикоррупционной службы Алматинской области от 03 марта 2022 года Е.Турекулов был признан потерпевшим в рамках уголовного дела по применению пыток.

Постановлением следователя ОВД СУ ДАПК по области Жетісу от 19 августа 2022 года сроки досудебного расследования по уголовному делу были прерваны, а постановлением от 29 декабря 2022 года производство по материалам досудебного расследования прекращено на основании подпункта

2) части 1 статьи 35 УПК РК в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения.

Здесь надо отметить, что согласно части 2 статьи 35 УПК РК *«производство по делу прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части первой настоящей статьи, как при доказанности отсутствия события уголовного правонарушения или состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств»*.

При этом согласно медицинскому заключению от 01 марта 2022 года у Турекулова отмечены множественные переломы ребер в то время, когда он находился в статусе задержанного.

Турекулов обратился в суд с иском к Департаменту полиции области Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении морального вреда в размере 5 000 000 тенге.

Ответчик - Министерство финансов РК в своем отзыве на иск указало, что моральный вред истцу причинен в результате незаконных действий сотрудников правоохранительных органов и подлежит возмещению лицом, причинившим вред. А МВД РК в своем отзыве на иск указало, что незаконность действий органов, ведущих досудебное расследование, устанавливаются приговором или постановлением суда, либо постановлением дознавателя, следователя или прокурора, и, если виновное лицо не установлено, в иске должно быть отказано.

Решением Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 03 ноября 2023 года в иске Е.Турекулова к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с применением пыток было отказано.

Суд указал, что поскольку истец является потерпевшим по уголовному делу и не относится к категориям граждан, имеющим право на компенсацию морального вреда за счет государственной казны, указанным в статье 38 УПК РК, то оснований для удовлетворения иска нет.

Возмещение вреда М.Ырсбеку в связи с применением пыток

Постановлением следователя Антикоррупционной службы Алматинской области от 10 февраля 2022 года М.Ырсбек был признан потерпевшим в рамках уголовного дела по применению пыток.

Ырсбек обратился в суд с иском к Департаменту полиции области Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении морального вреда в размере 5 000 000 тенге.

Решением Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 20 октября 2023 года в иске было отказано.

Суд указал, что *«возбуждение уголовного дела по вышеуказанному факту и признание потерпевшим не являются достаточным для признания факта совершения уголовного правонарушения»*.

В соответствии со статьей 65 ГПК обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В соответствии со статьей 224 ГПК суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были представлены сторонами и исследованы в судебном заседании.

При указанных обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения требований истца к ответчику о взыскании морального вреда.

Вместе с тем, суд разъясняет истцу, что в случае установления виновных лиц и вступления в законную силу приговора или постановления суда, истец может обратиться в суд с соответствующим иском».

Возмещение вреда Ж.Советбекову в связи с применением пыток

Постановлением следователя Антикоррупционной службы Алматинской области от 26 января 2022 года Ж.Советбеков был признан потерпевшим в рамках уголовного дела по применению пыток.

На стадии досудебного расследования 06 июня 2022 года в отношении Советбекова психиатром было проведено психологическое обследование, согласно заключению которого имеются все основания полагать, что к нему применялись психологические и физические пытки, жестокое обращение во время нахождения его в здании Департамента полиции Алматинской области, г.Талдыкорган и ИВС.

Советбеков обратился в суд с иском к Департаменту полиции области Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении морального вреда в размере 5 000 000 тенге.

Решением Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 27 октября 2023 года в иске было отказано.

В мотивировочной части решения суда указаны точно такие же аргументы, как по делу М.Ырсеба

Возмещение вреда несовершеннолетнему Я.Қуан в связи с применением пыток

Приговором Талдыкорганского городского суда от 10 февраля 2023 года несколько бывших сотрудников полиции были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 146 «Пытки» и осуждены к наказанию в виде лишения свободы, однако приговор еще не вступил в законную силу.

Несовершеннолетний Я.Қуан был признан по этому делу потерпевшим.

С.Қуан, действующий в интересах несовершеннолетнего Я.Қуана обратился в суд с иском к Департаменту полиции области Жетісу и

Департаменту полиции Алматинской области о возмещении морального вреда в размере 5 000 000 тенге в связи с применением пыток.

Решением Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 20 октября 2023 года в иске было отказано.

В мотивировочной части решения суда указаны точно такие же аргументы, как по делу М.Ірсбека и Ж.Советбекова

4. Обзорный анализ проблем судебной практики применения законодательства о возмещении вреда в связи с январскими событиями 2022 года

Анализ судебных решений по делам о возмещении имущественного, физического и морального вреда в связи с антитеррористической операцией, а также незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, в том числе пытками и жестоким обращением, позволяет выявить ряд проблем, которые описаны ниже с комментариями к судебным решениям.

1. Суды и первой, и апелляционной инстанций ссылались на пункт 1 статьи 917 ГК, согласно которой вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. То есть, **вред, включая моральный вред, по мнению суда, подлежит возмещению в пользу потерпевшего, а в случае его смерти в результате правонарушения или правомерных действий должностных лиц при пресечении актов терроризма – в пользу его близких родственников, только при причинении против умершего правонарушения виновным лицом.**

(Судебные решения по иску о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова; в связи со смертью Р.Қуата).

Согласно второму абзацу пункта 1 статьи 917 ГК РК *«законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения».*

Таким образом, например, вред, причиненный жизни и здоровью, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается независимо от вины этого органа или установления виновного должностного лица (или лиц) и вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении него (них). Такой порядок возмещения вреда причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, предусмотрен главой 4 УПК РК.

Это прямо указано и в пункте 15 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года №7 «О практике

применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», согласно которому *«в соответствии со статьей 38 УПК вред, причиненный лицу в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс».*

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 917 ГК РК *«вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами».*

Такой случай предусмотрен, например, в пункте 1 статьи 16 Закона РК «О противодействии терроризму»: *«Возмещение имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, осуществляется в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан»* и принятом в соответствии с этим Постановлением Правительства РК «Об утверждении Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму» от 3 сентября 2013 года.

А в пункте 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму определено, что *«возмещение неимущественного вреда, причиненного жизни и здоровью физических лиц при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, производится в соответствии со статьями 937-946 Гражданского кодекса Республики Казахстан в судебном порядке с последующим возмещением вреда за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов».*

Таким образом, в случае установления факта смерти лица в ходе антитеррористической операции в результате правомерных действий должностных лиц государственных органов, что, видимо, следует из того, что уголовные дела по факту смерти Б.Мухамеджанова и Р.Куата были прекращено, вред, причиненный жизни, должен возмещаться в соответствии с пунктом 3 статьи 917 ГК РК, статьей 16 Закона РК «О противодействии терроризму», пунктом 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и статьями 940-941 ГК РК.

2. В решении по иску о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова суды первой и апелляционной инстанций почему-то решили, что пункт 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим

лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, относится к возмещению вреда лицам, участвовавшим в пресечении актов терроризма.

(Судебные решения по иску о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова).

Это утверждение совершенно не соответствует положениям Правил, которые устанавливают порядок возмещения вреда физическим и юридическим лицам при пресечении актов терроризма. Очевидно, что речь не идет о государственных органах или о должностных лицах, а о физических и юридических лицах, которым был причинен имущественный или физический вред в ходе пресечения актов терроризма.

3. В ряде уголовных дел, касающихся причинения вреда жизни и здоровью в ходе антитеррористической операции, уголовное производство было прекращено, однако материалам дел был придан гриф «секретно», в результате чего истцы не имели возможности ознакомиться с материалами дела и даже получить постановления о прекращении дела, чтобы их обжаловать.

Суды первой и апелляционной инстанций указывали, что истцы не представили доказательства о том, что дело прекращено, и виновные лица не установлены, поэтому суд отказывает в иске, то есть возлагали на истцов обязанность представить доказательства, которые те по объективным, не зависящим от них причинам представить не могли.

Причем в деле по иску Б.Дуйсеновой о возмещении вреда здоровью суд указал, что *«не может вынести свое решение на предположениях о том, что получение огнестрельного ранения истцом возможно было связано с проведением в ту ночь действий государственных органов по пресечению акта терроризма».*

По просьбе истца судом также были приняты меры по истребованию материалов вышеуказанного уголовного дела, либо постановления о прекращении уголовного дела. Однако согласно ответу Департамента Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по городу Алматы предоставление материалов дела не представилось возможным в связи с необходимостью предоставления разрешения уполномоченного органа на доступ к засекреченным материалам.

В этой связи судом истцу разъясняется, что ей необходимо самостоятельно обратиться в уполномоченный государственный орган за доступом к материалам дела. После ознакомления с делом в случае установления новых обстоятельств истец вправе уже на этих основаниях повторно обратиться в суд за защитой своих прав».

(Судебные решения по иску о возмещении вреда: в связи со смертью Б.Мухамеджанова; в связи со смертью Р.Куата; в связи со смертью О.Алимжанұлы; в связи со смертью Б.Асхатбека; в связи со смертью Ж.Байтханова; в связи со смертью Е.Бекмуратова; в связи со смертью А.Ислама; в связи со смертью О.Жаракашова; в связи со смертью К.Нугмарова; в связи со смертью М.Сандыбаева; в связи со смертью Е.Сейдахмета; в связи со смертью Б.Толегенова; в связи с причинением вреда здоровью Б.Дуйсеновой; в связи с причинением вреда здоровью Ғ.Нүсіпахмет).

Данные судебные решения в этой части не соответствуют требованиям действующего законодательства и ставят под сомнение соблюдение принципа равенства сторон в процессе и наличия эффективных средств судебной защиты.

В соответствии с частью 4 статьи 38 УПК РК «о прекращении уголовного дела уведомляются потерпевший и (или) его представитель, которые вправе обжаловать постановление прокурору либо в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

В соответствии с частью 9 статьи 47 УПК РК «подлежащие вручению участникам уголовного процесса копии процессуальных документов из дела, в которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, после ознакомления с ними хранятся при деле и вручаются участникам уголовного процесса на время судебного заседания».

Более того, согласно части 2 статьи 288 УПК РК «после поступления утвержденного прокурором постановления лицо, производившее досудебное расследование, уведомляет подозреваемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о прекращении и основаниях прекращения досудебного расследования.

Указанным лицам разъясняются право ознакомиться с материалами дела и порядок обжалования постановления о прекращении досудебного расследования. По ходатайству этих лиц им вручается копия постановления о прекращении досудебного расследования или уголовного преследования, утвержденного прокурором».

Таким образом, потерпевший имеет право на получение копии постановления о прекращении уголовного дела для его обжалования и наличие в материалах дела сведений, составляющих государственные секреты, никаким образом не ограничивает потерпевшего этом праве, а в указанных статьях УПК РК нет никаких исключений в этом отношении.

Что касается доступа потерпевшего при прекращении досудебного расследования к другим материалам уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственные секреты, то, во-первых, необходимо

сначала выделить из материалов дела именно те, которые содержат государственные секреты, потому что с остальными материалами дела потерпевший имеет право знакомиться без каких-либо ограничений.

Во-вторых, в соответствии с подпунктом 11) статьи 6 УПК РК *«потерпевший имеет право знакомиться по окончании досудебного расследования со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, за исключением сведений, составляющих государственные секреты»*.

Согласно нормам русского языка, запятыми выделяются слова и группы слов, ограничивающие или уточняющие смысл предыдущих или следующих за ними слов посредством, например, слов «за исключением». Таким образом, слова «за исключением» относятся только к предыдущей группе слов - «выписывать из него любые сведения и в любом объеме», в то время как «знакомиться по окончании досудебного расследования со всеми материалами дела», отделено от этой группы слов запятой, для разделения однородных членов предложения, не соединенных союзом.

Очевидно, что это относится и к окончанию досудебного расследования в связи с его прекращением.

Таким образом потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, в том числе содержащими государственные секреты, с запретом их выписывать и, согласно действующему законодательству, предупреждением об уголовной ответственности за их разглашение.

Необходимо также отметить, что, согласно Закону РК «О государственных секретах» к сведениям, относимым к государственным секретам, относятся сведения в военной области, сведения в области экономики, образования, науки и техники, сведения во внешнеполитической и внешнеэкономической области и сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности.

Согласно подпункту 1 статьи 14 «Сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, относимые к государственным секретам Республики Казахстан» Закона РК «О государственных секретах» *«к государственным секретам в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности относятся:*

1) сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, состояние, организацию, результаты разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, не использованные в уголовном процессе как фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, а также данные о финансировании разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, если они раскрывают перечисленные сведения».

Из содержания этой нормы следует, что **если указанные в ней сведения были использованы в уголовном процессе на стадии**

досудебного расследования как фактические данные для его прекращения, то они не могут являться государственными секретами.

Кроме того, в Нормативном постановлении Конституционного Суда РК от 14 июля 2023 года №21-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 1) части второй статьи 484 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года и абзаца третьего пункта 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 марта 2022 года № 2 «О применении законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке» отмечено, что *«конституционный принцип равенства всех перед судом присущ судебной деятельности. Правовое содержание данного принципа основано на наличии единой судебной системы, обеспечивающей каждому человеку, вне зависимости от любых обстоятельств, справедливое и гласное разбирательство дела компетентным и независимым судом; равное для всех применение норм законодательства в процессе разрешения судебного спора; процессуальное равенство сторон в судебном заседании».*

Согласно части 2 статьи 334 УПК РК судья *«принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры для обеспечения равенства прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для объективного и полного исследования обстоятельств дела».*

Равенство сторон должно быть обеспечено и в ходе гражданского судопроизводства, согласно статье 13 ГПК РК.

Наконец, согласно пунктам 4, 7, 8 статьи 73 ГПК РК, *«в случае, когда представление доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд первой инстанции по их ходатайству оказывает им содействие в истребовании доказательств.*

Ходатайство об оказании содействия в истребовании необходимых стороне доказательств, оставленное без удовлетворения судом первой инстанции, может быть заявлено перед судом апелляционной инстанции в апелляционной жалобе или судебном заседании ...

В случае неизвещения суда о причинах непредставления истребованного доказательства, а также непредставления доказательства в установленный судом срок по причинам, признанным судом неуважительными, виновные должностные или иные лица, не участвующие в деле, подвергаются административному взысканию в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях по правилам, установленным главой 9 настоящего Кодекса.

Наложение административного взыскания не освобождает лицо, владеющее истребуемым судом доказательством, от обязанности его представления суду. В случае злостного неисполнения требования суда указанные лица несут уголовную ответственность».

Суды в рамках уголовного или гражданского производства должны обеспечивать равенство сторон в процессе и содействовать истцам в истребовании необходимых доказательств. Не предоставившие такие доказательства по запросу суда должностные лица должны быть привлечены к административной или уголовной ответственности.

4. В случае, когда лицу была причинена смерть в ходе антитеррористической операции, затем оно было посмертно незаконно привлечено к уголовной ответственности, иск о возмещении морального вреда, по мнению суда, не подлежит удовлетворению, поскольку на момент возбуждения в отношении данного лица уголовного дела оно уже было убито. Соответственно, по мнению суда, оно не могло испытывать нравственные и физические страдания по факту возбуждения в отношении него уголовного дела. Кроме того, суд указал, что согласно пунктам 1 и 2 статьи 1040 ГК в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в том числе личные неимущественные права.

(Судебные решения по иску о возмещении вреда в связи со смертью Д.Агызам; в связи со смертью Д.Пирманова).

Согласно части 2 статьи 39 УПК *«Лица, указанные в частях второй и третьей статьи 38 настоящего Кодекса, имеют право на возмещение в полном объеме имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах»*. Лицо, в отношении которого было прекращено дело в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения и которое имеет право на возмещение вреда, указано в части 2 статьи 38 УПК.

В соответствии с частью 2 статьи 41 *«Устранение последствий морального вреда»* УПК РК *«иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред предъявляются в порядке гражданского судопроизводства»*.

Согласно подпункту 2 пункта 3 статьи 951 ГК РК *«моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если ... вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу;*

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию ...».

Согласно пункту 11 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года №7 *«О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» «в соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 ГК независимо от вины причинителя вреда за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджета) компенсируется моральный вред,*

причиненный гражданину в результате: ... незаконного привлечения к уголовной ответственности ...».

Правда, в пункте 9 этого Нормативного постановления указано, что «обязательство по компенсации морального вреда в соответствии с пунктом 1 статьи 917 и пунктом 2 статьи 951 ГК возникает при наличии следующих оснований:

- совершения непосредственно против физического лица правонарушения (деликта), посягающего на охраняемые законом личные неимущественные права и блага этого лица;

- причинной связи между правонарушением и вредом, причиненным потерпевшему, и нарушением, принадлежащих ему личных неимущественных прав, повлекшими нравственные или физические страдания в случае его смерти, нарушение личных неимущественных прав его близких родственников, супруга/супруги;

- вины причинителя, кроме предусмотренных законом случаев возмещения личного неимущественного вреда без вины.

Отсутствие любого из названных выше оснований исключает возможность защиты личных неимущественных благ и прав, поскольку они предполагаются не нарушенными».

Но здесь нужно привести пункт 4 Нормативного постановления Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2023 года «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 2 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года и пункта 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», где отмечено: «пункт 1 статьи 951 ГК (Особенная часть) предполагает, что моральный вред возмещается физическому лицу, испытавшему нравственные или физические страдания в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близким родственникам, супругу (супруге).

Это положение должно найти полное смысловое отражение в пункте 9 НП ВС, в котором четко не просматривается, что моральный вред возмещается близким родственникам в случае смерти физического лица, претерпевшего нравственные и физические страдания. В разъяснении Верховного Суда сужен круг субъектов, кому возмещается моральный вред, к которым отнесены только близкие родственники без упоминания супруга (супруги)».

Согласно части 3 статьи 38 УПК РК «в случае смерти гражданина право на возмещение вреда в установленном порядке переходит к его наследникам, а в части получения пенсий и пособий, выплата которых была приостановлена, – к тем членам семьи, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пособием по случаю потери кормильца».

В части 3 статьи 38 УПК РК нет исключений в части возмещения морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в случае смерти гражданина до начала досудебного расследования, тем более, что моральный вред возмещается в денежном выражении, а близкие родственники тоже испытывали нравственные страдания из-за незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, по отношению к их умершему родственнику. Кроме того, наследники здесь упомянуты для определения круга лиц, имеющих право на возмещение вреда, а не по поводу прав на наследование.

Но, помимо этого, поскольку иски о компенсации морального вреда в денежном выражении должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства, следует обратиться к аналогичным нормам гражданского и гражданского процессуального законодательства.

Так моральный вред возмещается, например, в случае оскорбления чести и достоинства.

Согласно пункту 4 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. №6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» **«в соответствии со статьей 8 ГПК заинтересованное лицо имеет право на судебную защиту чести и достоинства, если в публикации не указаны фамилии конкретных лиц, но из текста ясно, о ком идет речь, а также в том случае, когда порочащие сведения распространены в отношении умершего члена его семьи или другого близкого родственника, входящего в круг наследников по закону»**.

Рассматривая эти положения законодательства в совокупности можно сделать вывод, что незаконное уголовное преследование, выразившееся в обвинении Д.Агызама и Д.Пирманова в совершении тяжкого преступления, являлось также и распространением порочащих их сведений, посягающих на их честь и достоинство, и их близкие родственники имеют право на возмещение вреда, хотя к моменту начала досудебного расследования они уже скончались.

5. Если досудебные расследования приостановлены, прерваны или прекращены в связи с отсутствием состава правонарушения или виновные лица (причинители вреда) не установлены и нет никаких возможностей их установить, то, по мнению суда, никаких правовых оснований для возмещения вреда, предусмотренных пунктом 1 статьи 917 ГК РК, не возникает, а сами иски должны рассматриваться не в рамках гражданского, а в рамках уголовного производства.

(Судебные решения по искам о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова; в связи со смертью Р.Қуата; в связи с причинением вреда здоровью Б.Дуйсеновой).

Действительно в первом абзаце пункта 1 статьи 917 ГК РК указано, что *«вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан ..., подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме».*

Однако, как уже было отмечено в пункте 1 выше, согласно второму абзацу пункта 1 статьи 917 ГК РК *«законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения».*

Таким образом, например, вред, причиненный жизни и здоровью, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается независимо от установления вины этого органа или виновного должностного лица (или лиц) и вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении него (них), что предусмотрено и главой 4 УПК РК.

Это прямо указано и в пункте 15 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года №7 *«О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс»*, согласно которому *«в соответствии со статьей 38 УПК вред, причиненный лицу в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс».*

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 917 ГК РК *«вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами».*

Такой случай предусмотрен, например, в пункте 1 статьи 16 Закона РК *«О противодействии терроризму»*: *«Возмещение имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, осуществляется в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан»* и принятом в соответствии с этим Постановлением Правительства РК *«Об утверждении Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму»* от 3 сентября 2013 года.

А в пункте 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму определено, что *«возмещение неимущественного вреда, причиненного жизни и здоровью физических лиц при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, производится в соответствии со статьями*

937-946 Гражданского кодекса Республики Казахстан в судебном порядке с последующим возмещением вреда за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов».

Таким образом, в случае установления факта смерти (Б.Мухамеджанова, Р.Куата) или причинения вреда здоровью (Б.Дуйсенова) в ходе антитеррористической операции в результате правомерных действий должностных лиц государственных органов, что, видимо, следует из того, что уголовные дела по факту смерти Б.Мухамеджанова и Р.Куата и по факту причинения вреда здоровью Б.Дуйсеновой были прекращены в связи с отсутствием состава преступления, вред, причиненный жизни или здоровью, должен возмещаться в соответствии с пунктом 3 статьи 917 ГК РК, статьей 16 Закона РК «О противодействии терроризму», пунктом 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и статьями 940-941 ГК РК.

То есть, во всех случаях причинения вреда жизни и здоровью в ходе антитеррористической операции в результате правомерных действий должностных лиц государственных органов, возмещение вреда, как материального, так и морального, должно осуществляться в порядке гражданского судопроизводства.

При этом возмещение вреда осуществляется государством в полном объеме, включая имущественный вред в виде утраченного заработка и т.д., независимо от вины государственного органа или установления вины должностных лиц.

В ходе уголовного производства может быть только установлено: были ли действия должностных лиц по пресечению актов терроризма правомерными или незаконными и, соответственно, в зависимости от этого, с точки зрения возмещения вреда, возможно ли будет применить положения пункта 3 статьи 933 ГК, согласно которому *«государство, возместившее вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (пункт 1 статьи 923 настоящего Кодекса), имеет право регресса к этим лицам в случаях, когда вина таких лиц установлена приговором суда, вступившим в законную силу»*, для реализации права регресса к лицу, причинившему вред.

6. Если лицу в ходе антитеррористической операции был причинен вред здоровью, то истец, по мнению суда, должен представить доказательства в обоснование доводов о причинении этого вреда именно военнослужащими либо сотрудниками правоохранительных органов, наличие их вины, установленной в законом порядке. Кроме того, по мнению суда, перечень оснований, указанный в пункте 1 статьи 923 ГК РК, по которым вред, причиненный гражданину, возмещается государством в полном объеме,

независимо от вины должностных лиц, является исчерпывающим, и основания для возмещения вреда, причиненного в ходе антитеррористической операции, в него не входят.

(Судебные решения по искам о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью Ғ.Нүсіпахмету; в связи с причинением вреда здоровью Д.Мухажанову; в связи с причинением вреда здоровью Б.Дуйсеновой).

Согласно первому абзацу в пункте 1 статьи 917 ГПК РК указано, что *«вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан ..., подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме».*

Действительно, в пункте 1 статьи 923 ГК РК содержится перечень оснований, по которым вред, причиненный гражданину, возмещается государством в полном объеме. К ним относятся: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконное помещение в психиатрическое или другое лечебное учреждение.

В него не входит вред, причиненный в ходе антитеррористической операции.

Однако, согласно пункту 3 статьи 917 ГК РК, где содержатся общие основания ответственности за причинение вреда, *«вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами».*

Такой случай предусмотрен, например, в пункте 1 статьи 16 Закона РК «О противодействии терроризму»: *«Возмещение имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма, осуществляется в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан»* и принятом в соответствии с этим Постановлением Правительства РК «Об утверждении Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму» от 3 сентября 2013 года.

А в пункте 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму определено, что *«возмещение неимущественного вреда, причиненного жизни и здоровью физических лиц при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих*

противодействие терроризму, производится в соответствии со статьями 937-946 Гражданского кодекса Республики Казахстан в судебном порядке с последующим возмещением вреда за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов».

Необходимо особо отметить, что, например, досудебное расследование по факту причинения вреда здоровью Д.Мухажанову велось по статье 362 Уголовного кодекса РК, то есть превышение власти или должностных полномочий с применением огнестрельного оружия, повлекшие тяжкие последствия, а по факту причинения смерти Р.Куату, причинения вреда здоровью С.Адилбекұлы, С.Туркменбай и Б.Дуйсеновой - по статье 451 Уголовного кодекса Республики Казахстан, то есть в связи с превышением власти, повлекшим тяжкие последствия или с применением оружия и специальных средств.

Это означает, что подозреваемыми должны были проходить военнослужащие или сотрудники правоохранительных органов, даже если они не были идентифицированы на момент начала расследования.

Прекращение таких дел по основанию отсутствия состава преступления может означать только одно, что действия военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов являлись правомерными.

Соответственно, правовыми основаниями для возмещения вреда должны являться пункт 3 статьи 917 ГК РК, пункт 1 статьи 16 Закона РК «О противодействии терроризму», пункт 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму и статьи 937-946 ГК РК.

В свою очередь, ничего не меняет в этом отношении приостановление досудебного расследования в связи с невозможностью идентификации лиц, причинивших вред здоровью, отсутствию доказательств вины сотрудников полиции, как это представлено в ответе руководителя следственного управления Департамента Агентства по противодействию коррупции области Абай от 23 августа 2023 года по делу Д.Мухажанова: *«По результатам расследования, вина сотрудников полиции не доказана, поскольку не установлено, кем применено огнестрельное оружие в отношении Мухажанова, ибо согласно заключению судебно-баллистической экспертизы пуля, изъятая из тела Мухажанова, не подлежит идентификации и в этой связи, в настоящее время основания для возобновления и продолжения расследования уголовного дела нет».*

Даже, если «оснований для возобновления и продолжения расследования нет», очевидно, что нет и никаких доказательств, что причинение смерти Б.Мухамеджанову и Р.Куату или причинение вреда здоровью Д.Мухажанову, С.Адилбекұлы, С.Туркменбай, Б.Дуйсеновой и другим жертвам, получившим огнестрельные ранения были результатом действий других лиц, не относящихся к военнослужащим или сотрудникам правоохранительных органов.

А таким образом этот вред жизни и здоровью был причинен либо в результате правомерных действий должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, либо их незаконных действий, влекущих уголовную ответственность.

В последнем случае правовым пробелом в законодательстве является отсутствие оснований и специального порядка возмещения вреда в случае его причинения незаконными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму.

Глава 4 УПК РК касается только возмещения вреда в результате незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс. Что же касается возмещения вреда в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму или шире сотрудников правоохранительных органов по борьбе с преступностью или охраны общественного порядка, то здесь, видимо, основания и порядок возмещения вреда – общий. То есть, в результате уголовного производства должен установлен виновный и в результате гражданского иска в уголовном процессе или гражданского иска после вступления обвинительного приговора в законную силу лицо, признанное потерпевшим может рассчитывать на судебное решение о возмещении вреда.

Это, конечно, требует внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство для того, чтобы, в соответствии с международными стандартами, жертва нарушения прав человека в виде причинения вреда жизни и здоровью со стороны должностных лиц государственных органов имела эффективные средства правовой защиты и возмещения вреда государством.

Наконец, большую сложность представляет установление виновных лиц, в ходе террористических актов или массовых беспорядков, когда вред мог быть причинен как должностными лицами государственных органов, так и физическими лицами, совершившими террористический акт или иные насильственные действия.

Тем не менее, что касается возмещения вреда жизни и здоровью в ходе антитеррористической операции, режим которой был установлен с 7 января 2022 года во всех регионах Республики Казахстан, то здесь нужно использовать аналогию со специальным порядком внесудебного возмещения вреда имуществу субъектов малого и среднего бизнеса.

Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 января 2022 года были утверждены Правила возмещения имущественного вреда, причиненного субъектам малого и среднего предпринимательства в результате беспорядков в отдельных регионах в январе 2022 года.

В Правилах был установлен порядок возмещения имущественного вреда, а основанием для возмещения стоимости утраченного имущества или стоимости работ на восстановление поврежденного имущества было определено решение Региональной комиссии по определению

имущественного вреда, причиненного субъектам малого и среднего предпринимательства в результате беспорядков в отдельных регионах в январе 2022 года, создаваемой решением местного исполнительного органа области, города республиканского значения, столицы или комиссий по рассмотрению заявок субъектов малого и среднего предпринимательства Корпоративного фонда «Аулие-Ата-Демеу», Фонда поддержки пострадавшему бизнесу «Сила в единстве» и (или) Фонда «Новый Алатау».

Было разработано Типовое положение о региональной комиссии и источники возмещения:

- государственный бюджет в соответствии с бюджетным законодательством;

- частные средства Корпоративного фонда «Аулие-Ата-Демеу», Фонд поддержки пострадавшему бизнесу «Сила в единстве» и (или) Фонда «Новый Алатау».

Достаточно странно, что для возмещения вреда имуществу пострадавшего бизнеса был издан специальный приказ, установлен порядок оценки и возмещения, определены источники – государственный бюджет и частные средства, но ничего подобного не было сделано для возмещения вреда жизни и здоровью.

7. Учитывая статью 16 Закона «О противодействии терроризму», согласно которой компенсация морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, осуществляется за счет лиц, его совершивших, то поскольку эти лица не установлены и их вина не доказана, то компенсация морального вреда за счет государства не предусматривается.

(Судебные решения по иску о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова).

Согласно пункту 2 статьи 16 Закона РК «О противодействии терроризму» *«компенсация морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, осуществляется за счет лиц, его совершивших».*

Однако в иске о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова речь идет не о компенсации морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, а о возмещении морального вреда в связи с правомерными или незаконными действиями должностных лиц по противодействию терроризму. Во всяком случае не было доказано, что причинение вреда Б.Мухамеджанову было связано с актом терроризма.

В случае правомерных действий согласно пункту 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма, правомерными действиями должностных лиц, государственных органов осуществляющих противодействие терроризму **«возмещение неимущественного вреда, причиненного жизни и здоровью физических лиц при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих**

противодействие терроризму, производится в соответствии со статьями 937-946 Гражданского кодекса Республики Казахстан в судебном порядке с последующим возмещением вреда за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов».

Возмещение морального вреда и есть возмещение неимущественного вреда.

8. В случаях, когда лицу был причинен вред здоровью в ходе антитеррористической операции, но затем оно было незаконно привлечено к уголовной ответственности, незаконно задержано и помещено по стражу, суды отказывались рассматривать иски о возмещении вреда здоровью в рамках гражданского производства, взыскивая только моральный вред. А вред здоровью в одном случае взыскали на основании главы 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» Уголовно-процессуального кодекса РК, как бы в связи с установленными незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, хотя тяжкий вред здоровью был причинен, прежде всего, в ходе антитеррористической операции, а не в результате незаконного уголовного преследования.

В одном случае суд, например, указал, что *«получение истцами огнестрельных ранений, повлекших впоследствии установление инвалидности, не находится в непосредственной причинно-следственной связи с фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности».*

При возмещении вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, задержания и содержания под стражей суды взыскивали моральный вред и лишь в двух случаях взыскивали имущественный ущерб. Суды указывали, что возмещение и имущественного вреда должно осуществляться в порядке уголовного судопроизводства.

(Судебные решения по иску о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью, а также в связи незаконным привлечением к уголовной ответственности, задержанием и содержанием под стражей Е.Абдрешову; в связи с причинением вреда здоровью, а также в связи незаконным привлечением к уголовной ответственности, задержанием и содержанием под стражей Р.Игисинову; в связи с причинением вреда здоровью, а также в связи незаконным привлечением к уголовной ответственности, задержанием и содержанием под стражей С.Адилбекұлы и С.Туркменбай; в связи с причинением вреда здоровью, а также в связи незаконным привлечением к уголовной ответственности, задержанием и содержанием под стражей А.Акану; в связи с причинением вреда здоровью, а также в связи незаконным привлечением к уголовной ответственности, задержанием и содержанием под стражей Е.Саруарову и Т.Бауыржану; в связи незаконным привлечением к уголовной ответственности, задержанием и содержанием под страже А.Катпушева, Т.Шауалиевой, Ш.Бектакимовой, Ф.Ишмухаметова, Н.Сембаева)

В случаях, когда пострадавшим сначала был причинен вред здоровью в ходе антитеррористической операции в результате правомерных действий должностных лиц государственных органов по противодействию терроризму, а затем они были незаконно привлечены к уголовной ответственности, незаконно задержаны и помещены под стражу, возмещение им вреда должно, по нашему мнению, возмещаться в одном и том же порядке гражданского судопроизводства, при условии прекращения уголовных дел как по факту причинения вреда здоровью, например, по статье 361 «Злоупотребление должностными полномочиями» или 362 «Превышение власти или должностных полномочий» УК РК, так и в отношении пострадавших, например, по террористическим статьям или по статье 272 «Массовые беспорядки» УК РК.

Это связано с тем, что и в том, и в другом случае вред здоровью был причинен государством, которое должно возместить и имущественный, и неимущественный вред в полном объеме и, соответственно, нужно руководствоваться пунктом 3 статьи 167 ГПК РК об объединении исковых требований к одному и тому же ответчику.

Необходимо отметить, что согласно части 1 статьи 166 УПК РК *«в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением...»*. Однако в случае возмещения вреда в результате правомерных действий должностных лиц государственных органов по противодействию терроризму речь не идет об уголовном правонарушении.

С другой стороны, согласно части 1 статьи 38 УПК РК *«вред, причиненный лицу в результате незаконного задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальную медицинскую организацию, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс»* в порядке, предусмотренном главой 4 УПК РК.

При этом согласно части 6 статьи 38 УПК РК *«иные обстоятельства не являются основанием для возмещения вреда»*.

В то же время, согласно пункту 1 статьи 923 ГК РК *«вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами»*.

Как следует из пункта 1 статьи 923 ГК РК, в нем содержатся основания для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, которых нет в части 1 статьи 38 УПК РК. Например, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное осуждение и обращение о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства позволяет указать основания, которых нет в части 1 статьи 38 УПК РК.

Правда согласно части 3 статьи 39 УПК РК «требования о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в порядке, предусмотренном настоящей главой, могут быть предъявлены в течение шести месяцев со дня получения извещения, разъясняющего порядок восстановления прав. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть по заявлению заинтересованных лиц восстановлен судом».

В одном случае суд, отказывая в иске по мотивам того, что он должен рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства, сослался на то, что этот срок не пропущен.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что нужно предоставить истцу самому выбрать подсудность и иметь возможность предъявлять иск о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, как путем заявления гражданского иска в уголовном процессе, так и в порядке гражданского судопроизводства.

9. Если по делу о применении пыток и/или жестокого обращения виновные лица еще не установлены, то, по мнению суда, потерпевшие не могут обращаться за возмещением морального вреда и вреда здоровью, пока такие виновные лица не будут установлены и в отношении них не будет вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.

Более того, если досудебное расследование было прекращено в связи с отсутствием события или состава уголовного правонарушения при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, то возможность возмещения вреда, причиненного в результате пыток и жестокого обращения в рамках уголовного процесса, отсутствует.

(Судебные решения по искам о возмещении вреда в связи с применением пыток М.Ырсбеку, Ж.Советбекову, Я.Куану, Е.Турекулову).

В части возмещения вреда жизни и здоровью в результате пыток или жестокого обращения в законодательстве Республики Казахстан существуют определенные пробелы и неточности, которые требуют устранения.

Как уже было, отмечено выше, жизнь и здоровье относятся к личным немущественным благам и в случае причинения им вреда подлежит возмещению как **имущественный вред** (утраченный потерпевшим заработок

(доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), так и **моральный (неимущественный) вред**.

В части 2 статьи 13 Уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) определены правовые основания для возмещения морального вреда, причиненного лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, а в части 8 статьи 14 УПК РК указано, что возмещается вред, причиненный гражданину в результате жестокого обращения с ним.

Правда, в статье 14 УПК РК, как и в главе 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» УПК РК, прямо не установлено право лица, подвергнувшегося пыткам и жестокому обращению, на возмещение вреда.

В то же время, в части 4 статьи 104 УПК РК определено, что **если неправомерными действиями физическому лицу причинен моральный, физический вред, ему должны быть разъяснены право на возмещение вреда и порядок осуществления этого права, предусмотренные главой 4 настоящего Кодекса**.

Таким образом, исходя из этой нормы, физический вред, который мог стать результатом применения пыток и других видов жестокого обращения, рассматривается как результат незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, и подлежит возмещению.

Это следует и из НП №7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», где в пункте 2 разъяснено, какие действия органов, ведущих уголовный процесс следует признавать незаконными. В них включено насилие и жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение.

Это специально подтверждено в пункте 5 НП №7 от 9 июля 1999 года, согласно которому, в соответствии с частью второй статьи 13 и частью восьмой статьи 14 УПК, задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные имеют также право на возмещение причиненного им вреда и в тех случаях, когда в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию или жестокому обращению.

Таким образом возмещение вреда жизни и здоровью, как имущественного, так и морального вреда, в связи с пытками и жестоким обращением должно осуществляться в порядке Главы 4 УПК РК как в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Нужно обратить внимание на то, что согласно пункту 15 НП №7 от 9 июля 1999 года, в соответствии со статьей 38 УПК **вред, причиненный лицу в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс,**

возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.

Но еще одним правовым актом, имеющим отношение к данному вопросу, является Нормативное постановление Верховного Суда РК от 28 декабря 2009 года №7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

В пункте 21 НП №7 от 28 декабря 2009 года, с одной стороны, указывается, что вред, причиненный гражданину в результате пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК и НП №7 от 9 июля 1999 года. А с другой - орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить потерпевшему по преступлениям, связанным с пытками, его право на получение компенсации из Фонда компенсации потерпевшим.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В соответствии с международными стандартами и зарубежной практикой, исходя из цели настоящего анализа, жертвами (пострадавшими) являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая причинение смерти, нанесение телесных повреждений и иного вреда здоровью, душевные травмы, эмоциональные страдания, материальный ущерб, моральный вред или иное существенное ущемление их основных прав в результате действий или бездействия должностных лиц или лиц в официальном качестве.

Жертвами не рассматриваются лица, которым был причинен вред жизни или здоровью в связи с их действиями (в том числе в связи с совершением террористического акта), которые представляли непосредственную угрозу жизни и здоровью должностных лиц или других лиц, а причиненный вред был соразмерен отражаемой угрозе.

При этом лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение.

Термин «жертва» также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию

Понятие «жертва» не тождественно процессуальному статусу «потерпевший».

Жертва имеет право на полное возмещение вреда, что включает реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения.

Государство обязано в рамках своих позитивных обязательств предусмотреть правовые основания для возмещения в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и возмещение должно предоставляться в течение разумного периода времени.

2. В связи с январскими событиями 2022 года, исходя из предмета настоящего анализа, можно определить несколько категорий лиц, которые имеют право на возмещение вреда:

- лица, которым была причинен вред жизни в ходе антитеррористической операции в результате правомерных или незаконных действий должностных лиц, и которые не совершали террористических актов или иным способом не угрожали жизни и здоровью должностных лиц или других лиц, а причиненный им вред был соразмерен отражаемой угрозе. В этом случае право на возмещение вреда имеют их близкие родственники;

- лица, которым был причинен вред здоровью в ходе антитеррористической операции в результате правомерных или неправомерных действий должностных лиц, и которые не совершали террористических актов или иным способом не угрожали жизни и здоровью должностных лиц или других лиц, а причиненный им вред был соразмерен отражаемой угрозе;

- лица, которые подверглись незаконному уголовному преследованию, незаконному задержанию, незаконному содержанию под стражей и другим незаконным действиям органа, ведущего уголовный процесс, включая пытки и жестокое обращение.

В ряде случаев, как следует из примеров, приведенных в разделе 3 настоящей Аналитической записки, некоторые лица могут быть отнесены не к одной, а к двум категориям.

3. Жизнь и здоровье относятся к личным неимущественным благам и в случае причинения им вреда подлежит возмещению как имущественный вред (утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), так и моральный (неимущественный) вред. Все перечисленные выше категории лиц имеют право на полное возмещение имущественного (физического) и морального вреда.

4. Казахстанское законодательство содержит правовые основания для возмещения вреда вышеперечисленным категориям лиц, однако это

законодательство и особенно правоприменительная практика весьма противоречивы, непоследовательны и требуют совершенствования.

5. Правовые основания возмещения вреда лицам, которым была причинен вред жизни и здоровью в ходе антитеррористической операции в результате правомерных действий должностных лиц, и которые не совершали террористических актов или иным способом не угрожали жизни и здоровью должностных лиц или других лиц, а причиненный вред был соразмерен отражаемой угрозе, содержатся, прежде всего в пункте 3 статьи 917 ГК РК, статье 16 Закона РК «О противодействии терроризму», пункте 2 Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и статьями 936-944, 951-952 ГК РК.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Требует уточнения порядок возмещения такого вреда с тем, чтобы суды рассматривали иски о возмещении в порядке гражданского судопроизводства с взысканием как имущественного вреда (утраченного заработка (дохода), который жертва имела либо определенно могла иметь, а также расходов, вызванных повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), так и морального вреда.

6. Правовые основания возмещения вреда лицам, которым был причинен вред жизни и здоровью в ходе антитеррористической операции в результате незаконных действий должностных лиц, и которые не совершали террористических актов или иным способом не угрожали жизни и здоровью должностных лиц или других лиц, а причиненный вред был соразмерен отражаемой угрозе, в настоящее время содержатся только в статье 917 ГК РК.

Правовым пробелом в законодательстве, по нашему мнению, является отсутствие оснований и специального порядка возмещения вреда в случае его причинения незаконными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, а также и в связи с причинением вреда и в других случаях борьбы с преступностью или обеспечения общественной безопасности, когда такой вред был несоразмерен отражаемой угрозе.

Статья 923 ГК РК и глава 4 УПК РК касаются только возмещения вреда в результате незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс.

Что же касается возмещения вреда в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, или шире сотрудников правоохранительных

органов по борьбе с преступностью, а также обеспечивающих общественный порядок, то здесь, очевидно, основания и порядок возмещения вреда – общий.

То есть, в результате уголовного производства должен быть установлен виновный и в результате гражданского иска в уголовном процессе или гражданского иска после вступления обвинительного приговора в законную силу лицо, признанное потерпевшим может рассчитывать на судебное решение о возмещении вреда.

РЕКОМЕНДАЦИИ.

1) Необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в законодательство для того, чтобы, в соответствии с международными стандартами, жертва нарушения прав человека в виде причинения вреда жизни и здоровью со стороны должностных лиц государственных органов имела эффективные средства правовой защиты и возмещения вреда государством в полном объеме и во всех случаях причинения такого вреда.

2) Ввести порядок рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц государственных органов при противодействии терроризму, борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка, исходя из презумпции добросовестности иска и возложения обязанности доказывания отсутствия оснований для компенсации на государственные органы.

3) В случае причинения вреда жизни и здоровью в результате незаконных действий государственных органов и их должностных лиц необходимо ввести систему компенсации: «вред – компенсация», в отличие от существующей в ряде случаев последовательности «вред – причинитель - компенсация», исходя из общего правила, что такой вред возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.

4) Для формирования единообразной практики в отношении возмещения вреда жизни и здоровью в результате незаконных действий государственных органов и их должностных лиц необходимо пересмотреть Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 года, включив в него применение законодательства по возмещению вреда, прежде всего, вреда жизни и здоровью, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц при противодействии терроризму, борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка.

7. Правовые основания возмещения вреда лицам, которые подверглись незаконному уголовному преследованию, незаконному задержанию, незаконному содержанию под стражей и другим незаконным действиям органа, ведущего уголовный процесс, включая пытки и жестокое обращение, содержатся, прежде всего, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

В части 2 статьи 13 УПК РК определено *«моральный вред, причиненный лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, подлежит возмещению в установленном законом порядке»*.

Согласно части 1 статьи 38 УПК РК *«вред, причиненный лицу в результате незаконного задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальную медицинскую организацию, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс»* в порядке, предусмотренном главой 4 УПК РК.

При этом согласно части 6 статьи 38 УПК РК *«иные обстоятельства не являются основанием для возмещения вреда»*.

В то же время, согласно пункту 1 статьи 923 ГК РК *«вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами»*.

Как следует из пункта 1 статьи 923 ГК РК, в нем содержатся основания для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, которых нет в части 1 статьи 38 УПК РК. Например, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное осуждение и обращение о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства позволяет указать основания, которых нет в части 1 статьи 38 УПК РК.

Правда согласно части 3 статьи 39 УПК РК *«требования о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в порядке, предусмотренном настоящей главой, могут быть предъявлены в течение шести месяцев со дня получения извещения, разъясняющего порядок восстановления прав. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть по заявлению заинтересованных лиц восстановлен судом»*.

РЕКОМЕНДАЦИЯ.

Нужно предоставить истцу самому выбрать подсудность и иметь возможность предъявлять иск о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, как путем заявления гражданского иска в уголовном процессе, так и в порядке гражданского судопроизводства.

В части 8 статьи 14 УПК РК указано: *«вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».*

В статье 37 главы 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» УПК РК установлено право лица, оправданного по суду, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события или состава уголовного правонарушения, а также наличие обстоятельств, исключающих уголовное преследование.

В части 4 статьи 104 УПК РК определено, что, **если неправомерными действиями физическому лицу причинен моральный, физический вред, ему должны быть разъяснены право на возмещение вреда и порядок осуществления этого права, предусмотренные главой 4 настоящего Кодекса.**

Таким образом, исходя из этой нормы, физический вред, который мог стать результатом применения пыток и других видов жестокого обращения, рассматривается как результат незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, и подлежит возмещению.

Это следует и из НП №7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», где в пункте 2 разъяснено, какие действия органов, ведущих уголовный процесс следует признавать незаконными. В них включено насилие и жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение.

Это специально подтверждено в пункте 5 НП №7 от 9 июля 1999 года, согласно которому, в соответствии с частью второй статьи 13 и частью восьмой статьи 14 УПК, задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные имеют также право на возмещение причиненного им вреда и в тех случаях, когда в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию или жестокому обращению.

Таким образом возмещение вреда жизни и здоровью, как имущественного, так и морального вреда, в связи с пытками и жестоким обращением должно осуществляться в порядке главы 4 УПК РК как в связи с незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Нужно обратить внимание на то, что согласно пункту 15 НП №7 от 9 июля 1999 года, в соответствии со статьей 38 УПК **вред, причиненный лицу в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.**

Но еще одним правовым актом, имеющим отношение к данному вопросу, является НП №7 от 28 декабря 2009 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

В пункте 21 НП №7 от 28 декабря 2009 года, с одной стороны, указывается, что вред, причиненный гражданину в результате пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК и НП №7 от 9 июля 1999 года. А с другой - орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить потерпевшему по преступлениям, связанным с пытками, его право на получение компенсации из Фонда компенсации потерпевшим.

Отсюда следует, что возмещение вреда, причиненного пытками и жестоким обращением должно осуществляться в соответствии с порядком, установленным в главе 4 УПК РК, в виде возмещения, как имущественного, так и морального вреда, из бюджетных средств в полном объеме независимо от установления виновных. При этом данное лицо имеет право и на получение компенсации из Фонда компенсации потерпевшим.

РЕКОМЕНДАЦИИ.

1) Включить термин «пытки» в ряд правовых актов Республики Казахстан.

В частности, часть 8 статьи 14 УПК РК изложить следующим образом: *«8. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, **пытка и жестокого обращения с ним, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом**».*

2) Часть 1 статьи 38 УПК РК изложить следующим образом: *«1. Вред, причиненный лицу в результате незаконного **уголовного преследования**, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальную медицинскую организацию, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, **осуждения** возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс».*

3) В пункты 2 и 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», внести слово «пытки»:

*«Незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс являются также: неправильное применение норм уголовного законодательства при квалификации уголовного правонарушения; незаконное применение меры пресечения или иных предусмотренных законом мер процессуального принуждения; содержание лица, задержанного по подозрению в совершении уголовного правонарушения, или лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, в опасных для его жизни и здоровья условиях; принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы при отсутствии об этом решения суда; применение насилия, **пытки**, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение; проведение процессуальных действий в условиях, создающих опасность для жизни или здоровья участвующих в них лиц; принятие решений и совершение действий, унижающих честь или умаляющих достоинство лица, участвующего в уголовном процессе; использование и распространение для целей, не предусмотренных УПК, сведений о частной жизни, а равно иных сведений личного характера, которые лицо считало необходимым сохранить в тайне; незаконное осуждение; незаконное применение принудительных мер медицинского характера; незаконное применение принудительных мер воспитательного воздействия и другие».*

*«5. В соответствии с частью второй статьи 13 и частью восьмой статьи 14 УПК задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные имеют также право на возмещение причиненного им вреда и в тех случаях, когда в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию, **пыткам** или жестокому обращению, когда решениями или действиями органов, ведущих уголовный процесс, были унижены их честь и достоинство либо когда без надобности по расследуемому делу собраны, разглашены или распространены сведения личного характера, которые лицо считало необходимым сохранить в тайне, а равно когда лицо, лишенное свободы, содержалось в условиях, опасных для жизни и здоровья».*

4) Дополнить пункт 1 статьи 923 Гражданского кодекса РК, в котором перечисляется подлежащий возмещению государством в гражданско-правовом порядке в полном объеме, независимо от вины причинителя, вред, причиненный незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, также совершением пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания. Заменить в статьях 923, 933, 830 Гражданского кодекса РК слова «органов дознания, предварительного

следствия, прокуратуры и суда» на слова «органов, ведущих уголовный процесс».

5) Поскольку вред жизни и здоровью в связи с пытками и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием должен возмещаться независимо от установления вины органа, ведущего уголовный процесс (его должностных лиц), то необходимо указать в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан №7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» и Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан №7 от 28 декабря 2009 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», что возмещение вреда причиненного жизни и здоровью осуществляется по правилам статей 923, 936-944 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть).

*Приложение 1 к Аналитической записке***Список использованных правовых актов и документов**

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (ВДПЧ)
2. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года (МПГПП), (ратифицирован Республикой Казахстан)
3. Замечание общего порядка №31 Комитета ООН по правам человека (80): Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, принято 29 марта 2004 года
4. Замечание общего порядка №35 Комитета ООН по правам человека (2014): Статья 9 МПГПП (Свобода и личная неприкосновенность), принято Комитетом на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года).
5. Декларация ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года
6. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, приняты Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 2005 года
7. Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, распространен в феврале 2005 года
8. Резолюция Совета ООН по правам человека 18/7 «Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений», принята 29 сентября 2011 года
9. Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, представленный Генеральной Ассамблее ООН в 2014 году
10. Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, представленный Совету ООН по правам человека в 2019 году
11. Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, представленный Генеральной Ассамблее ООН в 2023 году
12. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята

Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года (Республика Казахстан присоединилась к этой Конвенции)

13. Замечание общего порядка №3 Комитета ООН против пыток: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Осуществление статьи 14 государствами-участниками, опубликовано 13 декабря 2012 года

14. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), приняты ЭКОСОС ООН 04 декабря 2000 года, с изменениями от 2001, 2004 и 2022 годов

15. Руководящие принципы Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом, приняты Комитетом министров Совета Европы 11 июля 2002 года

16. Права человека, терроризм и борьба с терроризмом: Изложение фактов №32, опубликовано Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в 2008 году.

17. Руководство «Борьба с терроризмом и защита прав человека», опубликовано Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2009 году

18. Замечание общего порядка №36 Комитета ООН по правам человека (2018): Статья 6 МПГПП (Право на жизнь), принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

19. Резолюция Комиссии ООН по правам человека 2004/87 «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», принята 21 апреля 2004 года

20. Резолюция Комиссии ООН по правам человека 2005/80 «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», принята 21 апреля 2005 года

21. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, представлен на сессии Совета ООН по правам человека (28 февраля - 1 апреля 2022 года)

22. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: Визит в Казахстан, представлен на сессии Совета ООН по правам человека (24 февраля - 20 марта 2020 года)

23. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств, принят 17 февраля 1996 года Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств

24. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года

25. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года
27. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года
28. Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года
29. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года
30. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года.
31. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года
32. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года
33. Комментарий к законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму» под ред. д.ю.н. Н.А.Абдирова и д.ю.н. Н.Н.Турецкого, 2013 год
34. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года «О государственных секретах»
35. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 14 июля 2023 года №21-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 1) части второй статьи 484 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года и абзаца третьего пункта 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 марта 2022 года № 2 «О применении законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке»
36. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 года.
37. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №7 «О применении судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство обращения и наказания» от 28 декабря 2009 года
38. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 года
39. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан №6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» от 18 декабря 1992 г.

40. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2023 года «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 2 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года и пункта 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»

41. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года «Об утверждении Правил выплаты имущественного вреда, причиненного лицу, оправданному по суду, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс»

42. Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил возмещения имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате акта терроризма» от 28 августа 2013 года

43. Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил возмещения вреда физическим и юридическим лицам, причиненного при пресечении акта терроризма правомерными действиями должностных лиц государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму» от 3 сентября 2013 года

44. Указ Президента Республики Казахстан от 05 января 2022 года «О введении чрезвычайного положения в городе Алматы»

45. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2015 года «Правила использования резервов Правительства Республики Казахстан и местных исполнительных органов»

46. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 января 2022 года «Об утверждении Правил возмещения имущественного вреда, причиненного субъектам малого и среднего предпринимательства в результате беспорядков в отдельных регионах в январе 2022 года»

47. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 сентября 2008 года «Правила предоставления жилых помещений, возмещения материального ущерба, предоставления необходимой помощи физическим лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения»

48. Решение, принятое Комитетом ООН против пыток на его сорок восьмой сессии (7 мая – 1 июня 2012 года) по индивидуальной жалобе Александра Герасимова на Республику Казахстан о нарушении прав, гарантированных Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

49. Решение Костанайского городского суда от 18 ноября 2013 года по иску А.Герасимова к Департаменту внутренних дел Костанайской области о возмещении вреда

50. Постановление Апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 23 января 2014 года по иску А.Герасимова к Департаменту внутренних дел Костанайской области о возмещении вреда

51. Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года по иску А.Герасимова к Департаменту внутренних дел Костанайской области о возмещении вреда

52. Решение, принятое Комитетом ООН против пыток на его пятьдесят второй (28 апреля – 23 мая 2014 года) по индивидуальной жалобе Расима Байрамова на Республику Казахстан о нарушении прав, гарантированных Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

53. Решение Костанайского городского суда от 12 декабря 2014 года по иску Р.Байрамова к Департаменту внутренних дел Костанайской области о возмещении вреда

54. Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 мая 2015 года по иску Р.Байрамова к Департаменту внутренних дел Костанайской области о возмещении вреда

55. Возражение Министерства финансов Республики Казахстан на исковое заявление Л.С.Ахмедьярова о возмещении морального вреда, 2021 год

56. Исковое заявление о возмещении вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова от 3 июля 2023 года

57. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 10 августа 2023 года по иску О.С. Гончар и А.С. Мухамеджанова к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова

58. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 15 ноября 2023 года по иску О.С. Гончар и А.С. Мухамеджанова к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи со смертью Б.Мухамеджанова

59. Исковое заявление о возмещении вреда в связи со смертью и незаконным уголовным преследованием Д.Агызама

60. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 17 ноября 2023 года по иску А.Туленбай к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи со смертью и незаконным уголовным преследованием Д.Агызама

61. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 31 января 2024 года по иску А.Туленбай к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи со смертью и незаконным уголовным преследованием Д.Агызама

62. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 02 августа 2023 года по иску А.Пирманова к Министерству

финансов РК о возмещении морального вреда в связи со смертью и незаконным уголовным преследованием Д.Пирманова

63. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 11 октября 2023 года по иску А.Пирманова к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи со смертью и незаконным уголовным преследованием Д.Пирманова

64. Определение Бостандыкского районного суда города Алматы от 12 февраля 2024 года по иску А.Ахметжановой о возмещении вреда в связи со смертью Р.Куат

65. Уведомление Департамента полиции г.Алматы от 07 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти О.Алимжанұлы

66. Ответ прокуратуры г.Алматы от 06 февраля 2023 года о прекращении уголовного дела по факту смерти Б.Асхатбека

67. Уведомление Департамента полиции г.Алматы от 30 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти Ж.Байтханова

68. Письмо Департамента полиции г.Алматы от 20 декабря 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти Е.Бекмуратова

69. Ответ прокуратуры г.Алматы от 07 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти А.Бектурганова

70. Уведомление Департамента полиции г.Алматы от 15 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти А.Ислама

71. Ответ прокуратуры г.Алматы от 04 февраля 2023 года о прекращении уголовного дела по факту смерти О.Жаракашова

72. Уведомление Департамента полиции г.Алматы от 07 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти С.Керимова

73. Ответ прокуратуры г.Алматы от 07 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти К.Ниязбаева

74. Ответ прокуратуры г.Алматы от 03 февраля 2023 года о прекращении уголовного дела по факту смерти К.Нугмарова

75. Ответ прокуратуры г.Алматы от 23 января 2023 года о прекращении уголовного дела по факту смерти М.Сандыбаева

76. Ответ Департамента полиции г.Алматы от 13 сентября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти Е.Сейдахмета

77. Ответ прокуратуры г.Алматы от 29 ноября 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти Б.Толегенова

78. Постановление руководителя СОГ СУ ДП г.Алматы от 21 июля 2022 года о прекращении уголовного дела по факту смерти Н.Тұрарова,

79. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года по иску Е.Абдрешова к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

80. Решение районного суда Бостандыкского района города Алматы от 27 сентября 2023 года по иску Е.Абдрешова к Министерству финансов РК

о возмещении вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

81. Решение Семейского городского суда области Абай от 9 августа 2023 года по иску Д.Мухажанова к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью

82. Постановление судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 10 октября 2023 года по иску Д.Мухажанова к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением тяжкого вреда здоровью

83. Определение Медеуского районного суда города Алматы от 29 мая 2023 года по иску Б.Дуйсеновой к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью

84. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда Республики Казахстан от 01 августа 2023 года по иску Б.Дуйсеновой к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью

85. Решение Медеуского районного суда города Алматы от 20 декабря 2023 года по иску Б.Дуйсеновой к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью

86. Постановление старшего следователя СУ ДАПК по городу Алматы от 11 февраля 2022 года о признании С.Адилбекұлы потерпевшим в рамках уголовного дела о применении пыток

87. Определение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года по иску С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

88. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года по иску С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

89. Частная жалоба на определение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 года по иску С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

90. Определение Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 17 октября 2023 года по иску С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

91. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 17 октября 2023 года по иску С.Адилбекұлы и С.Туркменбай к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

92. Определение районного суда №2 Алмалинского района г.Алматы от 13 апреля 2023 года по иску Р.Игисина к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

93. Определение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года по иску Р.Игисина к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью

94. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 июля 2023 года по иску Р.Игисина к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

95. Определение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 27 июня 2023 года по иску А.Акана к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

96. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 27 июня 2023 года по иску А.Акана к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

97. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 27 июня 2023 года по иску Е.Саруарова и Т.Бауыржана к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

98. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 05 сентября 2023 года по иску Е.Саруарова и Т.Бауыржана к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с причинением вреда здоровью и незаконным уголовным преследованием

99. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 29 августа 2023 года по иску Ф.Нүсіпахмета к Министерству финансов РК о возмещении вреда

100. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 01 ноября 2023 года по иску Ф.Нүсіпахмета к Министерству финансов РК о возмещении вреда

101. Обращение Ф.Нүсіпахмета от 12 декабря 2023 года в Конституционный Суд Республики Казахстан о рассмотрении на соответствие нормам статей 12, 13, 15, 29, 76 Конституции Республики Казахстан пункта 1 статьи 923 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года

102. Ответ Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 декабря 2023 года о неприемлемости обращения Ф.Нүсіпахмета

103. Решение Семейного городского суда области Абай от 12 октября 2023 года по иску Р.Садырбаевой к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

104. Постановление судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 18 января 2024 года по иску Р.Садырбаевой к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

105. Частное определение судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 18 января 2024 года по иску Р.Садырбаевой к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

106. Определение Семейского городского суда области Абай от 26 апреля 2023 года по иску А.Катпушева, Т.Шауалиевой, Ш.Бектакимовой, Ф.Ишмухаметова, Н.Сембаева к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

107. Решение Семейского городского суда области Абай от 26 апреля 2023 года по иску А.Катпушева, Т.Шауалиевой, Ш.Бектакимовой, Ф.Ишмухаметова, Н.Сембаева к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

108. Постановление судебной коллегии по гражданским делам суда области Абай от 18 июля 2023 года по иску А.Катпушева, Т.Шауалиевой, Ш.Бектакимовой, Ф.Ишмухаметова, Н.Сембаева к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

109. Постановление судьи судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 26 февраля 2024 года по иску А.Катпушева, Т.Шауалиевой, Ш.Бектакимовой, Ф.Ишмухаметова, Н.Сембаева к Министерству финансов, Департаменту полиции области Абай и прокуратуре области Абай о возмещении морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

110. Постановление суда №2 города Семей области Абай от 13 июня 2023 года по иску Ф.Ишмухаметова к Министерству финансов о возмещении имущественного вреда в связи с незаконным уголовным преследованием

111. Решение Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 03 ноября 2023 года по иску Е.Турекулова к Министерству финансов РК о возмещении вреда в связи с применением пыток

112. Решение Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 20 октября 2023 года по иску М.Ырсбека к Департаменту полиции области Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении вреда в связи с применением пыток

113. Решение Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 27 октября 2023 года по иску Ж.Советбекова к Департаменту полиции области

Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении вреда в связи с применением пыток

114. Решение Талдыкорганского городского суда области Жетісу от 20 октября 2023 года по иску С.Куана, действующего в интересах несовершеннолетнего Я.Куана, к Департаменту полиции области Жетісу и Департаменту полиции Алматинской области о возмещении вреда в связи с применением пыток

115. И.С.Богданова «Правовая модель возмещения (компенсации) вреда, причиненного государством: российский и зарубежный опыт», Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, 2022 год

116. Ж.К.Зиятова «Законодательство зарубежных стран о возмещении вреда в уголовном судопроизводстве (правовой анализ)», Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Том 1 №68, 2022 год

117. Международная федерация по правам человека (FIDH). Узбекистан: право политических заключенных на возмещение ущерба, декабрь 2020 / № 761a

118. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Средства гражданско-правовой защиты для жертв пыток и жестокого обращения», опубликован Центром исследования правовой политики, г.Алматы, 2016 год